

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»:

Главный редактор:

Карпович Олег Геннадьевич
доктор политических наук,
доктор юридических наук,
профессор

Ответственный секретарь:

Орлов Егор Эдуардович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шутов А.Д. – председатель,
заслуженный деятель науки
РФ, доктор исторических наук,
профессор

Анжела ди Грегорио – доктор
политологии, профессор (Италия)

Анис Байректаревич – доктор
политологии, профессор (Австрия)

Бажанов Е.П. – заслуженный деятель
науки РФ, доктор исторических
наук, профессор

Гарбузов В.Н. – доктор исторических
наук, профессор

Громыко А.А. – доктор политических
наук, профессор

Ивашов Л. Г. – доктор исторических
наук, профессор

Манойло А. В. – доктор политических
наук

Пономарева Е. Г. – доктор
политических наук, профессор

Сотириис Питтас – магистр права (Кипр)

Филимонов Г. Ю. – доктор
политических наук

Шулепов Н.А. – заслуженный юрист
РФ, доктор юридических наук,
профессор

Геополитический журнал
Номер свидетельства
ПИ № ФС77-61075

Наименование СМИ:
Геополитический журнал.

Форма распространения:
печатное СМИ журнал.

Территория распространения:
Российская Федерация,
зарубежные страны.

Языки: русский, английский.

Адрес редакции: 121170, г. Москва,
Кутузовский пр-т, д. 36, стр. 11.

Тел.: (495) 7-400-600

E-mail: GPJ2013@mail.ru

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал
«Геополитический журнал» обязательна.

© «Геополитический журнал», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКАЯ ВЕСНА

Манойло А.В. «Русская весна» в Сирии 3

Гушер А.И. Геополитические и стратегические
аспекты операции Воздушно-космических сил
России в Сирии 14

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Филиппов В.Р. Чад: война всех против всех 21

Энгель В.В. «Ксенофобия, дискриминация
и агрессивный национализм в Европе».
(январь 2014 — июнь 2015 гг.) 37

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Сизоненко А.И. Латинская Америка и первая
мировая война 49

БЕЗОПАСНОСТЬ

Арская Л.П. Государство: мир, войны и коллизии
в области денежного обращения 55

Лактионова Н.Я. Европроблемы и европерспективы... 67

Макарчук О.И. Некоторые аспекты становления
оперативно-розыскной деятельности 76

РЕЦЕНЗИИ

Кузнецов И.И. Политическая прагматика империи:
рецензия на книгу 80

№ 5 (12)
DECEMBER
2015

GEO POLITICS MAGAZINE

EDITORIAL STAFF OF THE GEO POLITICS MAGAZINE:

Chief Editor:

Oleg Guennadyevich Karpovich
Doctor of Political Sciences,
Doctor of Law,
Professor

Executive Secretary:

Yegor Eduardovich Orlov

EDITORIAL BOARD:

A.D. Shutov — Chairman, Honoured
Science Worker of the Russian
Federation, Doctor of Historical
Sciences, Professor

Angela Di Gregorio — Doctor of
Politology, Professor (Italy)

Anis Bajrektarevic — Doctor of
Politology, Professor (Austria)

Ye.P. Bazhanov — Honoured Science
Worker of the Russian Federation,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

V.N. Garbuzov — Doctor of
HistorySciences, Professor

A.A. Gromyko — Doctor of Political
Sciences, Professor

L.G. Ivashov — Doctor of Historical
Sciences, Professor

A.V. Manoylo — Doctor of Political
Sciences

Ye.G. Ponomareva — Doctor of Political
Sciences, Professor

Sotiris Pittas — Master of Laws (Cyprus)

G.Yu. Filimonov — Doctor of Political
Sciences

N.A. Shulepov — Honored Lawyer of
the Russian Federation, Doctor of
Law, Professor

Geopolitics Magazine

Certificate Number ПИ No. ФС77-61075

Name of the Media: Geopolitics
Magazine.

Distribution Form: printed media,
magazine.

Distribution Area: Russian Federation,
foreign countries.

Languages: Russian, English.

Address of the Editorial Staff: Kutuzovsky
prospekt 36, bldg. 11, 121170, Moscow.

Tel.: (495) 7-400-600

E-mail: GPJ2013@mail.ru

When reprinting and quoting, reference to the
Geopolitics Magazine is required.

© Geopolitics Magazine, 2015

CONTENTS

RUSSIAN SPRING

- A.V. Manoylo.** *Russian Spring in Syria* 3
A.I. Gusher. *Geopolitical and Strategic Aspects of the
Operation of Russia Air and Space Forces in Syria* 14

WORLD POLITICS

- V.R. Filippov.** *Chad: War of All Against All* 21
V.V. Engel. *AGGRESSIVE NATIONALISM IN EUROPE* 37

POLITICAL HISTORY

- A.I. Sizonenko.** *Latin America and the First World War* 49

SECURITY

- L.P. Arskaya.** *The state: peace, war and conflicts in money
circulation* 55
N. Ya. Laktionova. *Europroblems and Europerspective* 67
O.I. Malchuk. *Certain Aspects of Formation of
Investigative Activity* 76

REVIEWS

- I.I. Kuznetsov.** *Political Pragmatism of an Empire: Review
of the Book by Gerfrida Münkler: Empires: The Logic of
Domination over the World — from Ancient Rome to the
United States.* 80

Sam Poligrafist LLC, publishing company
Printed in OneBook printing house
Protopopovsky per., 6, 129090, Moscow.
www.onebook.ru

Passed for printing 09.12.2015,
Order No. ????
Size 70x108 1/16
Circulation: 3000 copies.

РУССКАЯ ВЕСНА

«РУССКАЯ ВЕСНА» В СИРИИ

Манойло А.В.

*Член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, профессор кафедры
русской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор
политических наук.*

Тел.: 8 926 777 00 0

Эл. почта: cyberhurricane@yandex.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию гражданской войны в Сирии, в которую страна погрузилась в результате осуществления Соединенными Штатами Америки проекта «цветных революций» и «управляемого хаоса» на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В статье анализируются цели, задачи и методы борьбы участников конфликта, как выступающих на стороне правительства Сирии, так и относящихся к непримиримой («Исламское государство») и «умеренной» оппозиции. Отдельно прописывается роль внешней политики России на сирийском направлении в борьбе с международным терроризмом в контексте сложных отношений с Соединенными Штатами, проводящими свою антитеррористическую операцию в регионе. Отмечается, что именно участие России в сирийском конфликте поставило точку в сценарии цветной революции «Арабской весны», сохранив сирийскую государственность и, как следствие, возможность народу Сирии самому выбирать свою судьбу.

Ключевые слова: Сирия, Россия, Асад, ВКС, международные отношения, контртеррористическая операция, безопасность.

“RUSSIAN SPRING” IN SYRIA

Manoilo A. V.

*Member of the Academic Board of the Security Council of the Russian Federation, Professor of Russian politics department
of the Faculty of Political Science of M. V. Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences.*

Phone: 8 926 777 00 0

E-mail: cyberhurricane@yandex.ru

Abstract: This article describes the study of the civil war in Syria, in which the country has plunged as a result of “color revolutions” and “managed chaos” in the Middle East and North Africa effected by the United States of America. The article analyzes the goals, objectives and methods of struggle of parties to conflict, both on the side of the Syrian government and those, who belong to irreconcilable (“Islamic state”) and “moderate” opposition. Separately, the role of the foreign policy of Russia in the Syrian region in the fight against international terrorism is described in the context of difficult relations with the United States, conducting its anti-terrorist operation in the region. It is noted that it is the participation of Russia in the Syrian conflict put an end to the scripts of color revolution “Arab Spring”, preserving the Syrian statehood and, consequently, the possibility for the Syrian people to choose their destiny.

Key words: Syria, Russia, Asad, Air Force, international relations, counterterrorist operation, security.

Война в Сирии, ставшая кульминацией цветных революций «Арабской весны», является витриной стратегии управляемого хаоса, насаждаемого США по всему миру во имя «идеалов и ценностей демократии». Для того, чтобы понимать истинные причины разжигания гражданской войны в благополучной стране, полностью себя обеспечивав-

шей, с нулевым внешним долгом, устойчивой валютой и растущей экономикой, в стране, где мирно уживались представители самых разных конфессий, необходимо проанализировать мотивы США, побудившие их разрушить всю систему ближневосточной безопасности, базировавшейся на устойчивых и, в целом, лояльных Западу светских режи-

мах — в Тунисе, Египте, Сирии, Йемене и отчасти даже в Ливии (после потепления отношений с США в 2008-2009 гг.). Ведь именно благодаря США на Ближнем востоке возник проект «ИГИЛ», который затем вышел из-под контроля американцев (так же, как в свое время это сделала Аль-Кайда). Сегодня уже очевидно, что, если бы не США с их «Арабской весной», не было ни ИГ, ни международного террористического интернационала, сформировавшегося вокруг этой организации, ни глобальной террористической угрозы для всего Западного мира (и незападного тоже). Только благодаря цветным революциям «Арабской весны», демонтировавшей большинство светских режимов в арабских странах, исламисты и террористы смогли поднять голову и перейти в наступление, нацеленное на захват власти. Если бы не США и «Арабская весна», не было бы на землях Сирии и Ирака «всемирного исламского халифата», не возникли бы пока еще эфемерные образования «вилайет Хорасан», «вилайет Синай» и «вилайет аль-Андалуз», точно указывающие на дальнейшие направления экспансии исламистов. Если бы не вмешательство США, Ближний восток жил бы своей мирной жизнью.

Несколько раз Сирия была на грани прямого вооруженного вмешательства США и стран Запада, но каждый раз ее что-то спасало: в первый раз это было вето, наложенное Россией и Китаем в Совете Безопасности ООН на проект резолюции, разрешающей интервенцию; второй раз была инициатива России по утилизации сирийских запасов химического оружия, подкрепленная посылкой российского флота к сирийским берегам, которая застала американцев врасплох и на время смешала их планы.

30 сентября 2015 г. по просьбе руководства Сирии и по согласованию с ним Россия начала воздушную операцию ограниченного контингента своих Воздушно-космических сил (ВКС) против

международной террористической организации «Исламское государство» (ИГ) и других экстремистских организаций, захвативших в течение последних трех лет большую часть территории Сирии, а также значительную часть Ирака.

Сегодня, давая оценку совместным военным успехам России и Сирии в борьбе с международным терроризмом, многие эксперты продолжают задаваться вопросом: зачем Россия, находясь в сложном международном положении и переживая острый экономический кризис, ввязалась в военный конфликт между режимом Асада и «сирийской умеренной оппозицией», из состава которой Соединенные Штаты только недавно исключили «Исламское государство» (ИГ). По данным Генерального штаба ВС России, всего за один месяц российские самолеты в Сирии совершили 1391 боевой вылет, уничтожив при этом 1623 объекта боевиков¹. Кроме того, 7 октября 2015 г. по выявленным стационарным объектам военной инфраструктуры террористов на сирийской территории был нанесен удар 26 крылатыми ракетами «Калибр» с кораблей и катеров Каспийской флотилии ВМФ России. Начало военной операции, успешное для российско-сирийской коалиции, население России восприняло с несомненным энтузиазмом: Сирия — не Украина, она далеко, и для большинства российских граждан эта война воспринимается как увлекательная компьютерная игра.

Действительно, российская авиация «бесконтактно» поражает цели на территориях, контролируемых ИГ, «Джабхат ан-Нусра» и другими исламистскими группировками; под ударами ВКС РФ террористы бегут, оставляя свои долговременные укрепленные позиции; «прокачаные» ракеты класса земля-поверхность «Калибр», запущенные с кораблей Каспийской военной флотилии, поражают цели на территории Сирии, предварительно пролетев над Ираном, Ираком и позициями сирийской армии. Все это,

несомненно, выглядит эффектно и подчеркивает значительно возросшую эффективность российских вооруженных сил и вызывает обоснованные опасения у наших военно-политических соперников. Особенно их поразил «краш-тест» российских крылатых ракет, долетевших от Каспия до Сирии: сначала в западных СМИ никто просто отказывался верить в то, что российские ракеты способны летать на такие расстояния, и все ждали сообщения от Ирана о том, что все, запущенное с Каспия, попадало на его территории; затем эта позиция сменилась откровенно паническими настроениями, которые волшебным образом увеличили и боевые возможности, и дальность новейших российских крылаток: теперь, по мнению западных СМИ, они в состоянии долететь до Нью-Йорка и Вашингтона «без дозаправки в воздухе».

Между тем, эйфория по поводу успехов российских вооруженных сил — явление временное, она рано или поздно пройдет, и на первый план выйдет суровая объективная реальность: война в Сирии — надолго, это конфликт с непредсказуемым развитием, и Россия, оказавшись в самом его центре, став прямым участником боевых действий, в самое ближайшее время встанет перед необходимостью разработки долговременной военной стратегии на сирийском ТВД. Считать, что в Сирии можно ограничиться только авиационными ударами по позициям исламистов и сама операция ВКС РФ является всего лишь «героическим рейдом красной конницы по тылам махновцев», — по меньшей мере, наивно. Вот почему необходимо тщательно разобраться в том, зачем России сирийская война, если есть Украина; какие мотивы стали основными побудительными причинами прямого участия России в вооруженном конфликте между Б. Асадом и противостоящим ему мятежниками; было ли это неизбежностью или просто маркетинговым ходом, призванным поставить Запад

в неудобную позу и одновременно отвлекать внимание от затяжного конфликта на Украине; стоит ли сирийская военная кампания тех затрат, которые ложатся на дефицитный российский бюджет, в то время как в стране не хватает денег для того, чтобы содержать учителей и врачей, индексировать пенсии; и, наконец, сможет ли Россия так же легко выйти из конфликта, как в него вошла, и какова будет цена «обратного билета» — ведь известно, что в конфликт проще войти, чем из него выйти. Все эти вопросы остаются актуальными, и по мере того, как Россия все больше будет втягиваться в ближневосточные дела, их острота будет нарастать.

Прежде всего, определимся с пониманием того, кто и с кем воюет в Сирии. Война в Сирии — всего лишь часть процессов, которые охватили весь Ближний Восток и Северную Африку после «цунами» так называемых революций «Арабской весны», уничтоживших светские режимы в целом ряде стран, являвшихся лидерами Арабского мира — в Египте, Ливии, и практически уничтоживших светский режим в Сирии. Одновременно с этим под напором «Арабской весны» была уничтожена система коллективной безопасности, позволявшая светским режимам Сирии, Ливии, Туниса, Египта и др. стран десятилетиями сдерживать натиск исламистов, жестоко подавлять любые попытки террористов вмешаться в мирную жизнь. Ныне очевидно, что революции «Арабской весны» истинными революциями как раз и не были, это англосаксонские технологии организации государственных переворотов, известные во всем мире под названием революций «цветных». США, решившие в конце 2010 года переформатировать весь Арабский восток, погрузив его с помощью цветных революций в «управляемый хаос», преследовали свои цели: они надеялись тем самым обеспечить себе надежный стратегический тыл в преддверии готовившейся ими наземной во-

енной операции против Ирана. Именно поэтому удар цветных революций пришелся сначала на Ливию, с которой США так и не удалось договориться по принципиальным вопросам, даже несмотря на беспрецедентное сближение двух стран в 2008-09 гг., в ходе которого США уже практически согласились признать режим Каддафи легитимным; а затем — на алавитскую Сирию, которая была на тот момент единственным военно-политическим союзником Ирана на Ближнем Востоке, представленном, в основном, суннитскими политическими режимами. Этот удар был настолько силен, что в мае 2012 года никто не давал режиму Асада больше двух недель существования. Несомненно, так бы оно и было, если бы не одно «но»: уже в сентябре стратегические планы США в регионе поменялись (наземную операцию против Ирана пришлось отложить) и Вашингтон временно потерял к Сирии интерес. Это и позволило Асаду выжить, а всему остальному миру говорить о том, что в Сирии по неизвестным причинам цветная революция «забуксовала» — впервые за всю историю «Арабской весны»²

Как известно, цветные революции не решили проблему с «демократизацией» Арабского востока — они лишь разрушили политическую жизнь арабских стран и полностью демонтировали светские политические режимы, систему политических институтов, образовав «вакуум» власти. В образовавшийся «вакуум» хлынули те самые силы, которые светские режимы Туниса, Ливии, Египта, Сирии и других стран жестоко и бескомпромиссно подавляли на протяжении 30-40 лет: этими силами стали исламисты и террористы. В Египет в результате «Арабской весны» пришли «Братья-мусульмане»; в Сирии против Башара Асада выступили джихадисты со всего мира, основной ударной силой т.н. «Сирийской свободной армии» стали отряды сирийской ячейки Аль-

Кайды, а впоследствии к этим силам присоединилось ИГИЛ. Американцы, к этому моменту потерявшие интерес к Тунису, Египту, Ливии (там вообще после свержения Каддафи все было пущено на самотек, кроме распределения нефтяных контрактов), стали активно сотрудничать с антиасадовскими силами, видя в них инструмент «окончательного решения сирийского вопроса». При этом США проявили характерную для них гибкость, выстраивая партнерские отношения с теми самыми силами, против которых они много лет воевали в Афганистане, Ираке и по всему миру: с Аль-Кайдой и Талибаном, боевики которых сформировали ядро исламистских группировок, объединенных западными политтехнологами под единым брендом «Сирийской свободной армии», а впоследствии — под брендом «умеренной сирийской оппозиции». В этом нет ничего удивительного: в Афганистане между США и талибами также выстроились отношения «стратегического партнерства», создававшие в течение многих лет иллюзию непримиримой борьбы США с международным терроризмом и, одновременно, оправдывавшей присутствие американских и натовских войск на земле суверенного Афганистана. В Сирии и Ираке американцы всего лишь повторили привычный для них формат сотрудничества с исламистами — на фоне общей имитации борьбы с ними. Учитывая, что и Аль-Каида, и ИГ изначально создавались при прямом участии Соединенных Штатов и были их политтехнологическим «проектом», нет ничего удивительного в том, что определенное чувство «родства» между исламистами и США сохранилось, что не может не способствовать их сближению при решении общих целей и задач.

Прямым результатом арабских революций стала стремительная исламизация Арабского востока: именно благодаря «Арабской весне» Ливия и Сирия погрузились в пучину гражданской вой-

ны; в Йемене развернулась гражданская война между хуситами (шиитами-зейдитами) и суннитским правительством, пришедшим к власти при поддержке США в 2011 году, которое поддерживают войска Саудовской Аравии, Катара и созданной ими «волевой коалиции» из 13 государств, ведущих против населения Йемена открытую военную интервенцию; именно благодаря «Арабской весне» окрепло и набрало силу ИГ, цель которого — создание всемирного халифата, ведет войну сразу на четырех фронтах: иракском, сирийском, египетском (на Синае) и Ливийском (в районе Сирта), а в ближайшее время намерено перенести боевые действия в Афганистан (для того, чтобы окончательно подчинить себе талибов), на Кавказ и даже в Европу, уже поделенную исламистами на два «вилаята». Сегодня уже очевиден тот факт, что, если бы не «Арабская весна», ИГ никогда бы не возникло, а многочисленные ячейки Аль-Кайды по всей территории, от Ливии и Египта до Ирака, так и остались бы маргиналами, сидели бы тихо по своим «медвежьим углам» и боялись «высунуть нос».

В Сирии режиму Башара Асада противостоит международный террористический интернационал, состоящий из ИГ, различных региональных группировок сетевой террористической организации Аль-Кайда и прочего сброда, состоящего из террористов, исламистов, наемников и просто бандитов, гордо именуемых Соединенными Штатами «умеренной сирийской оппозицией». Наиболее опасной из них, в контексте текущей политической ситуации в регионе, является ИГ, но при этом сразу следует оговориться: помимо ИГ, против Асада действует около сотни исламистских группировок, большинство из них ничем от ИГ не отличаются, поэтому их часто путают; три-четыре группировки, входящие в т.н. «умеренную оппозицию» и конфликтующие с ИГ (такие как Джабхат ан-Нусра, боевое крыло сирийской ячейки Аль-

Кайды), по боевой мощи приближаются к ИГ или даже превосходят его по числу боевиков (так, у фронта Ан-Нусры не меньше 45 тысяч боевиков — это сравнимо с ИГ или даже превосходит ИГ по численности).

Как указывает А.И. Гушер, «за последние несколько лет ИГИЛ превратилась в сплоченную и хорошо вооруженную террористическую организацию. Это стало возможным благодаря комплектованию ее боевых формирований большим числом оказавшихся не у дел профессионально подготовленных бывших военнослужащих иракской армии Саддама Хусейна и наемников из других стран, захвату радикалами большого количества оружия, военной техники и боеприпасов бывшей иракской армии, а также установлению «Исламским государством» контроля над добычей нефти на ряде иракских и сирийских нефтяных месторождений. Нелегальный вывоз нефти и нефтепродуктов по демпинговым ценам в Турцию и в другие страны дает ИГИЛ значительные средства для закупки вооружений, оплаты услуг наемников и собственного актива. Здесь же следует указать на организацию поставок оружия и боеприпасов антиправительственным сирийским организациям спецслужбами Запада, а также арабскими монархиями региона, в первую очередь Катаром и Саудовской Аравией»³.

ИГ самим фактом своего существования обязано внешней политике США, которые в 2006 году создали эту группировку на базе иракской ячейки Аль-Кайды для борьбы с режимом Башара Асада; кадровым ядром боевых подразделений ИГ стали солдаты и офицеры бывшей иракской армии, от которых отказалось новое правительство Ирака. Важно понимать, что на жесткой политике десуннизации и «дебаасизации»⁴ послевоенного Ирака настаивало не шиитское большинство — настаивали именно Соединенные Штаты, создавшие тем самым ресурсную базу для набира-

ющего силу исламистского движения нового типа. В результате этой непродуманной политики Соединенных Штатов (а, может, напротив, очень продуманной и просчитанной) ИГ контролирует до 70% территории Сирии, значительную часть Ирака; располагает боевой силой в виде 40-50 тысяч отборной пехоты, не испытывает проблем с оружием, которое оно получает в виде «спонсорской помощи» от стран, использующих ИГ в своих целях, или закупает за валюту, полученную от продажи Турции нефти по демпинговым ценам, или получает от самих американцев, которые очень часто путают группировки, относящиеся к ИГ и к поддерживаемой США «умеренной оппозиции»; обладает развитой системой военно-гражданской администрации, созданной ими на захваченных территориях. Все это позволяет ИГ вести наступательные действия одновременно сразу по четырем стратегическим направлениям, что подчеркивает военно-экономический потенциал этой группировки. Более того, ИГ постепенно превращается в ядро сетевой организации — своеобразной террористической «федерации», в которую на правах полного иерархического подчинения входят различные исламистские группировки, действующие в Азии Африке, Европе — такие как узбекская Хизб-ут-Тахрир, нигерийская Аш-Шабаб, и даже некоторые ячейки Аль-Кайды, с которой ИГ разделяют непримиримые противоречия, особенно, в вопросах политического руководства: так, йеменская ячейка Аль-Кайды в 2014 году официально признала «верховенство» ИГ.

Наличие в рядах боевых формирований ИГ «значительной прослойки военных профессионалов и большого числа имеющих боевой опыт иностранных наемников и советников (по данным Минобороны РФ — около 30 тыс., в том числе до 7 тыс. человек из России и других стран СНГ) придает формированиям террористов на территории Сирии

существенную боевую устойчивость при ведении ими боевых действий против регулярной сирийской армии»⁵.

Вместе с тем, сами сирийцы утверждают, что ИГ — это, во многом, растиражированный бренд; его опасность никто не отрицает, но при этом подчеркивается, что среди «умеренной оппозиции» есть группировки, более опасные, многочисленные и жестокие, чем ИГ. Речь идет о Джабхат ан-Нусре, сирийской ячейке Аль-Кайды. Именно эти группировки Запад стремится накрыть «зонтиком» «умеренной сирийской оппозиции», рассчитывая с помощью этих сил окончательно дожать режим Асада, а Россия наносит по их позициям воздушные удары. В этом плане американцы проявляют повышенную нервозность, поскольку речь идет о том, что Россия своими ударами уничтожает их собственный проект, их «активы», в формировании, подготовке и вооружении которых Соединенными Штатами вложены огромные деньги. Прямое требование США «прекратить уничтожать наши активы в Сирии» вызвано не столько опасениями потерять в лице сирийских исламистов удобные инструменты «грязного» решения собственных внешнеполитических проблем, сколько попыткой понять, кто же будет компенсировать ущерб от утраченных инвестиций, вложенных в радикальные формирования, успешно уничтожаемые в настоящее время российской авиацией, если Россия их полностью уничтожит. В последнем случае деньги американских налогоплательщиков в очередной раз «развеются по ветру».

«Исламское государство» ведет войну на четырех фронтах: двух основных (сирийском и иракском) и двух вспомогательных (ливийском и синайском). На иракском фронте ему противостоят коалиционные силы иракских курдов (курдское ополчение пешмерга и вооруженные формирования курдских политических партий) и шиитское ополчение

под руководством иранских офицеров. Федеральная армия Ирака в этой коалиции нет — она полностью уничтожена (частично — рассеяна) ИГ во время их первого наступления, когда боевики ИГ захватили Мосул (расположенный в 400-х км до Багдада) и затем практически вышли к предместьям Багдада (поставив под угрозу захвата Багдадский аэропорт). В настоящее время наступки ИГ сдерживают в основном шиитская милиция, в рядах которой много добровольцев из Ирана. Иракские курды оправались от удара и ведут довольно успешные боевые действия (перелом наступил в результате успешной обороны города Кабани), но сил их явно недостаточно для того, чтобы овладеть стратегической инициативой.

В Сирии боевые действия развиваются сразу в двух частях страны: сирийская армия, поддерживаемая с воздуха российскими ВКС, наступает сразу по трем направлениям — в провинции Латакия, провинции Хома и в провинции Алеппо; с севера наступление на непризнанную столицу ИГ город Эр Ракку готовят США, собравшие для этого сирийских курдов (Демократический союз), христиан-ассирийцев (Высший военный совет) и присоединив к ним несколько мелких группировок из числа «умеренной сирийской оппозиции», давших свое согласие поддержать наступление. Россия успешно наносит удары по объектам ИГ и других исламистских группировок, значительная часть которых, несмотря на явную связь с Аль-Кайдой, входит в состав «умеренной оппозиции», поддерживаемой США. Сирийская армия после ударов российской авиации по позициям ИГ (в основном это огневые точки и бункеры, расположенные на господствующих высотах) планомерно зачищает пространство, заполненное разбежавшимися и рассредоточившимися на местности боевиками ИГ, продвигаясь медленно, часто встречая ожесточенное сопротивление и отбивая контрата-

ки. Контролируя к моменту начала Россией воздушно-космической операции не более 14% территории государства, сирийская армия в настоящий момент взяла под свой контроль уже около трети всей территории страны. Сирийских солдат в этом наступлении поддерживает корпус иранских и ливанских добровольцев, начитывающий примерно 50-60 тыс. бойцов.

Ливанские добровольцы — в основном, представлены бойцами ливанской Хезболлы. Их в Сирии около 12 тысяч.

Иранские добровольцы — это солдаты и офицеры Корпуса стражей исламской революции (КСИР), его одного из самых элитных подразделений — бригады специального назначения «аль-Кудс», предназначенной для ведения диверсионной войны на территории зарубежных стран, в различных регионах мира (аналог американских «зеленых беретов»). Возглавляет их генерал Касем Сулеймани — ветеран ирано-иракской войны, командир бригады «аль-Кудс». Именно его спецназовцы сейчас приступили к штурму Алеппо — огромного по территории и хорошо укрепленного мегаполиса, часть которого контролируют правительственные войска, треть находится под контролем ИГ и еще одна треть — под контролем Аль-Кайды. При этом персы несут большие потери: так, недавно в районе Алеппо погиб уже третий по счету генерал КСИР. Военные эксперты прогнозируют большие потери среди иранских военных в «битве за Алеппо», поскольку, при всей внешне суровой репутации КСИР, ему явно недостает современного боевого опыта, а также опыта боевых действий в городах и городских агломерациях.

Сирийская армия, отвечающая за наземную фазу операции против ИГ, — это самая крупная (и, фактически, единственная) организованная сила, выступающая против ИГ и террористического интернационала. Состоит она в основном из алавитских частей, которые со-

храняют верность Асаду и будут бороться с ИГ до конца. Помимо алавитов, на стороне Асада выступают исмаилиты, часть друзов, христиане, небольшая часть суннитов и часть шиитов-джафаритов, что составляет 40-50% населения страны. Одной из причин стойкости алавитских частей (двух отдельных бригад, двух дивизий, ряда отдельных частей и формирований, подразделений государственной безопасности, контрразведки ВВС) заключается в понимании того, что для них эта война ведется за выживание: ИГ, входя в населённые пункты, вырезает всех, не принадлежащих к суннитской ветви ислама. Алавиты же — шиитская секта, которая представляет собой любопытную смесь ислама и христианства. Вместе с тем, сирийская армия слишком малочисленна для того, чтобы добиться в одиночку решающего перевеса над вооружёнными формированиями исламистов. Вот почему Россия, начав с согласия сирийской власти воздушно-космическую операцию против ИГ и других террористических группировок, возродила надежду у народов, населяющих Сирию, в том, что на эту землю наконец-то придет мир, утраченный с началом «Арабской весны».

Гражданская война в Сирии, берущая свое начало в событиях «Арабской весны», с 2011 года развивалась нелинейно, с различной интенсивностью: так, в период интенсивного развития украинского кризиса 2013-2015 гг. вооружённый конфликт в Сирии был фактически заморожен, поскольку ни мятежникам, ни правительственным войскам в сущности не хватало сил для достижения решающего перевеса в вооружённом противостоянии. Попытки США пустить сирийский конфликт по ливийскому сценарию, проведя через СБ ООН резолюцию, разрешающую военную интервенцию, к результату не привели: Россия и Китай заблокировали прохождение подобной резолюции. Затем США несколько раз предпринимали попытки

найти новые поводы — уже подзаконные — для вторжения в Сирию и повторения в ней иракского сценария: в Сирии было обнаружено химическое оружие, от которого США спасла все та же Россия, организовавшая программу его утилизации; затем были зафиксированы обстрелы турецкой территории, ответственность за которые была возложена на сирийскую армию. Но это тоже не привело к открытому вторжению экспедиционных войск западных стран в Сирию: вспыхнула Украина, и противостояние США и РФ переместилось на новую площадку, о Сирии временно забыли, и война там носила позиционный характер до тех пор, пока не набрало силу ИГ. Сегодня ИГ — крупнейшая угроза международной безопасности, в том числе в геополитическом плане, поскольку ИГ формирует на захваченных территориях исламский халифат — протогосударственное образование нового типа, а противостоит этой угрозе Российская Федерация, развернувшая в октябре 2015 года воздушную операцию в Сирии (с разрешения сирийского правительства), сирийский режим Башара Асада, иранские и ливанские добровольцы, шиитское ополчение в Ираке, пешмерга и другие курдские группировки в иракском Курдистане, сирийские курды, поддерживающие в целом режим Асада, египетская армия на Синае и вооружённые отряды бывших оппозиционеров (режиму Каддафи) в Сирте (Ливия). При этом действия России в Сирии, воюющей против международных террористов, натываются на острую критику и даже угрозы со стороны США, Турции, КСА и других военно-политических союзников Вашингтона, которые настолько недовольны усилением геополитической роли России в регионе, что готовы встать на защиту исламистов и террористов (по крайней мере, из лагеря так называемой «умеренной оппозиции»).

Критикуя действия РФ в Сирии, США и их союзники пытаются не допустить

создания в регионе коалиции под руководством Москвы. Делается это потому, что такая коалиция способна создать новую архитектуру связей во всем арабском мире⁶.

В октябре 2015 года Саудовская Аравия и Турция присоединились к адресованному России призывам США прекратить авиаудары по позициям «умеренной оппозиции» в Сирии. Между тем, ни США, ни их союзники в регионе пока не смогли объяснить, где именно находится эта «умеренная оппозиция» и как ее отличить от террористических структур. Финансируемые США и их союзниками антиправительственные формирования в Сирии давно смешались с чисто террористическими структурами — такими как запрещенные в России организация «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра». Это всем хорошо известно, и разговоры об «умеренной оппозиции» — лишь политический ход. Главная цель этого хода — спасти от разгрома хотя бы часть террористических по сути структур, в которые в прошлом были вложены немалые средства. США и их союзники — Турция и многие из арабских монархий Персидского залива — долгое время формировали и выкармливали эту так называемую «оппозицию». Тратили деньги на приобретение оружия, на обучение новейшим методам ведения войны. То есть, это очень серьезный и дорогостоящий проект. И тут неожиданно Россия делает «ход конем» и начинает наносить удары по этому бизнес-проекту. К нынешнему моменту в этом проекте уже невозможно отличить «умеренных» оппозиционеров от «неумеренных». Например, к «умеренным» США относят «Джабхат ан-Нусра», а между тем это — организация, которая считает себя боевым крылом сирийской ячейки «Аль-Каиды». Головы они режут точно так же, как «Исламское государство», а может быть, даже еще более интенсивно: многие выложенные в сети ролики, которые от-

носят к деятельности ИГ, на самом деле фиксируют казни, осуществленные боевиками «Джабхат ан-Нусра». Они несколько не менее опасны, они отнюдь не «умеренные», просто они менее известны, чем разрекламированное «Исламское государство».

Обвиняя Россию в атаках на «умеренные» группировки, США и их союзники начали долгосрочную комбинацию, цель которой — сохранить американский контроль над регионом. Пока американцы имитировали борьбу с ИГ, Россия предприняла попытку организовать реально действующую международную антитеррористическую коалицию. И многие арабские страны пошли на сближение с Россией в этом вопросе. После этого США и их союзники испугались, что Россия сформирует под своим контрольным управлением некий интернациональный фронт, который сначала разберется с марионеточными исламистскими группировками, которые вооружали и обучали американцы и страны Персидского залива, а затем этот фронт будет выстраивать новую архитектуру международных отношений во всем арабском мире. Это не нравится монархиям Персидского залива — Саудовской Аравии и Катару, которые видят в этом угрозу их лидерству. Вместе с тем, даже им не стоит обольщаться относительно истинных намерений таких группировок как ИГ, которая пообещала взять штурмом Мекку и Медину и разрушить каабу. Выступая в защиту вроде бы полезных им сегодня террористических структур, эти страны совершают ошибку. Ведь, в отличие от США, они находятся в зоне прямой досягаемости боевиков ИГ и Аль-Кайды.

Важно понимать, что от терроризма никуда не спрячешься и никуда не убежишь: сломив сопротивление Асада, окрепнув и многократно увеличив свою мощь, террористы ИГ обязательно пойдут в Европу, в Центральную Азию, на Кавказ. Только тогда с ними справиться

будет намного сложнее, чем сейчас, в Сирии и Ираке: ИГ, хотя и располагает значительными боевыми возможностями, пока еще глобальной военной угрозы не представляет. Боевиков ИГ пока еще недостаточно для того, чтобы установить всемирный халифат, но их число быстро растет за счет профессиональной пропаганды, делающей миссию ИГ привлекательной в глазах молодежи, массово вступающей в это движение. Поэтому, если сейчас с ИГ не покончить, больше такого шанса уже не будет. А это означает, что, «если понимаешь, что драка неизбежна, — бей первым». Кроме того, при прочих равных условиях с террористами и исламистами лучше воевать на чужой территории.

Как отмечает член Научного совета при СБ РФ, генерал-майор А.И. Гушер, «решение российского руководства по Сирии было просчитанным и стратегически обоснованным, а для многих зарубежных «партнеров» России еще и неожиданным»⁷. Россия не цепляется за личность Асада: его политическую судьбу, так же как и послевоенное устройство Сирии, может определить только сирийский народ. Но Россия никому, даже Соединенным Штатам, не позволит повторить в Сирии или любой другой стране ливийский сценарий. Не потому, что Россия сегодня сильна и в военном отношении, и в дипломатическом, а, в первую очередь, потому, что если ты закроешь глаза на то, что делают с твоим соседом, то завтра это могут сделать с тобой.

В США все чаще говорят о том, что Россию надо втянуть в Сирии в войну на истощение, сделать ей второй Афганистан. В этом плане США уже начинают поставлять оружие (в том числе ПЗРК) «умеренной оппозиции», которая передает его напрямую в руки боевиков ИГ. Понимая, что наступление сирийской армии рано или поздно выдохнется, и для наземной операции потребуются свежие силы, пехота и бронетехника, США

очень надеются на втягивание России в наземную часть операции. В Вашингтоне в связи с сирийскими событиями в политической риторике демократов появился даже новый термин — «трясина», в которой Россия, по мнению США, должна увязнуть. Это — довольно реальная угроза, поскольку события могут пойти таким образом, что наземная операция для России станет вынужденной необходимостью. Кроме того, в активе у США еще остается Украина, вокруг которой сегодня установилось временное затишье, но которую США не сбросили со счетов: заявляя о приверженности Минским соглашениям, США и НАТО в то же время ускоренно вооружают и обучают формам и методам ведения современной войны шесть армейских батальонов (5 батальонов ВСУ и 1 батальон нацгвардии). Против кого они предназначаются — известно. Согласно стратегическому плану США, втянувшись в войну в Сирии, Россия фактически окажется в ловушке: если в этом момент вновь вспыхнет гражданская война на Украине, России будет очень сложно противостоять экспансии США сразу на двух стратегических направлениях.

Вместе с тем, вмешательство России в конфликт в Сирии в современных условиях — это тот самый асимметричный ответ экспансии Запада, который пытаются подчинить себе волю российского народа санкциями, угрозами, развязыванием вооруженных конфликтов у границ страны, попытками применения технологий цветных революций, информационной войной.

Для России военная операция в Сирии важна тем, что благодаря этому незаурядному внешнеполитическому ходу, ставшему неожиданным для США и во многом спутавшему их планы в регионе, Россия фактически перехватила у Запада стратегическую инициативу на Большом Ближнем Востоке. В попытке ее вернуть США спешно готовят наступление курдов, ассирийцев и соб-

ственного спецназа на Ракку (нефтяную столицу Сирии и главный административный центр ИГ), надеясь показать, кто в борьбе с ИГ главный, и одновременно дать шанс исламистам «сдаться» и, тем самым, «сохранить себя для борьбы с абсолютным злом — режимом Асада» (как американцы делали в 1945 году, разоружая немецкие дивизии и сохраняя их кадры в специальных лагерях для будущей войны с СССР). Но эта спешка со стороны США уже никого обмануть не может: лидеры арабских государств все как один потянулись в Москву, интуитивно понимая то, что журналисты журнала Шпигель недавно (в октябре 2015 г.) сформулировали в явном виде: «Эпоха доминирования Запада осталась позади, Америка больше не устанавливает порядок в мире и не гарантирует его»⁸.

Очень важно понимать, что именно Россия сегодня ставит жирную точку в сценарии «Арабской весны», погрузившей мирный Ближний Восток и Северную Африку в кровавый хаос и стоивший странам, ставшим жертвами технологий цветных революций, сотен тысяч жизней их граждан, погибших в результате гражданских войн, под ударами авиации

США и НАТО, уничтоженных исламистами, долгое время считавшихся Союзными Штатами истинными «борцами за свободу и демократию». Россия, показавшая на деле, что с исламистами не только нужно, но и можно бороться, развеявшая миф о непобедимости ИГ, сегодня повсеместно на Арабском востоке воспринимается как сила, способная гарантировать послевоенный миропорядок, который установится после победы над ИГ и Аль-Кайдой. Именно поэтому к России тянутся за помощью и защитой, Россия стала центром притяжения для всего Арабского мира, единственной силой, способной защитить от ИГ, цветных революций и «управляемого хаоса». Если бы не Россия, режим Асада бы через некоторое (не очень большое) время неизбежно бы пал, тем самым позволив американцам довести «сирийскую весну» до финала, предусмотренного сценарием цветной революции. То, что этого не произошло, свидетельствует о том, что в мире появилась новая сила, способная дать решительный отпор цветным революциям, в какой бы форме и под каким бы идеологическим прикрытием они ни применялись.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Генштаб отчитался об итогах работы российских ВКС в Сирии за месяц. / Lenta.ru. 2015, 30 окт. [Электронный документ] URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/30/targets/> (дата обращения 7.11.2015)
- 2 Правда, следует отметить, что по целому ряду причин «Арабская весна» не получила своего развития в Марокко и Алжире; в Бахрейне революция «Арабской весны» была подавлена танками Саудовской Аравии и Катара.
- 3 Гушер А.И. Геополитические и стратегические аспекты операции Воздушно-космических сил России в Сирии. // Конфликтология / nota bene. 2015. №4.
- 4 От слова «БААС» — политическая Партия всеарабского возрождения, к которой принадлежал С. Хусейн и к которой принадлежит Б. Асад
- 5 Гушер А.И. Геополитические и стратегические аспекты операции Воздушно-космических сил России в Сирии. // Конфликтология / nota bene. 2015. №4.
- 6 РИА Новости [Электронный документ] URL: http://ria.ru/radio_brief/20151007/1298159965.html#ixzz3o4rBw9Zf (Дата обращения 7.11.2015)
- 7 Гушер А.И. Геополитические и стратегические аспекты операции Воздушно-космических сил России в Сирии. // Конфликтология / nota bene. 2015. №4.
- 8 Spiegel: Россия положила конец мировому господству США. [] URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-10-12/Spiegel-Rossiya-polozhila-konec-mirovomu> (Дата обращения 7.11.2015)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИИ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ РОССИИ В СИРИИ

Гушер А.И.

*Член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, генеральный директор
Центра стратегического развития, генерал-майор в отставке.*

Тел.: 8 495 203 30 87

Эл. почта: a.gusher@mail.ru.

Аннотация: В данной статье проведен анализ операции ВКС России в Сирии и ее влияние на общую геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке. Отличается роль Ирана в борьбе с ИГИЛ, раскрывается позиция таких стран как США, Турция, Саудовская Аравия, Катар и некоторых других по отношению к Сирии.

Ключевые слова: ИГИЛ, экстремистские организации, халифат, Россия, США, Сирия, террор, вооруженная борьба, радикальная группировка, союзники.

GEOPOLITICAL AND STRATEGIC ASPECTS OF THE OPERATION OF AIR FORCE OF RUSSIA IN SYRIA

Gusher A.I.

*Member of the Academic Board of the Security Council of the Russian Federation, General Director of the Strategic
development center, Retired Major General*

Phone: 8 495 203 30 87

E-mail: a.gusher@mail.ru.

Abstract: This article analyzes the Russian Air Force operations in Syria and its impact on the general geopolitical situation in the Middle East. The role of Iran in fight against ISIS, the position to Syria of countries such as the USA, Turkey, Saudi Arabia, Qatar are described.

Key words: ISIS, extremist organizations, caliphate, Russia, USA, Syria, terror, military struggle, radical group, allies.

По просьбе руководства Сирии и по согласованию с ним Россия 30 сентября 2015 г. начала воздушную операцию ограниченного контингента своих Воздушно-космических сил (ВКС) против международной террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и других экстремистских организаций, захвативших в течение последних трех лет большую часть территории этого государства. Объявив своей программной целью создание так называемого всемирного исламского халифата, ИГИЛ и ее единомышленники устроили на сирийской территории кампанию террора против неугодных им этноконфессиональных групп местного населения и развернули вооруженную борьбу против правящего режима страны. Возникла реальная угроза сверже-

ния и физической ликвидации одного из стратегических союзников России на Ближнем Востоке — президента Сирии Башара Асада. С 2011 г. жертвами войны в Сирии стали около 250 тыс. гражданских лиц, половина населения страны лишилась своего жилья, более 4 млн. сирийцев стали беженцами.

В современной истории исламского мира это далеко не первый случай, когда какая-нибудь радикальная группировка, заявившая о своем существовании, сразу же брала на вооружение лозунги борьбы с «неверными», «священной войны» (джихада), провозглашения «всемирного исламского халифата» и другие подобные устремления. В России хорошо знают, чем заканчивались эти призывы: террором против «неверных», попытками захвата чужих территорий, по-

казательными казнями, грабежами, контрабандой и уничтожением памятников мирового культурного наследия, вовлечением в эту преступную деятельность молодежи и другими проявлениями зла и насилия. Мы уже видели это в Чечне, Афганистане, Ираке, Египте, Ливии, Нигерии, Сомали. Точно так же ведут себя и джихадисты в Сирии.

Еще до появления в регионе «Исламского государства» по сирийской территории прошелся каток «арабской весны», которым вдохновители и организаторы этой опасной геополитической игры рассчитывали раздавить непослушный им Дамаск и заставить его играть по американским и саудовским правилам. Башару Асаду реально грозила судьба бывшего ливийского лидера Муаммара Каддафи, а самой Сирии — роль бесправного и безвольного статиста и прислужника в разыгрываемом Западом и королевско-эмирскими монархиями региона сценарии «демократизации» и «перезагрузки» Ближнего Востока под стратегические интересы Вашингтона и патронируемых им арабских монархий.

Возникновение ИГИЛ и укрепление его позиций в Ближневосточном регионе в течение последних полутора-двух лет явилось прямым следствием военно-политического хаоса, накрывшего регион вследствие спровоцированных в последние годы в различных его районах и странах внутренних конфликтов и вооруженного вмешательства извне. Устроившие этот хаос и оказавшиеся сегодня не у дел политики США, Великобритании и Франции взахлеб говорят о допущенных ими ошибках в Афганистане, Ираке, Ливии и других странах региона. Но, как говорится, процесс запущен и развивается уже помимо воли тех, кто дал ему старт.

В ситуации, когда Сирия в течение нескольких лет в одиночку и сопротивлялась нараставшему политическому и военному давлению на нее со стороны ряда стран Запада, Турции, арабских монар-

хий Аравийского полуострова, искусственно созданной американцами вооруженной оппозиции и, наконец, террористических группировок типа ИГИЛ, «Фронта аль-Нусра» и других, Россия протянула руку помощи своему давнему стратегическому союзнику на Ближнем Востоке. Напомню, что в недавнем прошлом русские солдаты и офицеры еще дважды приходили на выручку Сирии — во время Суэцкого кризиса 1956 года и в ходе четвертой арабо-израильской войны в октябре 1973 г.

Решение российского руководства по Сирии было просчитанным и стратегически обоснованным, а для многих зарубежных «партнеров» России еще и неожиданным. Судя по всему, оно вызревало и формировалось в течение нескольких лет по мере того как военнополитическая ситуация вокруг Сирии и в самом этом светском арабском государстве приобретала все более сложный и острый характер, а боевой потенциал сирийской армии неуклонно снижался. Российское руководство ясно представляло себе все вероятные негативные для национальных интересов России и безопасности Ближневосточного региона последствия возможного захвата власти в Сирии международными террористами. Это означало бы полную перекройку геополитической карты Ближневосточного региона с появлением на ней наряду с пресловутой «Аль-Каидой» нового опасного радикального режима фашистского толка в лице «Исламского государства», способного дестабилизировать, подчинить своей воле или уничтожить расположенные там государства. Возникла бы реальная угроза ликвидации сохраняющихся на территории Сирии всех следов и памятников раннего христианства, и это могло стать детонатором крупнейшего в истории региона и мира межцивилизационного взрыва. Стала бы неизбежной экспансия этого режима на другие территории и государства.

Как и в случае с Крымом в 2014 году, решительные действия России на сирийском направлении снова оказались неприятным сюрпризом для политиков США, их союзников и западного разведывательного сообщества. Они владели информацией об активизации России на сирийском направлении, но не смогли собрать все имевшиеся в их распоряжении фрагменты развития ситуации в Сирии и вокруг нее в единую картину и сделать правильные выводы. По-видимому, они были под большим влиянием собственных представлений о неспособности и неготовности России пойти на столь решительные шаги за пределами собственной территории.

Ограниченная группировка ВКС России численностью около 50 боевых самолетов и вертолетов (по боевому составу это фактически всего-навсего один смешанный авиационный полк) с подразделениями и силами боевого и тылового обеспечения была развернута в Сирии на одном аэродроме (аэриабазе «Хмеймим» близ Латакии) по просьбе руководства этой страны. Причем это было сделано оперативно и скрытно, хотя подготовка к данному шагу велась в течение определенного периода и полностью сохранить ее в тайне было невозможно. Со стороны России потребовалось применение комплекса мер по стратегической дезинформации, оперативному и информационному прикрытию подготовки этой операции, чтобы не раскрывать ее преждевременно.

Развернув таким образом в Сирии контингент своих ВКС и начав без всякой оперативной паузы воздушную операцию против «Исламского государства», Россия упредила США и их союзников в принятии решения об объявлении над сирийской территорией т.н. бесполетной зоны, предотвратив этим дальнейшее ухудшение положения правительства Башара Асада.

Общим замыслом этого решения предусматривалось нанесение концен-

трированных воздушных ударов по силам ИГИЛ на территории Сирии с целью сорвать намерения и практические попытки террористов и их покровителей и дальше наращивать давление на правительственные силы Дамаска вплоть до свержения и уничтожения сирийского политического режима. Представляется, что при этом Россия ставила перед собой две взаимосвязанные задачи: во-первых, нанесение акцентированных ударов по силам и военной инфраструктуре террористов для ослабления их военного потенциала и срыва наступательных планов, а так же создания условий для перехода сирийских правительственных сил к активным наступательным действиям с решительными целями против формирований ИГИЛ на основных стратегических направлениях; во-вторых, начать реальную борьбу с этой крайне опасной международной террористической организацией, действия которой ведут к полной дестабилизации военно-политической ситуации в зоне Ближнего Востока и к росту угроз национальным интересам и безопасности России на южном стратегическом направлении.

То, что такие угрозы существуют, не вызывает никаких сомнений. Вскрываются все новые и новые признаки и факты деятельности на территории России и в целом на постсоветском пространстве вербовщиков по рекрутированию в ряды ИГИЛ российских и других граждан. Известно, что уже несколько тысяч граждан из стран постсоветского пространства находятся в составе боевых формирований «Исламского государства» на территории Ирака и Сирии. Правоохранительными органами и службами безопасности России в ходе проводимых ими спецмероприятий по борьбе с террористическим подпольем вскрываются его прямые связи с ИГИЛ. В различных регионах России выявляется и пресекается деятельность законспирированных групп, резидентур и боевых групп ИГИЛ и других между-

народных террористических организаций. Если в прежние годы российскому государству приходилось бороться в основном с внутренним терроризмом, опиравшимся на финансовую, идеологическую, ограниченную кадровую и советническую поддержку из-за рубежа, то сегодня речь идет уже о планомерной, пока еще широко не афишируемой, агрессии против него со стороны целых государств, активно использующих в своих интересах новые террористические образования типа «Исламского государства». Очень похоже, что Россия постепенно втягивается в новый этап борьбы с терроризмом и ее действия в Сирии являются важнейшей частью этой борьбы.

Вдохновители и организаторы нового террористического похода против России, похоже, уже забыли, что российское государство в течение последних десятилетий прошло суровую школу борьбы с терроризмом, и по опыту этой борьбы ему нет равных в мире. Россия справится с новыми вызовами терроризма. Но ее ответы на эти вызовы на этот раз могут оказаться весьма чувствительными не только для рядовых исполнителей, но и для их покровителей, кем бы они ни оказались и где бы они ни находились.

Действия ВКС России в Сирии в общем плане сводятся к нанесению ракетно-бомбовых ударов по выявленным и установленным всеми видами разведки органам управления, живой силе и объектам военной и тыловой инфраструктуры ИГИЛ на контролируемых террористами сирийских территориях. Основными объектами и целями ударов российской боевой авиации являются штабы и полевые органы управления террористических формирований на территории Сирии, позиции и места скопления живой силы, инженерные сооружения, места складирования и хранения боеприпасов, ГСМ и военной техники, военные арсеналы, учебные центры, наземные коммуникации.

Но это является лишь одной частью общего замысла. Не менее важной целью представляется проведение наземной операции по зачистке территории Сирии от всего того, что связано с ИГИЛ и другими радикальными террористическими группировками. Реализация этой части общего замысла возложена сирийским руководством на свою армию и взаимодействующие с ней силы союзников. Сирийская армия уже начала наступательные действия на позиции террористов и постепенно, шаг за шагом выдавливает экстремистов из занимаемых ими районов. При этом правительственные силы сталкиваются с сильным и квалифицированным сопротивлением противника, и не факт, что им удастся в короткие сроки полностью очистить всю территорию страны. Особенно сложно будет сделать это в районах Дамаска и других крупных городов, оказавшихся под контролем боевиков.

За время, прошедшее с момента начала воздушной операции ВКС России в Сирии, вскрыты некоторые важные особенности действий формирований ИГИЛ. Общая картина ситуации в стране и вокруг нее стала более понятной и прогнозируемой.

Прояснились масштабы военной угрозы для Сирии со стороны ИГИЛ и других антиправительственных сил. За последние несколько лет ИГИЛ превратилась в сплоченную и хорошо вооруженную террористическую организацию. Это стало возможным благодаря комплектованию ее боевых формирований большим числом оказавшихся не у дел профессионально подготовленных бывших военнослужащих иракской армии Саддама Хусейна и наемников из других стран, захвату радикалами большого количества оружия, военной техники и боеприпасов бывшей иракской армии, а также установлению «Исламским государством» контроля над добычей нефти на ряде иракских и сирийских нефтяных месторождений. Нелегаль-

ный вывоз нефти и нефтепродуктов по демпинговым ценам в Турцию и другие страны дает ИГИЛ значительные средства для закупки вооружений, оплаты услуг наемников и собственного актива. Здесь же следует указать на организацию поставок оружия и боеприпасов антиправительственным сирийским организациям спецслужбами Запада, а также арабскими монархиями региона, в первую очередь Катаром и Саудовской Аравией.

Наличие в рядах боевых формирований ИГИЛ значительной прослойки военных профессионалов и большого числа имеющих боевой опыт иностранных наемников и советников.

Другим важным показателем способности террористов «Исламского государства» вести длительную вооруженную борьбу против сирийского государства является создание ими на территории Сирии разветвленной и относительно хорошо защищенной многофункциональной военной инфраструктуры, включающей в себя склады оружия, боеприпасов и горюче-смазочных материалов, мастерские по ремонту и восстановлению поврежденной военной техники, лаборатории по производству взрывчатых веществ и устройств и другие элементы инфраструктуры. Значительная часть этих объектов размещена в подземных хранилищах в горной местности и замаскирована. Для выявления и уничтожения их требуются серьезные усилия разведки и ударных средств. Таких объектов довольно много, и даже уничтожение значительного их числа ударами российской боевой авиации пока не лишило ИГИЛ способности продолжать боевые действия.

Следует также отметить специфику и некоторые особенности тактики и приемов, используемых террористами при ведении боевых действий в населенных пунктах и городах. Они оборудуют там глубокие и протяженные подземные тоннели, позволяющие безопас-

но маневрировать силами, накапливать текущие запасы оружия и боеприпасов, скрытно уходить из-под ударов, совершать диверсии в тылу противника. Особенно широко такая тактика применяется террористами в районе столицы Сирии Дамаска. Особой новизны в этом нет, так как еще в далеком прошлом подобные приемы использовались воюющими сторонами при осадах крепостей. Широко применялись они вьетнамцами против американцев во время войны 1965-1974 гг. Но даже старые и, казалось бы, забытые приемы борьбы могут быть эффективными при их грамотном использовании.

Не исключено, что одной из причин низкой эффективности продолжающихся уже в течение года воздушных ударов США и их союзников по т.н. «антиигиловской коалиции» против группировки террористов на территории Сирии как раз является использование ИГИЛ этой тактики и приемов «тоннельной войны».

При анализе влияния операции ВКС России в Сирии на общую геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке в первую очередь необходимо отметить, что вступление России в борьбу против «Исламского государства» способствовало ускоренной кристаллизации и размежеванию позиций различных стран и неправительственных группировок по их отношению к тому, что происходит сегодня в Сирии. Стало понятно, кто лоялен по отношению к президенту Башару Асаду и его правительству, а кто ни при каких условиях не пойдет на мировую с ним, кто готов поддержать инициативы по мирному урегулированию ситуации в Сирии, а кто — продолжать поддержку террористов и т.д.

Сторонников и союзников у Башара Асада пока не так много. Но они надежны и боеспособны. В первую очередь это Россия, затем — Иран, официальные власти Ирака, ряд курдских организаций и их вооруженных формирований, палестинцы.

Особо следует подчеркнуть роль Ирана. После исламской революции 1979 г. и до настоящего времени Тегеран всегда был близок с Дамаском и оказывал ему посильную помощь. В условиях плотной политической и экономической блокады близость с Сирией давала иранцам хотя бы минимальную свободу действий в регионе. Что касается Ирака, то трансформация его прежде враждебной и недружественной политики по отношению к Сирии и Ирану в курс на сотрудничество с режимом Башара Асада была обусловлена переходом власти в Ираке в руки шиитов, произошедшим ирано-иракским сближением и совпадением военно-политических и стратегических интересов Тегерана, Багдада и Дамаска в регионе. Не секрет, что это коррелируется с интересами и политикой России на Ближнем и Среднем Востоке.

В последнее время также наблюдается тенденция к налаживанию политических контактов между официальными сирийскими властями и различными группировками сирийской оппозиции, что стало возможным благодаря активному участию России в отражении террористической угрозы правительству Башара Асада и сирийскому государству в целом, а также усилиям российской дипломатии, направленным на политическое урегулирование сирийской ситуации. Удары российской авиации по террористам и активные действия против них сирийской армии фактически становятся стимуляторами налаживания внутрисирийского политического диалога.

Непримиримую позицию по отношению к нынешним властям Сирии занимают США, Турция, Саудовская Аравия, Катар и некоторые другие страны. При этом каждая из них преследует свои собственные интересы, которые не всегда тождественны интересам других ее партнеров.

США свою политику в сирийском вопросе строят на основе собственных представлений об американской исклю-

чительности и непогрешимости, вседозволенности и наличии у них права игнорировать интересы других стран и народов, на превратном понимании своих способностей заставить всех в мире подчиняться американской воле.

Политическая стратегия и военная политика Турции на сирийском направлении определяются прежде всего стремлением Анкары любыми средствами ослабить Сирию как одного из своих постоянных оппонентов и региональных противников, чтобы та не смогла сохранить способность восстановить себя в качестве сильного и независимого государства. Именно поэтому Турция свободно пропускает через свою границу пополнение для ИГИЛ и оружие для противников Башара Асада, не препятствует деятельности на своей территории учебных центров боевиков, создает в своей приграничной зоне лагеря для беженцев из Сирии. При этом свои главные усилия Анкара сосредоточивает на борьбе против сирийских курдов, поддерживающих Асада. Нынешние турецкие руководители являются безусловными сторонниками отстранения от власти главы сирийского государства.

Что касается Саудовской Аравии и Катара, то их враждебность по отношению к Сирии имеет наиболее глубокие корни межконфессиональных и политических противоречий, и поэтому обе эти арабские монархии останутся наиболее последовательными и непримиримыми противниками светского сирийского государства. Удастся ли вовлечь их в намечающийся процесс политического урегулирования в Сирии, сказать сегодня трудно. В любом случае это будет зависеть от результатов контртеррористической операции на территории Сирии.

Знаковым геополитическим событием последнего года стало активное подключение к геополитическим процессам в регионе Ирана, являющегося в течение последних 35 лет военно-политическим и идеологическим оппонентом США

и непримиримым противником и соперником аравийских монархических режимов. Выход Тегерана из многолетней изоляции, целенаправленно устроенной для него Вашингтоном после свержения в начале 1979 г. проамериканского режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, явился следствием упорного и настойчивого следования Ирана в своей внутренней и внешней политике истинно независимым национальным курсом, а также благодаря поддержке России. В этих условиях принятие Россией решения на проведение операции своих Воздушно-космических сил в Сирии не могло не отвечать и интересам Тегерана.

Таким образом, в геополитическом отношении применение Россией своих ВКС в Сирии способствует формированию если не полностью благоприятной, то, по крайней мере, приемлемой для нее ситуации как на Ближнем Востоке, так и в соседних с ним регионах. Анализ общественной реакции в ряде стран на действия России в Сирии свидетельствует о наличии понимания и поддержки людьми, опасющимися угроз терроризма, решительного шага со стороны Москвы. Но это понимание и поддержка требуют того, чтобы освобождение Сирии от террористов было реализовано в кратчайшие сроки и без потерь среди гражданского населения. Затягивание этого процесса имело бы для России

и сирийских властей негативные последствия. Если Москва ввязалась в сражение с международным терроризмом и его покровителями, то это сражение надо выигрывать. Только победа может стать гарантией укрепления геополитических и стратегических позиций России в регионе и мире.

В стратегическом контексте следует отметить то, что Россия впервые после развала СССР обоснованно применяет военную силу в одной из зон ее стратегических интересов далеко за пределами своих государственных границ. Таким шагом Россия, вопреки известным оценкам американского президента Барака Обамы, подтверждает свой статус великой мировой державы и демонстрирует готовность и возможности защищать наши национальные интересы и международную безопасность.

Другим стратегическим аспектом операции ВКС России в Сирии следует считать рост авторитета России в мире. Вступление России в открытое сражение с передовым отрядом международного терроризма на сирийском театре открыло Москве пути к налаживанию отношений стратегического партнерства с Ираном, Ираком, Сирией, другими региональными государствами и выстраиванию новой системы международной безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ЧАД: ВОЙНА ВСЕХ ПРОТИВ ВСЕХ

Филиппов В.Р.

Ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, доктор исторических наук.

Тел.: 8 964 535 90 90

Эл. почта: fvrd@rambler.ru

Аннотация: Используя метод исторической реконструкции, автор показывает латентные причины и неокOLONиальный характер гражданской войны в Республике Чад — одного из самых продолжительных и кровавых конфликтов на африканском континенте в постколониальный период. Комплексный анализ малоизвестных исторических источников (материалов судебных и журналистских расследований, свидетельств известных политиков и дипломатов) позволяет выяснить побудительные мотивы и цели самых разных акторов политического процесса в этом внутрИгосударственном и международном противостоянии. Акцент сделан на выяснении роли Франции в развязывании гражданской войны в Чаде, а также ее политики (политики «Франсафрик») в отношении других стран, втянутых в военные действия — США, Ливии, Судана. Показана тесная связь между событиями в Республике Чад и войной в Дарфуре. Обоснован вывод о том, что Пятая республика инспирировала и долгое время поддерживала межконфессиональное и межрасовое противостояние с целью сохранения экономических и политических предпочтений Парижа в этом богатом ураном и стратегически важном регионе. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363, «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран «третьего мира» в эпоху «холодной войны»: опыт многоуровневого анализа».*

Ключевые слова: Франция, Чад, США, Судан, Дарфур, Франсуа Томбалбай, Феликс Маллум, Хиссен Хабре, ФРОЛИНА, конфликт.

CHAD: WAR OF ALL AGAINST ALL

Fillipov V.R.

Senior Researcher of the Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

Phone: 8 964 535 90 90

E-mail: fvrd@rambler.ru

Abstract: Using the method of historical reconstruction, the author shows latent reasons and neocolonial character of the civil war in the Republic of Chad — one of the longest and bloodiest conflicts in the African continent in the post-colonial period. The comprehensive analysis of little-known historical sources (materials of judicial and journalists' investigations, evidence of well-known politicians and diplomats) allows to find out the motives and goals of many different political process actors in the domestic and international opposition. Emphasis is placed on clarifying the role of France in the outbreak of the civil war in Chad, as well as its policy ("Françafrique" policy) in respect of other countries, involved in military operations — the United States, Libya, Sudan. The close link between the events in the Republic of Chad and the war in Darfur is shown. The conclusion is justified the Fifth Republic inspired and supported for long time interfaith and interracial confrontation to maintain economic and political preferences of Paris in this uranium-rich and strategically important region. *The study was funded by RHSE, project No.15-01-00363, "External interference in the internal affairs of the third world countries in an era of "Cold War": experience of multi-level analysis."*

Key words: France, Chad, USA, Sudan, Darfur, François Tombalbaye, Felix Malloum, Hissène Habré, FROLINAT, conflict.

Номинально Республика Чад обрела государственный суверенитет 11 августа 1960 года. Но, будучи вынуждена предоставить независимость своим колониям, Франция сделала все, чтобы сохранить

свое политическое, экономическое и военное влияние на Черном континенте. В соответствии с провозглашенным генералом Шарлем де Голлем принципом «Уйти так, чтобы остаться», Елисейский

дворец стремился оставить в своих бывших колониях правителей, целиком зависимых от бывшей метрополии и полностью ей подконтрольных. Это в разной мере удалось осуществить почти во всех молодых квази-государствах, образовавшихся на развалинах французской колониальной империи в Западной тропической Африке. В полной мере это относится к Чад. Президентом и премьер-министром Чада стал Франсуа Томбалбай, сделавший быструю административную, а затем и политическую карьеру еще в годы французского владычества.

В 1942 г. Ф. Томбалбай — лишь скромный учитель одной из школ Форт-Лами (теперь Нджамена, столица Республики Чад). Впервые заявил о себе как профсоюзный активист. В 1946 г., когда Франция нехотя приступила к реформированию политической системы распадающейся империи, он был избран (фактически назначен) территориальным советником — членом Территориальной ассамблеи французской Заморской территории Чад. В 1946-1947 гг. он принимает самое деятельное участие в создании чадской секции Африканского Демократического объединения — АДО (Rassemblement Democratique Africain — RDA), которая стала самостоятельной политической структурой, получившей название Прогрессивной партии Чада — ППЧ (Parti progressiste Tchadien — PPT). Основателем ППЧ и в то время ее признанным лидером был француз, выходец из Панамы, сотрудник французской администрации Габриэль Лизетт. Первоначально эта левацкая радикально-националистическая партия не вызывала симпатии колониальных властей, а тем более — чадской родоплеменной элиты. Однако позже было решено использовать ее популярность для достижения латентных целей метрополии. Политические манипуляции позволили поставить ППЧ под контроль племенных вождей и сделать ее рупором интересов наиболее продвинутых слоев христиан-

ского населения южных территорий [1]. Будучи одним из лидеров этой политической структуры Ф. Томбалбай в 1951 г. вошел в Большой совет Французской экваториальной Африки. Одновременно он фактически создал, а затем и возглавил Союз автономных профсоюзов Чада. В 1952-1959 гг., не оставляя профсоюзную и политическую деятельность, он стал управляющим Кредитного общества Экваториальной Африки, главой службы почты и телеграфа, управляющим общества радиовещания Французских заморских территорий. Наконец, в 1957 г. Елисейский дворец доверил ему пост вице-президента Правительственного совета Французской Экваториальной Африки, а в марте 1959 г. он стал главой кабинета Автономной Республики Чад в составе Французского сообщества [2].

31 мая 1959 г. состоялись выборы депутатов Законодательного собрания, на которых ППЧ получила 57 из 85 депутатских мандатов. Ф. Томбалбай стал легитимным главой правительства Автономной Республики Чад, однако его власть эфемерна и ограничена компетенциями метрополии. Экономика автономии была убыточной, республика жила за счет дотаций из французского бюджета. Единственным богатством страны был хлопок; он давал три четверти экспортных доходов, но хлопок-сырец по монополю низко ценам скупался и экспортировался французской компанией «Котонфран». Нет нужды говорить о том, что власть главы автономии в таких условиях могла быть лишь номинальной.

Но не экономические проблемы, не нищета были камнем преткновения главы кабинета автономии. Еще до получения формального суверенитета в стране обнаружилось политическое противостояние, которое вскоре стало причиной драматического и кровавого противостояния граждан Республики Чад. Достаточно взглянуть на карту

Африки, чтобы понять, что границы страны были определены крайне произвольно и были результатом торга между Францией, Великобританией и Италией. Они были прочерчены без учета социолингвистического, культурного, профессионального своеобразия населения страны, без учета особенностей культуры жизнеобеспечения населения территорий. Север страны, провинции Борку, Эннеди и Тибести — это пески Сахары и Сахеля, в которых испокон веков кочевали арабы и племена социолингвистической общности *тубу*, исповедовавшие ислам. На юге, в саванне, жили темнокожие племена, преимущественно *сара*, занимавшиеся земледелием и исповедовавшие христианство. Историческая память темнокожих чадцев отягощена преданиями о том, как кочевники-арабы захватывали в плен и продавали в рабство их пращуров. По понятным причинам особой симпатии друг к другу представители этих общин не испытывали. Французы во времена своего

владычества в Африке делали ставку не на строптивых кочевников, а на более покладистых оседлых африканцев. Это и понятно: франкоговорящие христиане легко обучались в католических школах и использовались в колониальных структурах власти «на земле». Да и с точки зрения экономической привлекательности хлопкопроизводящие южные районы были куда интереснее, чем пески Сахары и Сахеля.

После образования Автономной Республики Чад в администрации этого квази-государственного образования безусловно доминировали южане, интересы которых выражал Ф. Томбалбай и созданная им ППЧ. В июле 1960 года Ф. Томбалбай отправился на переговоры в Париж. В результате этих переговоров 12 июля Республика Чад вместе с ЦАР и Конго подписала с Францией соглашение о предоставлении независимости. Через две недели было подписано соглашение о присоединении Республики к Французскому Сообществу.

ДИКТАТУРА Ф. ТОМБАЛБАЯ И РАСКОЛ СТРАНЫ

11 августа 1960 г. Республика Чад стала независимым государством, президентом страны был провозглашен Ф. Томбалбай. При этом суверенитет получили только южные провинции Республики, северные же управлялись Францией до 1965 г., вплоть до того момента когда Елисейский дворец решил, что центральное правительство Чада достаточно компетентно и влиятельно, чтобы взять управление севером страны на себя. (Иначе говоря, лишь в 1965 г. генерал де Голль счел за благо передать Ф. Томбалбаю полномочия представлять интересы бывшей метрополии на всей территории Чада.)

Преисполненный благодарности Ф. Томбалбай 11 января 1961 г. засвидетельствовал верноподданнические чувства бывшей метрополии: «Наша цель — дружба и сотрудничество с Францией»

[3]. Незамедлительно были заключены соглашения с Елисейским дворцом в области экономики и обороны, которые фактически легитимировали контроль сетей «Франсафрик» дворца над формально независимым государством. Социальной базой режима, как и в других бывших колониях Франции, стали родоплеменные вожди юга страны и бюрократия, сформировавшаяся при французском владычестве.

Политическим инструментом обеспечения личной власти Ф. Томбалбай сделал ППЧ. После того, как Франция якобы даровала независимость Республике Чад, Ф. Томбалбай сместил Г. Лизетта с поста председателя партии и на декабрьском съезде 1960 г. стал ее председателем. В марте 1962 г. на парламентских выборах ППЧ одержала сокрушительную победу (она получила 80%

голосов избирателей). В стране была установлена однопартийная система, все оппозиционные партии были запрещены. Однопартийная система была одобрена в 1963 г. на пятом съезде партии [4]. В июне 1964 г. Национальное собрание предоставило Ф. Томбалбау эксклюзивное право формирования Политбюро ППЧ, что в условиях однопартийной системы означало переход к диктатуре этого одиозного лидера. Нужно иметь в виду, что практически все взрослое население страны — более 2 млн. чел. — состояло в рядах правящей партии [5]. В том же году Ф. Томбалбай инициировал создание военизированной молодежной организации «Движение чадской молодежи», призванное стоять на защите режима его личной власти. В 1969 г. диктатор издал декрет, согласно которому были расширены права традиционных вождей: родо-племенная «аристократия» рассматривалась как «вспомогательный аппарат администрации». Позже, в 1972 г. в Чад были реанимированы султанаты. Все это абсолютно устраивало Елисейский дворец, так как гарантировало защиту французских интересов в бывшей колонии.

Однако ощутимую угрозу для Франции представляли северные территории страны, население которых стремилось к созданию собственного государства, к реальной независимости от бывшей метрополии и от южного правительства Республики Чад. Еще во времена колониальных захватов наиболее жесткое сопротивление французам оказывали мусульмане северных районов страны. Традиционные институты власти и исламские ценности арабского населения оказались здесь очень устойчивым, ко-

чевники отторгали все ассимиляторские устремления французской администрации. Ф. Томбалбай, искавший поддержки у южан (во властные и силовые структуры рекрутировались, как правило, представители социолингвистической общности *сара*, к которой принадлежал сам президент), очевидно дискриминировал население северных провинций. Кроме того, хлопок, приносивший пусть небольшие, но устойчивые экспортные доходы, культивировался на юге и по этой объективной причине доходы южан были заметно выше, нежели у северян. На фоне экономических неудач правительства религиозные и региональные разногласия приобретали все более антагонистический характер.

В 1962 г. кочевое племя *балла* восстало против попыток запретить традиционное исламское образование на территории своих кочевий. 1 ноября 1965 г. началось массовое вооруженное восстание арабских племен в префектуре Гера. Бунт был спровоцирован принудительным взиманием с кочевников «национальной ссуды». В ходе восстания погибли около пятисот человек. Но правительственные войска были слишком слабы, для того, чтобы успокоить северные провинции. Ф. Томбалбай обратился за помощью к Франции. Елисейский дворец направил на север Чада иностранный легион, но потребовал провести административную реформу в стране. В 1966 г. из Гера и соседней префектуры Батна восстание распространилось в Оуадда и Саламат [6]. Правительственные войска при поддержке французских легионеров жестоко карали бунтовавших кочевников, часть из которых была вынуждена покинуть территорию Чада.

СОЗДАНИЕ ФРОНТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧАДА

В 1966 г. в городе Ньяла в Судане несколько разрозненных эмигрантских политических структур объединились и создали Фронт национального осво-

бождения Чада — ФРОЛИНА (Front de Libération Nationale du Tchad — FROLINAT). Фронт имел выраженный антифранцузский характер. Его лидер

Ибрагим Абача объявил на Учредительном Конгрессе: «Мы хотим подлинной независимости Чада и создания правительства, не подчиняющегося Франции. Мы прогрессивная партия, стоящая в оппозицию реакционному правительству» [8]. В программных документах ФРОЛИНА значилось, что главная задача — это свержение диктатуры Ф. Томбалбая, вывод французских военных баз с территории страны, освобождение страны от экономического неокOLONIALИЗМА. Примечательно, что религиозные сюжеты в программе Фронта не затрагивались, никаких сепаратистских положений в ней не было.

Харизматичный лидер, И. Абача смог объединить разрозненные вооруженные группировки, которые вынуждены были эмигрировать с территории Чада в Судан, Египет, и Центральноафриканскую Республику. Вместе со своими соратниками он в 1966 г. вступил на территорию Чада и предпринял попытку поднять массовое восстание против режима Ф. Томбалбая. 11 февраля 1968 г. И. Абача погиб в бою с регулярной армией.

Это была серьезная потеря для чадских северян: после гибели лидера во ФРОЛИНА началась борьба за власть и произошел раскол в рядах Фронта. Номинально генеральным секретарем организации стал Абба Сидик. По его инициативе началась реорганизация ФРОЛИНА, в результате которой Фронт фактически трансформировался в военно-политическую организацию. Вооруженные силы организации были разделены на два крупных соединения. Первая армия контролировала центральные и западные районы и сохраняла верность А. Сидику. К ней примыкали так-

же зарубежные секции ФРОЛИНА в Ливии, Каире и Центральноафриканской республике. Вторая армия контролировала провинции Борку, Эннеди, Тибести и находилась под влиянием Хиссена Хабре и Гукуни Уэддея; к ним примыкали суданская и нигерийская зарубежные секции Фронта.

Несмотря на раскол в рядах ФРОЛИНА и острые противоречия между ее лидерами и идеологами, партизаны сумели достичь существенных успехов в боях с регулярной армией при поддержке Ливии.

Военные действия на севере разворачивались на фоне тяжелого политического и экономического кризиса в стране. Ф. Томбалбай, страдавший манией преследования, повсюду видел заговоры и предательства. Все те, кто осмеливался выразить недовольство режимом, оказывались в тюрьме или, в лучшем случае, высылались из страны. Какая бы то ни было политическая деятельность была под запретом, оппозиция была полностью разгромлена. Удручающее положение в экономике и полная неспособность режима обеспечить рост производства в аграрном секторе вызывало ропот практически во всех слоях чадского общества. Диктатор понял, что режим личной власти может рухнуть в любой момент и в августе 1968 г. обратился за военной помощью к Франции.

Франция ввела войска на территорию Чада в районе Тибести. В состав экспедиционного корпуса входили морская пехота с вертолетами, две роты легионеров и большая группа советников [9]. (По некоторым данным в партизанских отрядах северян присутствовали военные советники из СССР и ГДР.)

ОПЕРАЦИЯ «БИЗОН»

14 апреля 1969 г. президент де Голль объявил о начале операции «Бизон» (Bison) [10]. В Чад был направлен дополнительный воинский контингент

под командованием полковника Ганьо, включавший более 1 тыс. штыков. Регион Борку — Эннеди — Тибести стал основным театром военных действий

в период с 11 января по 10 марта 1970 г. В результате этой масштабной операции к июню 1971 г. от ФРОЛИНА остались лишь разрозненные группы партизан в Тибести. Французские легионеры до начала июля «зачищали» горный массив, иначе говоря, проводили карательные операции. В дальнейшем французские специалисты совместно с офицерами израильских спецслужб занялись обучением чадских военнослужащих и президентской гвардии, сформированной из марокканцев.

Уход французов и плачевное состояние правительственной чадской армии обусловили начало вооруженного пограничного конфликта между Ливией и Республикой Чад. В колониальном прошлом Франция и Италия так и не смогли демаркировать эту границу. Яблоком раздора стала узкая (всего 100 км.) полоса пустынной земли Аузу, населенной последователями суфийского ордена *сенусийя* (большая часть последователей этой религиозной секты проживает на территории Ливии). Последнее обстоятельство и послужило поводом для начала военной операции ливийской армии, начавшейся в 1972 г. и закончившейся в 1976 г. аннексией этой территории Ливией. Острота противостояния объяснялась тем фактом, что на этой территории были обнаружены залежи урановых руд и нефти [11].

Уход французов лишь усилил страхи Ф. Томбалбая и побудил его усилить репрессии. В 1973 г. он распустил пра-

вляющую партию «как не справившуюся с задачей национального возрождения» [12]. На смену ей пришло Национальное движение за культурную и социальную революцию — НДКСР (Mouvement national pour la Revolution Culturelle et Sociale — MNRCS). Это политическое шоу должно было по замыслу его инициаторов убедить граждан страны в том, что грядут серьезные перемены, в частности, вектор политического развития должен был заметно сместиться влево. Новая властная политическая структура создавалась на базе распущенной ППЧ и генеральным секретарем ее, разумеется, стал Ф. Томбалбай. Членство в партии было объявлено обязательным для всех сознательных пролетариев, которые отныне должны были отчислять в партийную кассу не менее одного процента своей зарплаты. Были упразднены все религиозные организации, распущены все католические миссии. Традиционный культ *йондо* был объявлен государственной религией. Была проведена массовая компания африканизации всех имен и географических названий. В марте 1974 г. была официально вербализована доктрина «чадского социализма». Чадская «культурная революция» очевидно имела китайский прототип и в этот период Китай поддерживает режим Ф. Томбалбая, в том числе, значительными кредитами. Наряду с Китаем Республика Чад быстро сближалась с Северной Кореей и Румынией [13].

АПРЕЛЬСКИЙ ПУТЧ 1975 ГОДА

Все это никак не могло обрадовать Францию, отношения которой с Республикой Чад быстро ухудшались [14]. Ф. Томбалбай продемонстрировал свою полную неспособность управлять вверенной ему страной и должен был уйти. В ночь на 13 апреля 1975 г. в стране был совершён военный переворот, его инициатором был майор Вадаль Абдель-

кадер Камуге (позже он был назначен Министром иностранных дел), непосредственное руководство путчем принял на себя бригадный генерал Ноэль Одингара (он стал главнокомандующим вооружёнными силами). В ходе штурма президентской резиденции Ф. Томбалбай был тяжело ранен и вскоре скончался. Утром в Нджамену на грузовиках

прибыло подкрепление, солдаты падали в воздух и кричали: «Мы победили! Да здравствует Республика!». Сразу после переворота путчисты объявили о своей готовности выполнять все международные обязательства, гарантировало иностранцам их безопасность и защиту их интересов. Власть перешла к Высшему военному совету (ВВС), главой которого стал бывший офицер французской армии, ветеран вьетнамской войны, бригадный генерал Феликс Маллум, который с 1973 г. находился в тюрьме по обвинению в заговоре против президента. Все члены ВВС были старшими офицерами, в свое время окончившими французские военные учебные заведения и дослужившимися до звездных погон еще во французской армии. Примечательно, что сразу после путча, ВВС обратился с просьбой к президенту Франции о выводе всех французских войск с территории Республики, что и было сделано в конце октября 1975 года. Операция «Бизон» была завершена, в ходе военных действий Франция потеряла 50 своих солдат. После этого в Чад осталась так называемая Миссия военно-технической поддержки (La mission d'Assistance Militaire Technique — АМТ), включая большинство старших офицеров военно-морских сил, ранее командированных в эту страну [18].

Но Ф. Маллум, провозгласивший следующий 1976 г. годом национально-го примирения, явно переоценил свои силы. Когда Нджамену посетил премьер-министр Франции Жак Ширак, Ф. Маллум смиренно просил о возобновлении

военного сотрудничества. После неудачной попытки покушения [19] на главу ВВС в 1976 г. Республика Чад и Франция заключили новые военные соглашения, а в 1977 г., после попытки государственного переворота в Нджамене, Франция начала поставки военной техники путчистам. Все это уже тогда наводило на мысль о том, что за организацией военного переворота и убийством вышедшего из доверия французских покровителей Ф. Томбалбая стояли агентурные сети «Франсафрик». Дальнейшие события подтвердили правомерность такого предположения.

Несмотря на глубокий кризис в рядах ФРОЛИНА и его распад на 11 мелких противоборствующих военизированных группировок, северянам в 1978 г. удалось нанести ряд поражений правительственным войскам и захватить половину территории Республики. Власть ВВС даже на юге страны была лишь номинальной. К столице приближались войска Г. Уэддея, которым оказывала содействие Ливия. В этой ситуации Ф. Маллум обратился за военной помощью к тем, кто привел его к власти.

Получив просьбу Ф. Маллума о помощи, президент Франции Валери Жискар д'Эстен стал торопиться с ответом и взял паузу: новая военная экспедиция неизбежно испортила бы отношения Франции с Ливией. Однако положение Ф. Маллума было настолько шатким, а желание Елисейского дворца сохранить влияние в Чад настолько сильным, что в феврале 1978 г. было принято решение начать операцию «Тако» (Tasaud).

ОПЕРПАЦИЯ «ТАКО»

В Чад были вновь введены французские войска: в состав экспедиционного корпуса вошли 1200 легионеров, морских пехотинцев и 10 штурмовиков «Ягуар» [20]. Французская военная помощь стала решающим фактором побед правительственной армии в крупных

сражениях под Ати и Джода. Комбатанты ФРОЛИНА были вынуждены отступить, оставив на полях сражений значительную часть оружия и снаряжения, полученных из Ливии.

Появление на театре военных действий французских военных изменило

баланс сил и спровоцировало дальнейший раскол в рядах оппозиции. Г. Уэддей со своими сторонниками провозгласил курс на свержение «неоколониалистской диктатуры, навязанной нам Францией» [21]. Напротив, Х. Хабре, контролировавший восточные районы страны и давно открыто демонстрировавший свою симпатию к Франции, вступил в переговоры с Ф. Маллумом и сумел убедить последнего распустить ВВС и сформировать коалиционное правительство — Правительство национального единства. При посредничестве Ливии, Судана и Нигера была выработана «Основополагающая хартия» («Charte fondamentale»), которая предусматривала раздел полномочий между представителями повстанцев и правительством. Мусульмане в кабинете доминировали с незначительным перевесом, а в Совете национальной обороны было по 6 представителей каждой стороны. В результате переговоров главой государства остался президент Ф. Маллум, а кабинет возглавил Х. Хабре. Сетям «Франсафрик» удалось, таким образом, ненадолго усилить вооруженные силы Нджамены и удвоить число политиков, лояльных (в той или иной степени) Франции, во властных структурах Чад.

Но шаткий компромисс не позволил преодолеть политический кризис в стране и уже в начале 1979 г. Х. Хабре начал борьбу за президентское кресло, а 12 февраля случился вооруженный конфликт между сторонниками президента и премьер-министра. Комбатанты Х. Хабре подняли мятеж в Нджамене: нейтрализовав армейские подразделения, верные Ф. Маллуму, они устроили погромы и массовые грабежи мирного населения; на востоке страны, в Абече и Билтине, чиновников, лояльных пре-

зиденту, казнили без суда. Христиане вынуждены были бежать в южные провинции страны. Уже 22 февраля состоялись ответные погромы на юге, в Мунду, Кума, Сарх, Моиссала. Число жертв с той и другой стороны превысило 10 тыс. человек.

В августе 1979 г. по инициативе Организации Африканского Единства в Лагосе состоялась конференция, к участию в которой были приглашены лидеры всех противоборствующих группировок. В итоге было подписано коммюнике, предусматривающее формирование Правительства национального единства (ПНЕ), разоружение комбатантов, среди прочего, вывод французских войск с территории Республики Чад. 12 ноября 1979 г. такое правительство было сформировано; премьер-министром был назначен Г. Уэддей, а министром обороны вновь стал Х. Хабре. 11 портфелей в ПНЕ принадлежали южанам, 13 северянам и три — креатурам стран-посредников. Но предусмотренное взаимными обязательствами разоружение не состоялось. Взаимное недоверие было настолько сильно, что христиане отказывались возвращаться в столицу и северные регионы страны, даже члены правительства посещали Нджамену лишь в день заседания кабинета.

В ситуации военно-политического хаоса в Чад Франция предпочла в мае 1980 г. вывести свои войска из зоны конфликта, операция Тасауд завершилась. После очередного ухода французских войск Г. Уэддей предпринял дипломатический демарш: уже в июне он заключил соглашение о дружбе и сотрудничестве с Ливией, а в декабре 1980 г. обратился к Муаммару Каддафи за военной помощью.

ИНТЕРВЕНЦИЯ ЛИВИИ В РЕСПУБЛИКУ ЧАД

В результате ввода ливийских танков и девяти тысячного контингента ли-

вийских войск в Чад военные действия в стране временно прекратились. По

некоторым данным в операции участвовали военные советники из ГДР и СССР [24]. 15 декабря 80 г. Х. Хабре и его соратники были вынуждены покинуть страну. Воодушевленные успехом Г. Уэддей и М. Каддафи подписали в январе 1981 г. декларацию о намерении объединить Ливию и Республику Чад в единую Джамахирию. Впрочем, лидеры двух стран заявили, что это не более, чем декларация о намерениях и объединение государств возможно только после референдума и проведения демократических выборов в Чад.

Это не могло порадовать Францию, которая не желала портить отношения с М. Каддафи и терять очень выгодные и столь необходимые для нее в то время контракты на поставки ливийской нефти. Это побудило Елисейский дворец к политическому маневру: военная и финансовая помощь теперь была адресована Х. Хабре. Сети «Франсафрик» инспирировали отправку в Чад африканских миротворцев: воевать за интересы Франции должны были миротворцы из Заира, Нигерии и Сенегала.

Американцы, в отличие от французов, меньше опасались конфронтации в отношениях с М. Каддафи. 20 января 1981 г. США разорвали дипломатические отношения с Ливией и объявили лидера Джамахирии спонсором международного терроризма. Рональд Рейган заявил о поддержке Х. Хабре, сконцентрировавшего свои силы в Дарфуре и побуждал его выступить против правительства Республики Чад [25].

Это вновь изменило расстановку сил на чадской политической сцене: фактически Х. Хабре получил карт-бланш на военное противодействие ливийской группировке и резко усилил свои позиции: США начали поставки современного летального оружия лидеру северян. После того, как Франция и США в октябре 1981 г. вынудили М. Каддафи вывести своих солдат с территории Чад, Х. Хабре возобновил военные действия про-

тив войск, сохранявших верность ПНЕ. В конце 1981 г. он начал наступление на востоке Чад, 5 июня 1982 г. состоялась битва при Массает в непосредственной близости от Нджамены. Французские ВВС обеспечивали повстанцам прикрытие с воздуха. 7 июня после тяжелых боев войска северян вошли в Нджамену.

Г. Уэддей с частью его правительства бежал на север страны и вновь запросил помощи у Ливии. Лидер Джамахирии вновь направил своих солдат в Чад. Войска, верные ПНЕ, при поддержке ливийцев (всего около 6 тыс. штыков) начали наступление на группировку Х. Хабре. Но силы оказались примерно равными и окончательной победы не удалось достигнуть ни одной из противоборствующих сторон. В результате на территории Республики Чад были сформированы два правительства: Х. Хабре, объявивший свой кабинет единственно легитимным, обосновался в столице страны Нджамене, а правительство Г. Уэдея расположилось в г. Бардай.

Тем временем возник острый конфликт на юге страны: темнокожие чадцы взбунтовались против диктаторских методов администрирования и коррупцией полковника Камугу. Х. Хабре быстро оценил ситуацию и бросил своих комбатантов на города Сарх и Мунду. 4 сентября 1982 г. он установил свой контроль над большей частью территории страны. Приняв президентскую присягу, Х. Хабре сформировал новый кабинет, в который постарался ввести представителей всех оппозиционных сил, и объявил, что намерен проводить политику национального примирения. Под политическим прикрытием США и Франции страна получила место в ООН и поддержку большинства стран ОАЕ.

Усиление позиций Ливии в регионе не могла устроить США и Францию. В феврале 1983 г. американский авианосец «Нимитц» продемонстрировал флаг близ территориальных вод Ливии. В августе США организовали военные ма-

невры «Брайт Стар — 83» на территории Судана и Египта. В общей сложности у границ Ливии были сконцентрированы 5,5 тыс. американских солдат и крупная авиационная группировка. М. Каддафи в свою очередь приступил к созданию на территории Дарфура «исламского легиона», основу которого составили комбатанты вооруженных группировок чадских северян и кочевники Сахеля, преимущественно воинственные туарегские племена.

Во время боев за Файо-Ларго на помощь Х. Хабре были направлены французские инструкторы, призванные обслуживать переносные ракетные комплексы. Однако просьбы Х. Хабре обеспечить ему поддержку с воздуха остались без ответа.

ОПЕРАЦИЯ «МАНТА»

Угроза укрепления позиций М. Каддафи в Чаде и перспектива возникновения объединенной Джамахирии, а также нарастающее давление со стороны «заклятых американских союзников» заставили все-таки Францию вновь вмешаться в этот невероятно сложный конфликт. Тем более, что к этому ее настойчиво побуждали самые одиозные африканские диктаторы, сателлиты Франции Феликс Уфуйе-Буани, Омар Бонго и Мобуту Сесе Секо. 10 августа 1983 г. президент Франции Франсуа Миттеран распорядился начать операцию «Манта» («Manta»), в ходе которой в Чад были переброшены 3,5 тыс. легионеров, морских пехотинцев и десантников. Туда была направлена мощная группировка бронетехники, 14 военных самолетов и боевых вертолетов различного типа.

В результате проведения этой операции территория Республики Чад оказалась разделенной на две части по 16 параллели. Эта «красная линия» была хорошо укреплена и охранялась французскими военными. Французы декларировали стремление вернуть противобор-

И все же бывшая метрополия больше не могла оставаться в стороне, ведь под угрозой оказалась вся ее система безопасности в Центральной Африке. Но приказ об интервенции социалист Миттеран отдал с большой неохотой. Решающим моментом стало огромное давление, которое оказали на него американские союзники, но, прежде всего, главы дружественных африканских режимов — Феликс Уфуйе-Буани, Омар Бонго, Абду Диуф и Мобуту Сесе Секо. Они настаивали, что все те гарантии безопасности африканских стран, которых постоянно заявляет Франция, окажутся весьма сомнительными, если не начнется французская интервенция в Чад.

ствующие стороны за стол переговоров, рассчитывая при этом сохранить свое политическое, экономическое и военное доминирование на всей территории Республики.

Противостояние продолжалось до середины 1984 г., в течение этих месяцев влияние Г. Уэдея падало, а число сторонников быстро сокращалось. ПНЕ распался, часть министров и ряд влиятельных политиков создали в Париже Комитет координации и действий. В заявлении лидеров этой политической структуры глава ПНЕ был объявлен несостоятельным лидером. Парижские диссиденты объявили войну как Г. Уэдею, так и Х. Хабре. Первый оказался, таким образом, в политической изоляции. Франция вновь сделала ставку на второго. Это стало поводом для переговоров между Францией и Ливией, в ходе которых было принято решение об одновременном выводе французских и ливийских войск с территории Республики Чад [26]. Выводя свои войска с территории Чада, Франция организовала там Миссию военной помощи, задачей которой

стала реорганизация и обучение национальной армии.

В это время Х. Хабре укреплял свои политические позиции: он отказался от бренда «ФРОЛИНА» и создал новую политическую структуру — Национальный союз за революцию и независимость — НСРН (*L'Union nationale pour la révolution et l'indépendance* — UNRI). Формируя Исполнительный комитет вновь созданной партии, Х. Хабре, следуя своей тактике соединять несоединимое во властных структурах, распределил портфели между южанами и северянами практически поровну. Это на некоторое время смягчило напряженность, но вскоре возникла новая проблема: 4 южные префектуры восстали против Нджамены, практически на всей территории юга страны власть перешла к группировке «Кодос».

ОПЕРАЦИЯ «ЯСТРЕБ»

Несмотря на некоторую стабилизацию ситуации в стране, незначительные боестолкновения вдоль «красной линии» продолжались два года. Г. Уэддей готовился к новой войне и наращивал боеспособность своей армии при поддержке Ливии. Наконец 10 февраля 1986 г. его комбатанты совместно с ливийскими регулярными войсками перешли условный рубеж 16-й параллели и двинулись на Нджамену. Агенты «Франсафрик» инспирировали обращение Х. Хабре к французскому правительству с просьбой о поддержке действий национальной армии Республики Чад. Чадский президент просил Елисейский дворец о нейтрализации ливийской военной авиабазы в Файя Ларго с целью исключить поддержку армии сепаратистов с воздуха.

Париж на этот раз отреагировал быстро: 13 февраля 1986 г. началась еще одна операция французских войск в Африке — операция «Ястреб» («Epervier»). В отличие от операции «Манта», эта

Правительственные войска, направленные на подавление мятежа, действовали жестоко, причем страдали в основном мирные жители, в сопредельные страны устремился поток беженцев (по некоторым данным их число достигло 25 тыс. чел.[27]). Это происходило на фоне страшной засухи и голода и вошло в историю Республики Чад как «черный сентябрь». К концу 1984 г. «некоторые южные суб-префектуры, по свидетельству членов миссии ЮНИСЕФ, превратились в зону бедствия» [28]. Партизан из группировки «Кодос» удалось нейтрализовать лишь к началу 1985 года. Сделать это удалось как силой оружия, так и силой убеждения, подкрепленной французскими деньгами. 1200 комбатантов согласились выступить в ряды правительственных войск за солидное вознаграждение.

операция предполагала только воздушные удары [29]. В Чад были направлены около 4 тыс. штыков для защиты авиационной базы, а также воздушный полк, имевший на вооружении восемь штурмовиков «ягуар» и четыре многоцелевых истребителя «мираж». (В марте американцы направили для поддержки союзников батарею ЗРК средней дальности.) В пригородах Нджамены был сооружен мощный радар, который впоследствии успешно использовался во время боестолкновений с ливийскими истребителями. (В марте 1986 г. Франция направила в Чад еще полк морской пехоты и две роты десантников: к этому времени французский экспедиционный корпус в Чаде насчитывал более 900 чел.)

В это время произошло нечто неожиданное: ПНЕ распалась, комбатанты Г. Уэддея из Народных вооруженных сил (НВС, вооруженный отряд ПНЕ) вступили в вооруженный конфликт с отрядом полевого командира Шейха ибн Умара, который фактически представ-

лял интересы М. Каддафи. После того, как сторонники Г. Уэддея потерпели поражение, в северных провинциях начались гонения на неарабское население. Это привело к росту числа сторонников НВС, в особенности после того, как ливийцы арестовали самого Г. Уэддея.

В конфликт поспешили вмешаться агенты сетей «Франсафрик». В ночь с 16 на 17 сентября 1987 г. транспортные самолеты сбросили на парашютах комбатантам НВС все необходимое для ведения автономных боевых действий, включая самое современное ракетное оружие. Но выяснилось, что комбатанты не обладают достаточным уровнем технической подготовки, чтобы успешно применять это оружие в бою. Это побу-

дило агентов DGSE десантировать в провинцию Тибести 60 военных инструкторов, которые занялись подготовкой партизан и сборкой оружия.

В декабре 1986 г. ливийские войска начали наступление в провинции Тибести. Однако столкнулись здесь с серьезным сопротивлением реформированной чадской армии. Французские специалисты реформировали национальную армию и изменили тактику ведения боевых операций. Теперь правительственные войска наносили стремительные фланговые удары, используя пикапы с установленными в кузове крупнокалиберными пулеметами. Численность национальной армии была увеличена почти в три раза и достигла 30 тыс. чел.

ВОЙНА «ТОЙОТ»

В январе 1987 г. начался новый этап вооруженного противостояния, который позже назвали «война тойот». Боевые действия велись с переменным успехом, на стороне армии Х. Хабре выступали войска французского экспедиционного корпуса. К осени стало очевидным, что успех не на стороне Ливии: правительственные войска Чада вступили в аннексированный Ливией приграничный оазис Аузу и, используя этот плацдарм, совершили рейд на ливийскую территорию в район Маатанас Сарра. Елисейский дворец, опасаясь возможной интервенции Республики Чад против Ливии, начал побуждать Х.

Хабре к перемирию. 11 сентября 1987 г. последний подписал с М. Каддафи соглашение о прекращении огня. «Война тойот» на этом завершилась. Ливия вынуждена была уйти с территории Аузу. (Позже, после нескольких раундов трудных переговоров, в 1994 г. Международный суд ООН вынес решение о суверенитете Чада над этой территорией.)

В октябре 1988 г. были восстановлены дипломатические отношения между Ливией и Республикой Чад. Только после этого Франция сократила численность своего воинского контингента в Чад до 1 тыс. чел.

ПУТЧ ИДРИСА ДЕБИ

Несмотря на победу Х. Хабре, ситуация в стране оставалась сложной. 1 апреля 1989 г. советник президента Х. Хабре по безопасности Идрис Деби и несколько других высокопоставленных чиновников из силовых ведомств предприняли попытку вооруженного переворота. (И. Деби фигура примечательная. В 70-е гг. он обучался во Фран-

ции и получил диплом военного летчика. В 1978 г. вернулся в Чад и встал под знамена Х. Хабре. В 1982 г. принимал участие в свержении президента Г. Уэддея.) Апрельский заговор против Х. Хабре был раскрыт, почти все его участники были убиты. Только И. Деби удалось бежать сперва в Ливию, а затем в Дарфур [30]. При поддержке М. Каддафи он соз-

дал достаточно мощную вооруженную группировку и со своей базы в Судане начал совершать регулярные нападения на войска, верные правительству Чада.

Франция на сей раз не пожелала встать на защиту своего бывшего фаворита: Х. Хабре к этому времени все более явно демонстрировал свои симпатии к Белому дому, а Елисейский дворец не хотел допустить усиления позиций своего «заклятого союзника» в регионе. К тому же «холодная война» закончилась, а с ней и борьба за континент между Западом и Востоком. Есть основания думать, что заговор против опального президента был инспирирован агентами «Франсафрик». Известно, что во время марша И. Деби на Нджамену его сопровождал офицер DGSE Поль Фонбонн. Когда повстанцы занимали столицу, французы оставались нейтральными, охраняли аэропорт, посольство и электростанцию и обеспечивали эвакуацию европейцев [31].

ВТОРАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЧАДЕ

Кровавый конфликт в Дарфуре имел как следствие возобновление широкомасштабных боевых действий на территории Республики Чад. Поводом для начала военных действий послужила официальная поддержка суданским правительством чадских сепаратистов, атаковавших в декабре 2005 г. город Адре. В ответ на этот политический демарш Судана И. Деби в своем обращении к нации объявил о начале войны с этой недружественной Чаду страной. С этого времени Чад оказывал помощь сепаратистам суданского Дарфура.

Пользуясь военной и политической поддержкой Судана, комбатанты из оппозиционного И. Деби Объединенного фронта за перемены весной 2006 г. двинулись на Нджамену и 13 апреля захватить здание Национальной ассамблеи. Однако вскоре верные И. Деби войска выбили комбатантов из столицы. В ре-

30 ноября 1990 г. после того, как повстанцам удалось захватить г. Абеше, Х. Хабре бежал из своей резиденции в Камерун, а комбатанты под командованием И. Деби вступили в Нджамену. Президент Х. Хабре был отстранен от власти, а новым президентом 2 декабря 1990 г. был провозглашен И. Деби. В июле 1996 г. И. Деби подтвердил свою легитимность, набрав 71% голосов избирателей на президентских выборах. Позже он одержал победу на майских выборах 2006 г. и на апрельских выборах 2011 г.

Новый президент республики Чад пользуется покровительством Франции и поныне. Известно, Французская авиация в 1992 году активно помогала правительственным частям в подавлении двух военных мятежей, инспирированных Х. Хабре. Операция французских ВВС «Ястреб» продолжалась до 2002 г. по просьбе президента И. Деби. В стране также была размещена группировка французских сухопутных сил.

зультате 370 чел. были убиты и 270 попали в плен. Эти события побудили Париж в апреле 2006 г. нарастить свое военное присутствие в Чаде до 1,5 тыс. чел. Позже, в декабре 2007 г. этот контингент был включена в европейскую миротворческую миссию в Чаде и ЦАР под мандатом ООН [32].

В ответ на поддержку чадских сепаратистов Суданом, власти Чада направили в Дарфур правительственные войска для поддержки повстанцев и предоставили территорию своей страны для прохода на территорию Судана всем вооруженным группировкам, которые пожелали противостоять официальному Хартуму.

В 2007 г. лидер Джамахирии инициировал мирные переговоры в Триполи между правительством Республики Чад и представителями основных группировками повстанцев. 25 октября 2007 г. в Сирте было подписано мирное согла-

шение; на подписании договора присутствовали И. Деби, Омар аль-Башир и М. Каддафи. Повстанцы и правительство договорились о прекращении огня, проведении всеобщей амнистии и инкорпорации повстанцев в состав вооруженных сил [33].

Но уже в ноябре того же года в стране вновь начались боевые действия. Посольства Франции и США в Чаде объявили о подготовке к эвакуации своих граждан из страны. В стране было введено чрезвычайное положение, были закрыты школы, суды, приостановлено действие Конституции. 28 января 2008 г. более 300 пикапов с крупнокалиберными пулеметами и противотанковыми ракетами с территории Судана двинулись на Нджамену. 1 февраля правительственные войска остановили их на подступах к столице, но повстанцы прорвали оборону верных И. Деби подразделений. 2 февраля две тысячи боевиков блокировали президентский дворец в столице. Французы предложили И. Дэби эвакуацию его и членов его семьи, но тот ответил отказом.

Спасти правительственные войска от разгрома вновь позволило вмешательство французских войск. Благодаря французской авиации была остановлена группа боевиков на 300 автомобилях, пытавшаяся прорваться из Дарфура на помощь основным силам, сражавшимся в Нджамене. Более тысячи легионеров защищали столичный аэропорт, обеспечивая эвакуацию иностранных граждан. Несмотря на заявления министра иностранных дел Франции Бернара Кушнера о том, что Франция не принимала участия в боевых действиях, французские СМИ распространили информацию о том, что французский спецназ участвовал в уличных боях [34].

6 февраля И. Деби встретился с министром обороны Франции Эрве Мореном и, вероятно, получил заверения в дальнейшей поддержке. После этого президент Чада на пресс-конференции объявил о разгроме противника, обвинив Судан в помощи сепаратистам [35].

Год спустя, в январе 2009 г. восемь повстанческих группировок северян объединились в «Союз сил сопротивления» для свержения И. Деби и в стране вновь начались военные действия. Франция вновь защитила свою креатуру. На тот момент французский контингент численностью в 800 чел. входил в состав сил Миссии ООН в Чаде и Центральноафриканской республике. Кроме того, 1150 французских военнослужащих были дислоцированы на французской военной базе в Чаде в рамках операции «Ястреб». Статус французских военных подразумевал оказание тыловой и санитарной поддержки чадским вооруженным силам, в том числе и предоставление данных воздушной разведки [36].

Столкновения продолжались год и не привели к серьезным изменениям военно-политической ситуации в стране. Для всех участников этого конфликта стало понятно, что чадская проблема не имеет военного решения. В январе 2010 г. был подписан новый мирный договор между Суданом и Республикой Чад, который позволил открыть границу между странами и вывести подразделения чадских вооруженных сил из Судана. Однако и это событие не ознаменовало собой нормализацию ситуации в Чаде. После того, как ООН приступила к выводу миротворческих сил с территории страны, в Чад начались репрессии и этнические чистки.

РЕЗЮМЕ

Гражданская война в Республике Чад — это один из самых драматичных эпизодов постколониальной истории

Черного континента. Слишком важное стратегическое положение занимает эта страна, слишком важен был для энерге-

тической самодостаточности Франции найденный на ее территории уран, слишком велико желание бывшей метрополии сохранить в ней свои экономические и политические позиции, слишком много новых акторов проявило интерес к этой истерзанной войной стране. Столкновение и причудливое переплетение интересов различных государств, их разнонаправленная политика по отношению к противоборствующим в Чаде силам сделала конфликт таким фатально продолжительным.

Елисейский дворец не мог допустить стабилизации политической и экономической ситуации в Республике: независимая и национально-ориентированная внешнеэкономическая политика страны неизбежно подорвала бы эксклюзивные позиции французского капитала в чадской экономике и, что особенно важно, угрожало бы ее энергетической безопасности. Именно поэтому сети агентурные сети «Франсафрик» постоянно репродуцировали конфликтные ситуации и делали противостояние практически перманентным. Как констатировал самый известный специалист по деятельности французских спецслужб Феликс-Ксавье Вершав «в Чаде французские сети вооружали и финансировали оба враждующих лагеря, что позволяло ослабить государство и обескровить страну, что-

бы легче навязать выгодные для себя концессии» [37].

Искусственно создавалась такая ситуация, при которой властным элитам и лидерам сепаратистов было выгодно воевать. В одном аналитическом обзоре очень точно сказано «любому, кто объявлял себя повстанцем, были практически гарантированы ливийские деньги и поддержка, а деньги от США и Франции фактически делали войну главной чадской индустрией, тогда как малое количество участников позволяло им на эти деньги хорошо жить» [38]. Неоднократно было отмечено, что французы, опираясь на свои военные базы в Чаде, держат под ударом всю центральную, западную, северную и восточную Африку и одновременно контролируют урановые месторождения [39]. Именно с военной базы, расположенной близ Нджамены, перебрасывались войска в Мали, когда там возникла угроза перехода урановых рудников под контроль мятежных туарегов. Как справедливо отметил С. Балмасов, именно этим объясняется то, что Франция «так цепляется за чадские пески и ведет там почти 40-летнюю войну» [40]. В контексте грядущей реколонизации Черного континента можно предположить, что Чад в обозримом будущем ждут новые потрясения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Политические партии современной Африки. М., 1984. С. 204.
2. Франсуа Томбалбай (Люди и события) // Новое время. М., 1969. № 33. С. 32.
3. Сагаян Л.Ю. Республика Чад. Справочник. М., 1993. С. 47.
4. Lisette Y, Dumas M. Le RDA et le Tchad — Histoire d'une décolonisation. Présence africaine, 1986.
5. Политические партии зарубежных стран. Справочник. М., 1967. С.236
6. Conflictologist / Chade — <http://www.conflictologist.org/main/grajdanskaya-vojna-v-chade.htm>
7. Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке — <http://coollib.com/b/303689>
8. Сагаян Л.Ю. Республика Чад. Справочник. М., 1993. С. 51.
9. Les Opérations Extérieures: Tchad — <http://www.fncv.com/biblio/conflicts/autres/pays/tchad/index.html>
10. Opération Bison — <http://www.troupesdemarine.org/actuel/operations/tchad.htm>
11. Libya Issue Brief // Congressional Research Service (US State Department) — <http://fpc.state.gov/documents/organization/9577.pdf>

12. Сагаян Л.Ю. Республика Чад. Справочник. М., 1993. С. 52.
13. Ежегодник БСЭ. 1975. М., 1975. С. 429
14. Troupes de marine: Tchad 1968-2002 — <http://www.troupesdemarine.org/actuel/operations/tchad.htm>
15. Meredith M. The State of Africa. L., Free Press. 2005. С. 352—355.
16. CHAD: Death of a Dictator — <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,917376,00.html>
17. Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке — <http://coollib.com/b/303689>
18. Troupes de marine: Tchad 1968-2002 — <http://www.troupesdemarine.org/actuel/operations/tchad.htm>
19. Лаишул В. Покушение на президента Чада // Известия. 1976. 15 апреля.
20. Opération Tacaoud (février 1978 — mai 1980) — <http://www.troupesdemarine.org/actuel/operations/tchad.htm>
21. Conflictologist / Chade — <http://www.conflictologist.org/main/grajdanskaya-vojna-v-chade.htm>
22. Décès de l'ex-président Félix Malloum — <http://www.jeuneafrique.com/159820/politique/d-c-s-de-l-ex-pr-sident-f-lix-malloum/>
23. Conflictologist / Chade — <http://www.conflictologist.org/main/grajdanskaya-vojna-v-chade.htm>
24. Conflictologist / Chade — <http://www.conflictologist.org/main/grajdanskaya-vojna-v-chade.htm>
25. Костелянец С.В. Конфликт в суданском регионе Дарфур: региональный аспект // Восток. 2015. № 1. С. 3.
26. Opération Manta — <http://www.troupesdemarine.org/actuel/operations/tchad.htm>
27. Conflictologist / Chade — <http://www.conflictologist.org/main/grajdanskaya-vojna-v-chade.htm>
28. Vuijtenhuijs R. Le FROLINAT et les guerres civiles du Tchad (1974-1984). La révolution introuvable. Paris, Editions KARTHALA. 1987. P. 423.
29. Opération Epervier (14 février 1986 — 2 décembre 2002) — <http://www.troupesdemarine.org/actuel/operations/tchad.htm>
30. Кенна Мс. А. Idriss Déby: President of Chad — <http://www.britannica.com/biography/Idriss-Deby>
31. Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке — <http://coollib.com/b/303689>
32. Waal A. Chad: Civil war, power struggle and imperialist interference — <http://www.greenleft.org.au/node/39011>
33. Sudan issue brief no. 9: Echo effects — Chadian instability and the Darfur conflict — <http://reliefweb.int/report/sudan-darfur-conflict>
34. Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке — <http://coollib.com/b/303689>
35. Chadian President Idriss Deby gives a press conference Wednesday after a meeting with French Defense Minister Herve Morin — <http://www.nbcnews.com/id/23031600/#.ViDz0tIcTcs>
36. Французские источники: армия Чада побеждает повстанцев <http://news.mail.ru/politics/2575332/>
37. Verschave F.X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
38. Conflictologist / Chade — <http://www.conflictologist.org/main/grajdanskaya-vojna-v-chade.htm>
39. Трухачев В. Наёмники — кровавое орудие Запада в Африке — <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/05-02-2008/254452-naemnik-0/#>
40. Балмасов С. Французская тень над Черным континентом — <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/03-05-2010/1027946-legion-0/>

«КСЕНОФОБИЯ, ДИСКРИМИНАЦИЯ И АГРЕССИВНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ЕВРОПЕ». (ЯНВАРЬ 2014 — ИЮНЬ 2015 ГГ.)

Энгель В.В.

*Президент Европейского центра развития демократии (Латвия),
директор АНО «Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных
отношений» (Россия), кандидат исторических наук.*

Тел.: 8-495-922-14-63.

Эл. почта: valery.engel@yandex.ru

Аннотация: «Европа окунулась в волну насилия на почве религиозной и этнической ненависти. В основе этих тревожных явлений лежит ксенофобия, т.е. боязнь «чужого», а также восприятие «чужого», незнакомого как опасного и враждебного. Очевидно, что в ксенофобном обществе, существует мощный запрос на радикализм. Цель настоящей статьи — разобраться и понять, что содействует формированию ксенофобных взглядов в ведущих европейских странах».

Ключевые слова: агрессивный национализм, радикализм, ксенофобия, дискриминация, кризис национального государства в Европе.

AGGRESSIVE NATIONALISM IN EUROPE

Engel V.V.

*President of the European Centre for the Development of Democracy (Latvia)
Director of ANCO "Institute for Study of national policy and international relations" (Russia), Candidate of Historical
Sciences*

Phone: 8-495-922-14-63

E-mail: valery.engel@yandex.ru

Abstract: Abstract: "Europe is plunged into a wave of violence motivated by religious and ethnic hatred. At the heart of these disturbing phenomena is xenophobia, ie the fear of " foreign ", as well as the perception of a " foreign ", unknown as a dangerous and hostile. It is obvious that the xenophobic society, there is a strong request for radicalism. The purpose of this article — to understand and realize that contributes to the formation of xenophobic attitudes in the leading European countries. "

Key words: aggressive nationalism, radicalism, xenophobia, discrimination, the crisis of the nation state in Europe.

Как известно, дискриминация и насилие — являются крайними проявлениями расизма, этнической, религиозной ненависти. В основе этих проявлений лежит ксенофобия, т.е. боязнь «чужого», а также восприятие «чужого», незнакомого как опасного и враждебного. Очевидно, что в ксенофобном обществе, существует мощный запрос на радикализм. Вопрос, на который уже долгие годы пытаются ответить аналитики многих стран — какие факторы оказывают определяющее влияние на формирование этого запроса.

Сегодня уже практически никому не нужно доказывать, что ксенофобные на-

строения стали неотъемлемой частью повседневной реальности европейских стран. Эти настроения подпитывают популярность праворадикальных организаций, ведут к радикализации крупных консервативных партий, включая правящие, становятся причиной межэтнических столкновений и преступлений на почве ненависти.

Наш Институт в сотрудничестве с целым рядом научно-исследовательских центров Европы подготовил 10 докладов, в которых авторы постарались проанализировать основные тенденции развития агрессивного национализма в таких странах как Великобритания,

Венгрия, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Польша, Франция, Украина и, конечно же, Россия.

Проведенный анализ позволяет говорить о нескольких основных тенденциях, которые мы могли наблюдать в рассматриваемый период:

Во-первых, это взрывной рост радикальных проявлений на Украине, в значительной степени обусловленный си-

туацией на юго-востоке страны, но не только ею. На примере летних (2015) событий в Мукачево и Киеве мы видим рост влияния национал-радикалов, резкое увеличение преступности на почве ненависти, в том числе появление такого неизвестного ранее явления в этой стране как террористические акты, сопровождающиеся массовой гибелью людей.

Террористические акты на почве ненависти (2014-июнь 2015гг.)

№	Страна	Число терактов	Число погибших	Число раненых
1	Украина ¹	2	48	70
2	Франция	9	17	11
3	Россия	2	2	7
4	Венгрия	3	-	-
5	Сев. Ирландия (Великобритания)	3	-	-
6	Италия	1	-	-

Национал-радикальные силы сыграли немаловажную роль в «революции достоинства» на Украине в феврале 2014 г. Их активное участие в событиях на Майдане привело к тому, что социальный протест против коррумпированной власти в конце 2013 — нач. 2014 года быстро приобрел националистическую окраску.

Понимая, что националистические лозунги приобретают популярность у избирателя, новый (а на самом деле хорошо забытый старый) политический истеблишмент, также сделал ставку на национал-радикализм и заимствовал у национал-радикалов не только риторику, но и националистическую идеологию в целом, несколько модернизировав ее. Сегодня эта идеология представляет собой смесь из прозападных лозунгов о «европейском выборе» и старой доктрины «интегрального национализма», которой руководствовались печально известные националисты 30-40-х гг. из «Организации украинских националистов — Украинской повстанческой армии» (ОУН-УПА) во главе со Степаном Бандерой.

Таким образом, нынешней партии власти удалось привлечь на свою сторону национал-консервативный электорат, который мог бы голосовать за радикалов, но сделал выбор с пользой более предсказуемых и, как ему казалось, «европейски ориентированных» партий истеблишмента, в основном состоящих из уже знакомых избирателям лиц.

Придя к власти, новый политический истеблишмент сразу же оказался в ситуации противоборства со своими идеологическими противниками слева, не разделявшими идеологию украинского национализма, курса на евроинтеграцию и конфронтацию с Россией.

Временными союзниками новой власти стали откровенно националистические и даже неонацистские силы, опирающиеся на партию «Правый сектор» и целый ряд военных добровольческих формирований праворадикальной ориентации.

Именно эти силы были использованы новой властью для подавления сопротивления в восточных регионах страны. И именно эти силы учинили погром

в Одессе 2 мая 2014 г., и нападения на т.н. «пророссийских активистов» в других регионах страны. Под их напором власти запретили компартию, попытались отменить закон о региональных языках и начали войну на юго-востоке Украины, хотя у них был шанс договориться со своими противниками, предоставив им больше самостоятельности в языковой, образовательной и налоговой сферах (т.е. все то, что потом вошло в план урегулирования под названием Минск-2).

Таким образом, в стране возникла активная слабо контролируемая центром сила, которая со временем стала представлять опасность для власти. К этой силе к середине 2015 г. присоединились радикалы из проигравшей парламентские выборы, но вновь набирающей популярность, особенно на западе страны, партии «Свобода». Это серьезно усилило позиции крайне правых и их влияние на власть, не могло не сказаться на общем уровне ксенофобии и общественного противостояния в стране. Как уже говорилось, сегодня мы имеем на Украине такие проявления ненависти, которые там никогда не встречались — политические, в т.ч. массовые, убийства, межэтнические столкновения, нападения на представителей ЛГБТ и даже террористические акты.

Достаточно сказать, что в рассматриваемый период на Украине было совершено 73 акта вандализма (из них 53 — в 2014 г.; в 2013 г. — 44), 51 убийство на почве ненависти² (в 2013 — 1) и 2 террористических акта, в которых погибло 48 человека (в 2013 — 0).

Перспективы национал-радикализма в этой стране достаточно тревожны. Во-первых, потому, что сегодня государственная идеология на Украине — это идеология ОУН-УПА, бойцы которой приравнены к «борцам за независимость». Их критика, согласно подписанному Порошенко 15 мая 2015 г. закона «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Укра-

ины в XX веке»³ криминализована. Следовательно, именно на примере этой печально известной организации, виновной в массовой гибели людей в годы второй мировой войны (Львов, Бабий Яр, Волынь), происходит воспитание молодого поколения украинцев. Во-вторых, сила и влияние национал-радикалов все еще достаточно велика. Причем это вооруженные люди, имеющие опыт боевых действий на юго-востоке страны. Летние события в Киеве, когда были ранены 30 милиционеров, красноречиво свидетельствует об этом. И, наконец, в третьих, экономическое положение на Украине сегодня таково, что часть жителей снова начинает радикализироваться. Националисты в данном случае являются той силой, которые могут использовать растущее недовольство людей своим резко ухудшившимся экономическим положением.

Вторая тенденция касается роста радикально-националистической активности в таких ранее относительно стабильных странах как Германия, Италия, Великобритания, Нидерланды и Франция. В рассматриваемый период они пережили рост насилия на почве ненависти. Это выразилось не только в участившихся случаях нападений на расовой и религиозной почве, в том числе со смертельным исходом, но и в таких ранее экзотических проявлениях как межэтнические столкновения и террористические акты.

Бесспорное лидерство в этом антирейтинге уже много лет удерживает Англия и Уэльс. Мы не можем предоставить полные данные по Великобритании, т.к. данные официальные Шотландии и Сев. Ирландии по насильственным преступлениям отсутствуют. Однако и без этих регионов Объединенного Королевства очевидно, что эта страна лидирует по числу насильственных преступлений.

Снижение уровня насильственной преступности на почве ненависти в 2014 году произошло только в 3-х странах мониторинга — в Греции, России и Венгрии. Во

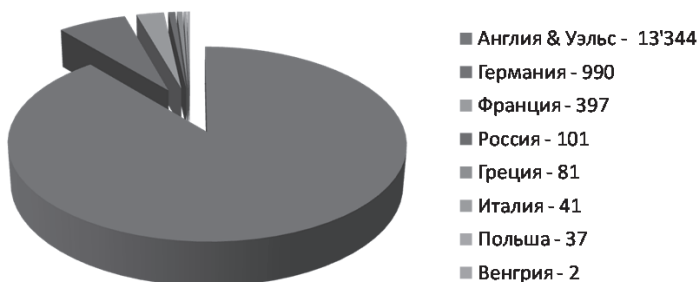
всех остальных фиксируется рост. Украина⁴ и Нидерланды⁵ данные за рассматриваемый период по насильственным преступлениям не предоставили.

Во многом, на рост преступлений на почве ненависти в ведущих европейских странах оказывает влияние рост иммиграции, который стимулирует там две противоположные тенденции. С одной

стороны, фиксируется рост проявлений исламского радикализма в виде увеличения числа антисемитских, антихристианских и других преступлений, в том числе откровенного террора, как мы это видели во Франции в ноябре 2015 г., с другой — рост исламофобии и преступлений против исламских религиозных учреждений и т.д.

Насильственные преступления на почве ненависти

2014

Однако не следует думать, что мигрантофобия касается только мусульман. Ненависть, а, соответственно, и противоправные действия, распространяются также против китайцев, украинцев, русских, выходцев из Африки и даже против европейцев-христиан. По данным Евростата, на 18 мая 2015 года, самое негативное отношение к иммигрантам сохраняется в Италии — более 80% жителей этой страны настроены против иммигрантов. Далее следуют Греция и Венгрия, где негативное отношение к ним выразили в среднем 72-78% опрошенных. За ними следуют Франция и Германия (65-71% против), Польша и Великобритания (58-64%) и Нидерланды, где пока еще сохраняется относительно благоприятный климат для иммигрантов (в среднем только (!) 54% против)⁶.

По числу преступлений против иммигрантов в 2014-15 гг. лидирует Герма-

ния, где только в 2014 году имело место 172 нападения на учреждения, связанные с иммигрантами.

Третья тенденция касается стран, где в 2014 году улучшилась ситуация. В рассматриваемый период к ним следует отнести Грецию, Венгрию и Россию, что связано, прежде всего, с серьезными усилиями властей этих стран.

Греция, на протяжении последних лет лидировавшая в антирейтинге государств, подверженных идеологии ненависти, рекордно улучшила свои позиции в 2014 году.

В рассматриваемый период здесь резко сократились насильственные преступления против личности на расовой и религиозной почве (81 преступление в 2014 г. против 166 в 2013 г.), не было осуществлено ни одного расово мотивированного убийства или террористического акта по политическим причинам.

Сравнительная таблица насильственных преступлений на почве ненависти в Греции, России и Венгрии.

Страна	2013 год	2014 год	2015 год (январь-июнь)
Венгрия	23	2	2
Греция	166	81	60
Россия	184	101	66 ⁷

Греческие неонацисты, несмотря на обострение экономического и финансового кризиса, не получили прироста сторонников, хотя прогнозы говорили об обратном. В основе улучшения ситуации лежит активное совершенствование антиэкстремистского и антирасового законодательства Греции и активизация борьбы с преступлениями на почве ненависти.

Тем не менее, первая половина 2015 года свидетельствует о том, что уровень ненависти в стране вновь поднимается. Причем первенство держат преступления на почве расовой ненависти и гомофобии. В этот период было зафиксировано более 60 нападений на расовой почве, включая нападения на иммигрантов⁸.

В России фиксируется снижение более чем в два раза количества насильственных преступлений на этой почве в 2014-15 гг, при этом министерство внутренних дел этой страны только в 2015 г. возбудило на 30% больше уголовных дел по обвинению в экстремизме, чем в прошлом году (в основном по обвинению в пропаганде ненависти в сети Интернет). Особенно обнадеживает, что в 2015 году резко сократилось число убийств — показатель, по которому РФ уже долгие годы лидировала в антирейтинге ненависти (6 погибших — более, чем двукратное падение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). По-прежнему беспокоит высокий уровень гомофобии в российском обществе, однако его снижение на 9% в 2014 году говорит о наметившейся позитивной тенденции.

Интересно, что проблема мигрантов отходит в России на второй план, что,

возможно связано с ухудшением экономического положения страны — приток трудовых мигрантов уменьшился, а сами граждане сегодня озабочены более прозаическими проблемами.

В то же время следует упомянуть и такой важный фактор, оказавший влияние на снижение уровня ненависти в России, как физическое перемещение многих наиболее активных деятелей националистических организаций на Украину, где они добровольно воюют на стороне сепаратистов или неонацистских добровольческих формирований в составе вооруженных сил Украины. Важно значение имел и раскол националистов на тех, кто поддержал сепаратистов в Донецке и Луганске, и на тех, кто встал на сторону новых властей в Киеве. Также на снижение уровня ненависти в РФ существенное влияние оказал отток 2'000 исламистских радикалов в Сирию, где они воюют на стороне ИГИЛ.

В Венгрии фиксируется почти трехкратное сокращение насильственных преступлений на почве ненависти, по сравнению с 2012-13 годами. Если в тот период фиксировалось 36 и 23 преступления такого порядка в год соответственно⁹, то в 2014-15 гг. было зафиксировано лишь по 2 таких преступления¹⁰. Это тоже следует отнести за счет более четкой работы полиции, а не за счет снижения уровня ксенофобии в венгерском обществе. Не будем забывать, что партия «Йоббик» в 2014 году увеличила свое представительство в парламенте.

В то же время, все эти причины в обеих странах нельзя назвать фундаментальными. Проблемой остается отсутствие эффективной государственной ин-

фраструктуры по работе с населением, недостаточно высокий уровень профессионализма исполнителей, отсутствие полноценного антидискриминационного законодательства (в России), а также техническая неготовность государств к приему незапланированного числа беженцев. Следовательно, положительные изменения носят пока временный характер и во многом зависят от успеха выше-названных реформ.

Следует различать причины и поводы для ксенофобии. Поводом может быть все, что угодно, начиная с неправильной формы носа у соседа и заканчивая массовой иммиграцией чужаков. Причины — более важное, сложное и фундаментальное явление.

Принято считать, что главной причиной является наличие укоренившихся традиций нетерпимости, неполноценное законодательство, касающееся меньшинств и неудовлетворительная правоприменительная практика, которая провоцирует рост ксенофобии и преступности.

Мы проанализировали законодательство и правоприменительную практику всех стран мониторинга, и пришли к интересным выводам. Действительно, несмотря на совершенствование антидискриминационного и антирасистского законодательства в последние годы, в нем остаются определенные недоработки и проблемы.

Например, в целом ряде стран мотив расовой ненависти не является автоматически отягчающим обстоятельством при совершении преступлений (Венгрия, Польша, Украина, Италия, в определенной степени — Германия). До сих пор в большинстве стран мониторинга имеют место определенные ограничительные нормы в отношении тех или иных религий. В России отсутствует полноценное антидискриминационное законодательство и т.д.

То же самое касается и правоприменительной практики. В целом ряде стран

фиксируется отсутствие государственной системы работы с населением по предотвращению дискриминации и преступлений ненависти. Исключение составляют Нидерланды, Германия и Великобритания. В остальных странах действует система, аналогичная той, что существует в отношении противодействия всем другим преступлениям. Существуют проблемы с профессионализмом полицейских, с их подготовкой для работы с такими преступлениями, с регистрацией таких преступлений как бытовых, с попыткой отмахнуться от этой проблемы и пр.

Однако все это не те проблемы, которые могли бы объяснить резкий скачок национал-радикализма в последние годы. Вряд ли объяснением может стать и тезис об увеличении иммиграции в Европу из стран Азии и Африки. Иммиграция представителей третьего мира на европейский континент происходит с начала 50-х годов прошлого века. Кроме того, среди радикалов-исламистов все чаще оказываются представители второго и даже третьего поколений иммигрантов, т.е. люди, родившиеся в Европе, прекрасно владеющие языком страны проживания и считающие ее своей родиной.

Однако если мы начнем изучать законодательство более подробно, то увидим интересную закономерность. Например, Франция и Греция¹¹ вообще не признают наличие у себя национальных меньшинств.

Франция при этом вообще не подписала Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, а Греция подписала, но не ратифицировала. Не присоединились они и к Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств. Для Франции все проживающие в ней граждане — французы, а для Греции — греки. Хотя более 10% населения проживающих в этих странах — представители этнических меньшинств. С точки зрения правительств этих государств, признание национальных меньшинств означало бы к разделению обще-

Государства, отрицающие наличие национальных меньшинств

Франция

- население – 65 млн. чел.,
этнические и религиозные
меньшинства – свыше 6 млн.

Греция

(кроме Западной Фракии)
- население – 11,5 млн. чел.,
этнические и религиозные
меньшинства – около 1,5 млн.

ства, эскалации расизма и этнического неравенства.

Целый ряд стран мониторинга стремится ограничить список своих национальных меньшинств, включив в него малочисленные коренные народы и исключив наиболее многочисленные национальные меньшинства. Эти страны присоединились к Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств, сделав при этом существенные оговорки.

Здесь, прежде всего, следует упомянуть Германию, которая признает своими национальными меньшинствами только граждан ФРГ, относящих себя к сэрбам, датчанам, фризам или немецким цыганам, Нидерланды, которые считают своими национальными меньшинствами только фризов, и Польшу, которая не признает таковыми любые национальные меньшинства, если их представители не являются польскими гражданами.

И это при том, что ст. 3 Рамочной конвенции гласит, что «любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться таковым или нет»¹².

Больше всех от этого страдают некоренные народы, в основном иммигранты, но не только — например, на территории Германии проживают миллионы граждан, родившихся там, но не имеющие отношения к национальным меньшинствам, поскольку не идентифицируют себя ни с одним из 4-х признаваемых таковыми народов. Они, выходцы из стран Азии и Африки, не признаются национальными меньшинствами, и на них не распространяется действие Рамочной конвенции.

Является ли это ошибкой или недосмотром? Абсолютно нет. Это следствие существующей в Европе на протяжении уже почти 200 лет ассимиляционной модели интеграции иностранцев. Эта модель позволяет представителю любого этноса или религии стать французом, греком или итальянцем, если он удовлетворяет строго определенным законом условиям натурализации. Иными словами, чтобы принадлежать к французской нации жителю Французской Республики не обязательно быть этническим французом, но он должен свободно говорить по-французски, воспринимать как свою француз-

скую историю и культуру и ощущать свою неотъемлемую принадлежность к Франции. Если называть вещи своими именами, он должен *добровольно ассимилироваться*. Слово «добровольно» является здесь ключевым. Это не значит, что от него требуется забыть свои корни и родной язык. В той же Франции мы встречаем, например, потомков русской иммиграции 1920-х гг., которые сохранили русский язык и бережно относятся к культуре предков, но это самые настоящие французы в социально-культурном, языковом, бытовом и политическом смысле этого слова.

Такая модель до сих пор считается важнейшим достижением европейской демократии, эффективным инструментом в борьбе с расовой и религиозной дискриминацией. Интеграционная модель всегда вытекает из типа национального государства, точнее сказать, из тех принципов, на которых оно строится. Ассимиляционная модель интеграции является следствием классического европейского типа национального государства. В его основе лежит понимание «нации» как сообщества людей, которое *вне зависимости от их этнической принадлежности*, объединено не только **общей территорией**, но также **общей культурной и исторической самоидентификацией**.

Именно поэтому такие страны как Франция и Греция (кроме Зап. Фракии) не признают наличия у себя национальных меньшинств — это, с их точки зрения, будет препятствовать общей самоидентификации. По большому счету эта же причина лежит в отказе многих других европейских стран признавать своими национальными меньшинствами новые иммиграционные сообщества, поскольку поддержка их культуры и языка, системы образования и пр., чего требует Рамочная конвенция по защите прав национальных меньшинств, идет вразрез с ассимиляционной идеей общей культурной самоидентификации.

Возникает вопрос, а что с теми странами, которые подписали Рамочную конвенцию без ограничений? Какая интеграционная модель существует у них?

Думается, что Великобритания с глубокими демократическими и правозащитными традициями является здесь лучшим примером. Объединенное Королевство ратифицировало Рамочную конвенцию без оговорок и формально оно признает все национальные меньшинства, проживающие на его территории. В их число оно попыталось официально включить не только этнические меньшинства, но и расовые меньшинства. В результате получилась некоторая путаница, из которой, тем не менее, следует следующий список: *белые*, а именно ирландцы, шотландцы и валлийцы, затем — *цыгане и ирландские путешественники* (travelers), далее идут *азиаты*, которые подразделяются на индийцев, пакистанцев, бангладешцев, китайцев, других азиатов. Имеется также еще одна расовая группа «*черных британцев*», в которую входят африканцы и карибцы. Кроме того, существует такая этническая группа как «смешанные» и «другие»¹³. Недавно список национальных меньшинств Великобритании пополнили корнуэльцы.

Тем не менее, в Отчете Великобритании Совету Европейской Рамочной конвенции, представленном в 2012 г., говорится, что *единственным* государственным и административным языком в стране является английский. Исключение сделано для валлийского в Уэльсе, гэльского в Шотландии и ирландского в Северной Ирландии, которые обладают по сути дела правами региональных языков. Эти языки и культура имеют особые преференции. Использование других языков в делопроизводстве или в общении с административными органами возможным не представляется. Единственной государственной религией остается англиканская¹⁴.

В области религии государство готово идти на компромисс, снимая любые ограничения на легальную религиозную деятельность, и разрешая по желанию родителей ту или иную религию в т.ч. в субсидируемых школах, причем контроль за необходимостью преподавания той или иной религии, а также за содержанием преподавания возлагается на местные органы власти. Однако в области языковой политики власти придерживаются жесткой позиции, согласно которой английский язык является единственным языком обучения. При этом законодатель апеллирует к тому, что в стране проживают представители более 200 этносов и есть школы, где обучаются носители 60-ти языков. Родной язык дети могут изучать в качестве второго или в школах дополнительного обучения¹⁵. Причем под языками меньшинства, как правило, понимаются те же валлийский в Уэльсе, гэльский в Шотландии и ирландский в Сев. Ирландии.

Таким образом, речи о национальных школах, об обучении на языках национальных меньшинств, в Великобритании не идет. В том числе и в местах их компактного проживания. То же самое касается и отдельного религиозного образования. На момент подготовки этого материала правительство профинансировало только 2 мусульманские школы – в Бренте (Brent) и Бирмингеме, считая, что они удовлетворяют требованиям, предъявляемым к государственным школам. Вместо создания религиозных и национальных школ власти пошли по пути «поощрения религиозной и культурной самобытности» учащихся из числа меньшинств. Например, если большинство хочет ввести халяльную пищу или скромную одежду, то она вводится для всех учащихся, в т.ч. представителей национального большинства¹⁶. При этом культура меньшинств изучается только представителями меньшинств.

Иными словами, в Великобритании мы имеем ту же ассимиляционную мо-

дель, только более либеральную, чем, скажем, во Франции или в Германии.

В принципе, эта модель на протяжении десятилетий поддерживалась самими иностранцами. Большинство иммигрантов поддерживает ее и сегодня. Проблема в том, что это большинство уже не абсолютное. Кризис возник тогда, когда в результате процессов глобализации, охвативших все страны мира, в Европу хлынули потоки иммигрантов, не желавших *добровольно* ассимилироваться. Алжирцы в той же Франции хотели оставаться алжирцами, а не французами, в Греции — пакистанцами, а не греками и т.д. Во Франции, как мы видели, число таких людей достигает 25%. Это очень большая цифра! Иными словами, четверть всех выходцев из стран третьего мира воспринимают себя гражданами стран исхода, мусульманами, этническими арабами, турками или пакистанцами и лишь в последнюю очередь французами, греками или итальянцами.

Да, им нравится жить в Европе, там рождаются их дети, они готовы воспринимать самих себя как граждан Франции или Германии, но не как французов или итальянцев. Это особенно касается людей, родившихся в европейских странах, имеющих с рождения гражданство этих стран, даже считающих себя европейцами, но с совершенно с другой идентичностью, не имеющей ничего общего с европейскими традициями. Однако европейские традиционные национальные государства с их ассимиляционной моделью интеграции, не готовы воспринимать эту реальность. Если 25% представителей меньшинств не готовы принять интеграционную модель государства, то это означает наличие кризиса не только интеграции, но и самого типа национального государства! Иными словами, давние европейские традиции, на основе которых веками создавались национальные государства, вошли в противоречие с реальностью, с неготовностью уважать

эти традиции значительной частью т.н. «новых» меньшинств.

Именно здесь и заложены основы конфликта. Представители национальных и религиозных меньшинств, среди которых все больше тех, кто не желает добровольно ассимилироваться, требуют от государства обеспечить их национально-культурные и религиозные права, а государство отказывает им в этом на основании того, что «меньшинств в стране нет» или эти меньшинства не входят в узкий официальный перечень. В результате образуется вакуум, который зачастую заполняется радикалами самого разного, прежде всего исламистского, толка. Иногда государство пытается регулировать этот процесс репрессивными методами. Например, запрещать к изучению Коран в школах турецкого меньшинства или назначать исламских религиозных иерархов без участия мусульманских общин но с обязательным участием православных религиозных лидеров, как это происходит в Греции. Но все это вызывает лишь нарастание протеста. В качестве ответной реакции происходит рост недовольства большинства, прежде всего его маргинальной части, в результате чего возникает конфликт, который ведет к росту радикального национализма и экстремизма. При этом вчерашние маргиналы начинают оказывать влияние на довольно широкие слои избирателей, а через них — и на партии политического истеблишмента.

Еще сложнее оказалась ситуация в странах бывшего СССР, прежде всего там, где возникла большая *ирредента*.

Следует отличать понятия «диаспора» и «ирредента». Американский исследователь Р.Брубейкер использует в таком случае термин «accidental diasporas» («нечаянные диаспоры») и проводит различие между понятиями «movement of peoples across borders» и «movements of borders across peoples» («движение народов через границы» и «движение границ сквозь народы»)

Под термином «ирредента», или «невоссоединенные нации» (производная от итал. «ирредентизм», *irredentismo*, от *irredento* — неосвобожденный, находящийся под чужим владычеством), подразумевают этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники. За пределами своей страны «невоссоединенные нации» оказываются вследствие войн, аннексий, спорных границ или коллапса государств, как например — после распада Советского Союза.

В отличие от диаспоры, члены которой рассеяны по территории удаленных от их исторической родины государств, члены ирреденты, как правило, компактно проживают в государствах, граничащих с их исторической родиной, особенно высока их концентрация в приграничных, сопредельных территориях. Основной особенностью ирреденты является ее многочисленность при сравнительно малом уровне внутренней консолидации.

Ирреденты обычно болезненно воспринимают любые посягательства правительства большинства на свои права, так как считают себя автохтонными жителями территории, которую они занимают. Если случаи дискриминации принимают систематический характер, в среде ирредент возникает консолидирующее **течение за воссоединение с территорией этнического большинства** — *ирредентизм*. Именно эта ситуация и возникла на Украине, правительство которой сегодня также пытается реализовать европейскую модель национального государства.

Фактически нам следует признать, что *кризис традиционного национального государства* разразился в Европе уже давно. Он заключается в том, что принципы и традиции, на которых оно было основано в сер. 19 века, вошли в противоречие с ожиданиями подавляющего большинства национальных и религиозных

меньшинств, де-факто проживающих на этой территории.

Есть ли выход из этого кризиса? Безусловно да. Есть две альтернативы: ассимиляция или смена типа национального государства. Государство, созданное на базе традиций титульной нации должно трансформироваться в интернациональное государство, в основу которого должна лечь определенная интернациональная объединительная идея.

Например, в основе создания Соединенных Штатов лежала протестантская мессианская идея освоения Америки, соединенная с идеей демократии. На основе этой идеологии и универсальной мифологии иммигрантского государства возникла новая американская нация.

В основе создания швейцарской нации лежала идея *нейтралитета*. В 1291 году три кантона, населенные представителями различных, преимущественно немецких, этносов объединились в конфедерацию для обороны от австрийцев, бургундцев и прочих беспокойных соседей. В 1513 году в нее вошло уже 13 кантонов (сейчас — 26). Маленькой стране, окруженной крупными, постоянно враждующими державами, нейтралитет гарантировал безопасность и позволял играть важную роль на мировой арене.

Классовая идея — идея диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма позволила к 1922 году собрать почти все земли распавшейся Российской империи и создать новое государство — Советский Союз.

Условно государство, созданное вокруг объединительной идеи можно назвать интернациональным, поскольку оно не создается вокруг традиций какого-либо титульного этноса. При этом объединительные идеи могут быть самыми разными, одна из них — это европейская идея или идея европейского федерализма, реализуемая сейчас в рамках ЕС. Другая — реализуемая Россией и Казахстаном идея евразийской конфедерации и т.д. Может быть использована

идея интернационализма и в рамках отдельной страны. Примером тому является Россия, которая после многолетних колебаний в целом приняла интернациональную идею, базирующуюся на общих исторических судьбах народов, ее населяющих. В национальных республиках в составе этой страны (Татарстан, Башкортостан, Чечня и др.) язык титульной нации является вторым государственным языком, в стране гарантированы права всем национальным меньшинствам, которых насчитывается более 100 и пр. Однако массовая иммиграция в РФ выходцев из Центральной Азии очень скоро может поставить вопрос о расширении их перечня. И тогда Россия столкнется с вызовом, в результате которого она должна будет полностью принять *интернациональную модель государства* или оказаться перед лицом тех проблем, которые сегодня пытается решить ЕС.

Смена модели национального государства — чрезвычайно болезненный процесс, потому что он подразумевает смену идентичности. Этот процесс проще пойдет в странах б. СССР, поскольку они имеют опыт проживания в интернациональном государстве и гораздо сложнее — в странах ЕС, поскольку там уже много веков существуют иные модели. Именно поэтому европейская идея, которая в конечном итоге ведет к замене национальной идентичности народов отдельных стран ЕС на общеевропейскую идентичность -мультикультурную и мультирелигиозную по своей сути, вызывает нарастающий протест националистов — евроскептиков.

Предлагаемая ими альтернатива — дальнейший рост центробежных тенденций, ослабление европейских институтов, дезинтеграция Европы и полный возврат к классической модели государства и ассимиляционной модели интеграции иностранцев. Но в современных условиях это тупик, поскольку ассимилировать придется большие массы

людей, хорошо коммуницирующие со своей исторической родиной и подверженные чуждым идеологическим веяниям (особенно в условиях самоизоляции государства от этих процессов). Насильственная ассимиляция в таких условиях вряд ли возможна, если привлечь во внимание численность подлежащих ассимиляции, их сплоченность и настороженное, а иногда и враждебное отношение к большинству. Результатом этого эксперимента могут стать самые неожиданные последствия, губительные для Европы.

Таким образом, можно согласиться с тем, что европейская ксенофобия является следствием укоренившихся исторических традиций и недочетов в современном законодательстве. Однако и то, и другое связано с устаревшей моделью европейского национального государ-

ства, строящегося на традициях титульной нации и допускающего существование только одной модели интеграции — ассимиляционной.

Отказ от такой модели со стороны значительной части самих меньшинств, которые демонстрируют в последние десятилетия беспрецедентный количественный рост, приводит к кризису национального государства, что выражается в виде роста ксенофобных настроений, актов ненависти и обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов в Европе.

Не будет преувеличением сказать, что он ставит под угрозу не только нынешнюю модель национального государства, но и перспективы евроинтеграции, а главное — сформировавшуюся на протяжении веков идентичность подавляющего большинства европейских стран.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Без учета военных преступлений — *прим. авт.*
- 2 Без учета военных преступлений — *прим. авт.*
- 3 <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2015/05/15/7068057/?attempt=1>
- 4 <http://hatecrime.osce.org/ukraine>
- 5 <http://hatecrime.osce.org/netherlands>
- 6 <http://www.voxeurop.eu/en/content/news-brief/4932007-map-showing-eu-countries-attitude-towards-foreign-immigration>
- 7 По данным Генеральной прокуратуры РФ — авт.
- 8 <https://omniatv.com/blog/5466-the-chronicle-of-fascist-violence-2015>
- 9 http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra-2013-thematic-situation-report-3_en_0.pdf, p.36.
- 10 Csak az biztos, hogy Tatit lelőtték. [Only one thing is certain: Tati was shot]. 18 March, 2015. http://index.hu/belfold/2015/03/18/egy_eletszerutlen_gyilkossag_orkenyben/
- 11 Sötétben tapogatózva. [Groping in the dark]. 25 April, 2015. http://mno.hu/magyar_nemzet_magazin/sotetben-tapogatozva-1283351; <http://antisemitism.org.il/article/88223/antisemitic-harassment>; http://www.galamuscsoport.hu/tartalom/cikk/393474_budapest_pride_a_jobbik_a_kozjogi_meltosagok_es_a
- 11 Исключение составляет греческая область Западная Фракия, поскольку по Лозанскому договору 1923 г. Греция обязалась соблюдать там национально-культурные права турецкого меньшинства — *прим. авт.*
- 12 http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/1_AtGlance/PDF_Text_FCNM_ru.pdf
- 13 https://en.wikipedia.org/wiki/Ethnic_groups_in_the_United_Kingdom
- 14 <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20120919132719/www.communities.gov.uk/documents/communities/pdf/152275.pdf>
- 15 Ibid.
- 16 Ibid.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Сизоненко А.И.

Ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН,

доктор исторических наук.

Тел.: 8-499-951-16-96

Эл. почта: alsizonenko@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена политике стран Латинской Америки в годы 1-ой мировой войны, их отношениям с Россией в тот период. Особое место уделяется оценке латиноамериканским обществом роли и места в войне России и её армии.

Ключевые слова: Латинская Америка, политика, война, союзники, военное время.

LATIN AMERICA AND THE FIRST WORLD WAR

Sizonenko A.I.

Senior Researcher of the Institute of Latin American Academy of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

Phone: 8-499-951-16-96

E-mail: alsizonenko@yandex.ru

Abstract: The article describes the politics of Latin America countries during the First World War, their relations with Russia at that time. The special attention is given to assessment of Latin American society of the role and place of Russia in the war and of its army.

Key words: Latin America, politics, war, allies, war time.

Первая мировая война — один из самых ширококомасштабных вооруженных конфликтов в истории человечества. Осмысление этой войны, открывает в ней новые грани и страницы. Это в полной мере относится и к такой крайне скудно освещенной в нашей научной литературе теме, как место стран Латинской Америки в том огромном международном конфликте. В тесной связи с этим стоит и оценка в самой Латинской Америке роли и участия в ней России и ее армии, тем более, что последняя тема практически не была затронута как в отечественной, так и латиноамериканской исторической науке. Во многом слабая освещенность политики стран региона в 1-ой мировой войне объясняется их позицией в тот период. Такие крупные страны как Аргентина, Чили, Колумбия, Мексика, Венесуэла и Парагвай сохранили свой

нейтралитет, а Перу, Боливия, Уругвай, Эквадор хотя и разорвали отношения с Германией, но войну ей не объявляли. Далеко не сразу, а лишь в 1917 г. войну центральным державам (т.е. Германии и Австро-Венгрии) объявили Бразилия, Куба и ряд центральноамериканских республик, но из них наиболее активный вклад на этом направлении внесла только Бразилия и то ближе к концу войны.

Такая линия стран Латинской Америки объяснялась целым рядом обстоятельств: прежде всего их слабой втянутостью в интересы государств, развязавших войну, а отсюда нежеланием ввязываться и участвовать в ней, а также сильными экономическими позициями Германии в Латинской Америке, ее значительным влиянием в политических кругах стран региона. огромную роль, что касается Бразилии, играл

и тот фактор, что министр иностранных дел этой страны Мюллер был по национальности немцем, а президент той же страны Г. Фонсека был женат на немке и считал себя личным другом кайзера Вильгельма (1). В той же Бразилии и в Аргентине вовсю действовала через пронемецкую печать Латинской Америки и германская пропаганда, направленная против стран Антанты. Немалую роль в ней играли и колонии немецких переселенцев, располагавшиеся в крупнейших латиноамериканских странах. «Самонадеянности, самохвальству и бахвальству здешних немцев не было предела.»(2) — сообщал в МИД России посланник России в Бразилии П.В. Максимов. (2)

Вместе с тем правительства стран региона подвергались мощному воздействию правительств, банков и монополий США, Англии и Франции, заинтересованных как в прямом участии латиноамериканских государств в войне (разумеется на стороне Антанты), так и поставках ими продовольствия и других материальных ресурсов.

Естественно, влияние прогерманских кругов в крупнейшей стране Южной Америки — Бразилии затормозило реакцию ее правящих кругов к войне в Европе. Объявление ею войны Германии произошло в октябре 1917 г., хотя ещё до этого ход событий явно подталкивал бразильское правительство к такому шагу. В апреле 1917 г. германская подлодка потопила бразильское судно «Парана» без всяких на то оснований. Бразилия после этого разорвала дипломатические отношения с Германией. Несмотря на официальное соболезнование германской стороны по этому поводу, в мае 1917 г. был потоплен бразильский пароход «Тижук».

На основе всех этих фактов уже в июне 1917 г. в бразильских портах были задержаны 46 немецких судов. (3) Когда же в октябре того же года немцы потопили очередное бразиль-

ское судно «Макао», 26 октября 1917 г. решением парламента и затем президента страна объявила Германии войну, тем самым присоединившись к Антанте.

В годы войны Бразилия снабжала своих союзников по Антанте поставками продовольствия, а ее военно-морской флот патрулировал Атлантику и участвовал в морских операциях англичан.

Первая мировая война и участие в ней крупнейшей страны Южной Америки — Бразилии привели к трем особенно заметным последствиям: 1) 1-ая мировая война нарушила традиционные торговые связи Бразилии. Это сказалось, в частности, на падении производства сахара, каучука. 2) На первое место во внешней торговле Бразилии вышли США, оттеснив Англию, и 3) война стимулировала рост промышленного производства Бразилии.

В то же самое время, как отмечал известный советский историк-латиноамериканист Ю. Слезкин, «рост промышленности в годы войны не изменил характера экономики Бразилии. Она продолжала оставаться производителем и экспортером колониальных продуктов, сельскохозяйственной страной, промышленность которой находилась под контролем иностранного капитала.» (4)

Не меньший интерес представляет политика в годы той же войны другой крупнейшей страны континента — Аргентины, которая до самого конца войны сохраняла нейтралитет, несмотря на не прекращавшееся давления США и Англии, подталкивавших Аргентину к вступлению в войну. Эта линия твердо и настойчиво воплощалась в жизнь стоявшим у власти в годы мировой войны правительством радикалов во главе с влиятельным и авторитетным президентом И. Иригойеном. Как указывает российский исследователь Аргентины этого периода В.П. Казаков, «аргентин-

ский нейтралитет, по мнению президента, воплощал идеалы нации, которые война отрицала: идеалы справедливости и братства». Иригойен был убежден, что мир «является нормальным состоянием народов, и всякая попытка его нарушить есть чрезвычайное событие. Нейтралитет невоюющих государств во время военного конфликта представлялся ему правилом, а не исключением, и он не считал необходимым его специально объявлять». (5) Вступление в войну в результате конъюнктурных соображений под давлением великих держав стало бы, по мнению Иригойена, «проявлением беспринципности, предательством идеалов». (6)

Такова была общая концепция аргентинского президента, которая распространялась на международные отношения и внешнюю политику страны. По глубокому убеждению Иригойена, мировая война противоречила интересам Аргентины, и его целью являлось не дать втянуть Аргентину, как этого хотели США и Англия, в войну. (7) Последние использовали различные формы давления, в том числе заходы с соответствующими демаршами американских военных кораблей в аргентинские порты. С весьма откровенным заявлением для печати выступил тогда английский посол в Буэнос-Айресе Р. Тауэр, в котором прозвучала угроза оказать торговое давление на Аргентину, а также содержалась открытая поддержка аргентинских парламентариев, которые выступали за разрыв с Германией. (8)

Лишь однажды Аргентина оказалась на грани объявления войны Германии, когда в апреле и июне 1917 г. германскими подлодками были потоплены два торговых судна под аргентинским флагом. Однако в результате энергичных дипломатических извинений Германии и политике противления войне Иригойена дело обошлось без объявления войны.

Все же в одном случае державам Антанты удалось «дожать» Аргентину: в январе 1918 г. под их давлением и на их условиях было подписано аргентино-англо-французское соглашение о поставках в Англию и Францию аргентинского зерна. Аргентина так и не вступила в войну, и то, что это отвечало интересам в целом аргентинского народа, говорил тот факт, что в 1918 г. большинство избирателей на выборах в Национальный конгресс проголосовало за радикалов и их лидера Иригойена.

Особый для нас, россиян, интерес представляет вопрос об отношениях во время 1-ой мировой войны России и стран Латинской Америки.

Дальность расстояний, отделявших обе стороны и слабое развитие между ними тогда связей не позволили сразу проявить соответствующие реакции. Так, в Бразилии на первых порах под сильным влиянием пруссакой пропаганды отношение местного общества к России было сдержанным, а изредка просто агрессивным. Однако в результате первых побед в 1914 г. в Восточной Пруссии и в боях против Австро-Венгрии русских войск, их храбрости и самоотверженности отношение к России стало меняться в положительную сторону. Российский посланник в Бразилии П. Максимов докладывал о проявлениях в стране «восторга и восхищения» русским оружием. «На Россию стали смотреть, — подчеркивал Максимов, — как на благодетельницу, коей суждено положить быстрый конец всемирной войне.» (9) В связи с этим нельзя забывать, что в поддержку России выступали и десятки тысяч переселенцев из России, которые ещё до войны прибыли в Бразилию и Аргентину и обоживались главным образом в сельском хозяйстве.

Важным шагом в развитии дипломатических отношений стало учреждение в ноябре 1916 г. отдельной миссии Рос-

сии в Буэнос-Айресе, возглавлять которую был назначен Е.Ф. Штейн. В беседе с ним, оценивая деятельность русской армии, бразильский сенатор Р. Барбоза (он же являлся председателем бразильской «Лиги союзников») выразил свои симпатии России, «оттеняя, — как подчеркивал Штейн, — свое восхищение перед выполненной уже нашим отечеством огромной задачей». (10) Как сообщал в Петроград Штейн, на его встрече с министром иностранных дел Аргентины аргентинский дипломат заявил, что открытие российского посольства «вызвало здесь (в Аргентине — А.С.) чувство неподдельной гордости как доказательство признания за Аргентиной подобающего ей значения той державы, которая в настоящую войну выказала себя в небывалом ещё величии и которая из здешнего далека представляется какой-то необъемлемой громадой...» (11)

Общеизвестно, что смелое, хотя и закончившееся неудачей, русское наступление в начале войны в Восточной Пруссии спасло Францию от разгрома в тот период. Интересно свидетельство об этом и французской стороны в лице ее эмигрантов, проживавших в Южной Америке. Как сообщал в октябре 1916 г. Е.Ф. Штейн, он во время поездки по Бразилии встречал не только «восторженный прием со стороны французских колонистов, но и осознание с их стороны значения России, как «надежного и готового на всякую жертву оплота, без самоотверженной помощи которого само чудо Марнской битвы (Ожесточенная битва осенью 1914 г. на берегах реки Марна, в которой французы одержали верх. Этой победой они в немалой степени были обязаны русской армии, которая оттянула на себя значительную часть германских войск.) оказалось бы невозможным», и далее о понимании ими «той решающей роли, которую самоотверженность России сыграла в спасении Франции.» (12)

Отдельной стороной российско-латиноамериканских отношений в годы 1-ой мировой войны являлись их контакты и переговоры в военной области, хотя и не принесшие каких-либо ощутимых результатов. Так, через посольства России в США и Англии велись переговоры о возможности закупки Россией строившихся для Аргентины, Бразилии и Чили на верфях этих стран военных кораблей, хотя результатов они не дали. Однако в этом сказался не какой-либо негатив в отношении к России, а различного рода противоречия между самими странами Южной Америки и в связи с эти их стремление укрепить собственные военно-морские силы.

Не удалась и возможности поставок в Россию винтовок и боеприпасов из Бразилии, в чем сказывались как расстояние, так и всякого рода сложности с оформлением этих поставок и их качество.

Вместе с тем, несмотря на трудности военного времени, между Россией и странами Латинской Америки имели место и контакты в культурной сфере. Так, ещё в канун 1-ой мировой войны в Петербурге с успехом, заняв 2-ое место, в международном шахматном турнире принял участие будущий чемпион мира кубинец Х.Р. Капабланка, Россию он покинул буквально за несколько дней до начала войны. А в марте 1915 г. на Кубе триумфально выступала знаменитая русская балерина Анна Павлова. В ее репертуаре были известные балеты, в том числе и любимое Павловой «Лебединое озеро». После выступления в нем звезды русского балета кубинская печать не скупилась на восторженные отзывы. «Павлова — это что-то необычное, это балерина, сочетающая в себе в значительной мере и качества актрисы. Но одновременно она грациозна и прелестна, это очаровательная волшебница», — писала «Эральдо де Куба». (13) Другая гаванская газета подчеркивала: «прекрасным был дебют этой

волшебницы. Танцы Павловой — это не только сама красота, но и история.» (14) 1 марта билеты на выступления балерины по ее просьбе продавались по сниженным ценам, чтобы дать возможность побывать на них публике со скромным достатком. Помня о теплом приеме ее кубинцами, Павлова в 1917 г. вновь выступала на Кубе. Ее выступления там стали яркой страницей в истории российско-кубинских культурных связей.

Другой не менее интересной вехой в истории уже научных связей стала поездка в 1914-16 гг. по странам Южной Америки группы молодых русских этнографов и зоологов.

Характер и итоги российско-латиноамериканских отношений в годы 1-ой мировой войны показали, что несмотря на все трудности и сложности военного времени они продолжали свое поступательное развитие. В дипломатической области они ознаменовались открытием отдельной миссии России в Аргентине, продолжением деятельности таких миссий в Бразилии и Мексике, регулярными встречами и обменом мнениями между российскими и латиноамериканскими дипломатами. В Петрограде продолжали свою работу посольства Аргентины, Бразилии, Мексики, Кубинское консульство.

В июле 1916 г. Штейн представлял Россию на торжествах в Аргентине, посвященных 100-летию провозглашения этой страной независимости. В 1917 г. Бразилия и Аргентина признали Вре-

менное правительство России. В той же Аргентине представленные в ней дипломаты России и Франции, благодаря своим активным контактам, способствовали укреплению союзнических связей двух стран.

Положительное отношение в целом к России в Латинской Америке к России в годы 1-ой мировой войны сказалось и в том, что она приняла сотни бывших офицеров и солдат белых армий, эмигрировавших в страны этого региона после окончания в России гражданской войны. Среди них было немало известных имен, таких как генералы русской армии А.М. Шварц — специалист в области военной фортификации, И.Т. Беляев и др. Многие из них сыграли важную роль в военной области в тех странах, где они осели. Шварц преподавал в Высшей военной школе (Академии) Аргентины, Беляев занимал командные посты в парагвайской армии. Русские эмигранты-военные инженеры участвовали в проектировании и строительстве различных сооружений, в том числе аэропорта в Буэнос-Айресе.

Таким образом, можно констатировать, что российско-латиноамериканские отношения периода 1-ой мировой войны не только продолжались, они вместе с тем показали общность политики обеих сторон, в первую очередь ее крупнейших представителей — Бразилии и Аргентины, стремление сохранять дружеский характер отношений в двусторонних сферах, в культурных областях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Н.В. Королев. Страны Южной Америки и Россия (1890-1917 гг.), Кишинев, 1972
2. Там же
3. Очерки истории Бразилии. М., 1962, с.234.
4. Там же, с. 211.
5. В.П. Казаков. Радикалы в истории Аргентины. М., 2008, с. 221
6. Там же
7. Там же, с. 222-223

8. Там же, с. 228
9. Н.В. Королев. Ук. соч., с. 157
10. СССР (Россия) — Аргентина, страницы истории. 1885-1986. Документы и материалы. М., 1990, с. 55
11. Там же, с. 60-61
12. Там же, с. 57
13. Heraldo de Cuba. Habana, 14.03.1915
14. Dia Habana. 14.03.1915

БЕЗОПАСНОСТЬ

ГОСУДАРСТВО: МИР, ВОЙНЫ И КОЛЛИЗИИ В ОБЛАСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Арская Л.П.

*Эксперт Центра научной политической мысли и идеологии,
кандидат экономических наук.*

Тел.: 8-499-137-34-65.

Эл. почта: arskaya@inbox.ru

Аннотация: Длительный исторический опыт свидетельствует о том, что стабильность денежного обращения находится в зависимости от многих причин: от надёжности мира, от благоприятного положения в экономике, от свободы международных отношений от попыток дестабилизировать денежное обращение той или иной страны. Существенное значение имеет мера доверия между властью и населением.

Ключевые слова: финансы, денежная политика, фальшивомонетчики.

STATE: PEACE, WARS AND COLLISIONS IN MONEY CIRCULATION

Arskaya L.P.

Expert of the Center of scientific political thought and ideology, Candidate of Economic Sciences

Phone: 8-499-137-34-65.

E-mail: arskaya@inbox.ru

Abstract: Long historical experience shows that monetary stability depends on many factors: reliability of peace, favorable position in the economy, freedom of international relations from the attempts to destabilize the monetary circulation of any country. The measure of trust between the authorities and the population has vital importance.

Key words: finances, monetary policy, counterfeiters.

Если возникают коллизии в области денежного обращения, то их источник может выглядеть по-разному. История показала, что их способны провоцировать действия государственных органов той или иной страны, особенно когда за счёт манипуляций в денежной сфере они пытаются решить проблемы дефицита бюджета. Такое явление возникало не раз и не только под влиянием военных причин, но непомерные военные расходы превращали дестабилизацию денежного обращения в закономерность. Ещё одним источником коллизий служили действия какой-либо другой страны, которая в силу политической враждебности, ставившей отношения стран на грань войны или уже заставившей переступить эту грань, рассматривала рас-

стройство денежного обращения страны-противника в качестве инструмента противостояния. Бывало, что подобные коллизии связывали с действиями недобросовестных банков и даже частных лиц, особенно занимавшихся производством и сбытом фальшивых денег. И это явление с особой вероятностью наблюдалось в условиях войн, хотя и не только в подобных условиях.

Конкретные примеры показывают, то, как именно приводился в движение механизм дестабилизации. Начало ему было положено ещё в далёкой древности.

Специалисты в области истории нумизматики из Государственного Эрмитажа предоставили учёным и широкой публике уникальный материал, позво-

ляющий судить о том, к каким именно уловкам прибегал великий завоеватель Александр Македонский (356-323 до н.э.). Его монеты подразделялись на две категории, то есть, на абсолютно доброкачественные и на сомнительные. Серебряные монеты высокого качества составляли ресурс для финансирования его войска. Их способность обеспечить нужды его войска ставилась Александром, что называется во главу угла всей его политики. В то же время в его денежных запасах находились и иные монеты, хотя точно такие же по внешнему виду. Но были они даже не посеребрёнными, а изготовленными из дешёвых сплавов и покрытых серебряной фольгой. Правда, подделка быстро открывалась, поскольку при пользовании этими монетами основной металл довольно скоро проступал через покрытие. Но Александра это, видимо, не смущало. Из положения должника он рассчитывал выйти за счёт военных побед. Так оно и произошло. Однако, спутниками его громкой славы оказались не только долги, но и враждебность, порождавшая интриги. Он умер, прожив всего 32 года, и, скорее всего, был отравлен.

Сама идея установления одних гарантий для денег, направляемых на военные цели, и совсем иных — для тех, какими должно было пользоваться всё население, воспроизводилась в истории неоднократно.

Как это ни покажется на первый взгляд странным, но способность денег из благородных металлов к тезаврации, то есть к тому, чтобы превращаться в сокровище, в условиях войн и высоких военных расходов становилась не элементом поддержания стабильности, а, напротив, источником нестабильности денег при металлическом денежном обращении. Примером являлось действие так называемого закона вытеснения худшими деньгами лучших. Первым его сформулировал в XVI веке известный польский учёный Николай Коперник

(1473-1543). Открытие этого закона не принёсло Копернику такой славы как его трактат «О вращении небесных сфер», но и оно заслуживает того, чтобы быть причисленным к его значительным научным достижениям. Российский биограф польского учёного Е.А.Гребенников неспроста обратил внимание на то, что «он был отправлен в Болонью для получения юридического образования» (1). Не исключенного, что не без влияния этого обстоятельства, то есть с меркой правоведа он подошёл к тому, что наблюдал, в Италии, где примеры порчи монет стали, что называется хрестоматийными. Самым распространённым и откровенным их вариантом была деятельность менял, которые на протяжении целых дней протирали серебряные деньги о кусочек кожи, собирая по крупицам отделившийся металл. Это был, вероятно, ещё самый невинный способ манипуляций с монетами. Население реагировало на подобные действия таким образом, что, изучив оказавшиеся в его собственности монеты, оно отправляло лучшие в сокровище, оставляя в обращении худшие.

Отношение к монетам, как к сокровищу, давало о себе знать в условиях, когда монеты изготавливались из различных металлов. При биметаллизме, который часто был представлен сочетанием золота и серебра, элемент неустойчивости оказывался как бы органически встроенным в саму систему обращения в виде несинхронного движения стоимости того и другого металла. Население, которое именно в условиях внутренней политической нестабильности или в ожидании военных коллизий проявляло особую склонность к накоплению благородных металлов, интенсивно отправляло в сокровище монеты из более быстро дорожавшего металла. Такие действия в свою очередь вели к усложнению пропорций между объёмом имевшихся в той или иной стране металлических денег, объёмом реально обращающейся их массы

и стоимостью товаров. При общественно-политической нестабильности, в том числе связанной с международными обстоятельствами, мог происходить отток монет не только в личные сбережения, но и за пределы страны. Её властям, когда они воздвигали преграды на пути оттока денег из благородных металлов, как правило, не удавалось полностью остановить подобный процесс.

Ещё одно обстоятельство заслуживает специального рассмотрения применительно к временам непосредственного обращения монет из драгоценных металлов. Золото и серебро, как известно, обладают собственной ценой, которая зависит от цены производства, от затрат на транспортировку, от конъюнктуры на мировых рынках. Если в военных условиях та или иная страна могла оказаться перед лицом проблем, связанных с поступлением различных товаров из-за границы, то, тем более, могло сделаться проблематичным получение из-за рубежа благородных металлов. В случае, когда отсутствовали их собственные месторождения, это осложняло производство новых монет взамен утраченных (а их утрата была в особой степени характерна как раз для военных периодов) или взамен ушедших за пределы страны. Подобные тенденции опять-таки способствовали дестабилизации фактического курса металлических денег.

Итак, на двух полюсах денежного уравнения и при обращении благородных металлов оказывались не переменная и постоянная, а две переменные, то есть ценность всех товаров и ценность благородных металлов, призванных приводить в движение обращение товаров.

Когда в качестве используемого для производства монет металла использовался не один, а два и больше, то различие в динамике цен на них, способно было вносить свой дополнительный вклад в нестабильность. Правда, разница в динамике цен могла иметь неодинако-

вое значение в зависимости от ситуации, то, нарушая стабильность, то, до какой-то степени поддерживая её, и тогда одни металлические деньги оказывались опорой для других. На это обстоятельство обратил особое внимание ещё классик экономической теории Адам Смит (1723-1790). Когда он писал об этом, то выражал свою мысль со всей определённо-стью. Сформулировал он её, например, он в следующих выражениях: «В течение нынешнего столетия серебряная монета ни разу не была настолько ниже своего установленного веса, как в настоящее время. Но хотя она была очень сильно испорчена, её ценность поддерживалась на известной высоте ценностью золотой монеты, на которую она обменивалась, ибо, хотя до последней перечековки (1774 г.), золотая монета была тоже испорчена порядочно, но всё же меньше, чем серебряная». (2).

Окончательное суждение выносил рынок, который оценивал действительное достоинство монеты. Об этом А. Смит писал так: «...Нарицательная сумма, составляющая рыночную цену всякого товара, необходимо регулируется не столько количеством серебра, которое содержится в ней согласно установленной норме, сколько — это установлено опытом — тем количеством, которое фактически в ней содержится». (3).

Уделив большое внимание истории денежного обращения, А. Смит по существу показал, что и задолго до появления бумажных денег существовали явления, сходные с избыточной эмиссией и денежными реформами. Приведенные им примеры производят тем большее впечатление, что во времена А. Смита, было принято считать, что Британия могла служить образцом стабильного денежного обращения.

Одним из дестабилизирующих явлений, которому этот известный британский учёный уделил много внимания, была так называемая порча монеты. Но в отличие от Н. Коперника он скон-

центрировал своё внимание на порче, которая была результатом действий не частных лиц, а властей. Решительным осуждающим вердиктом можно назвать, утверждение А.Смита о том, что правители, демонстрируя свою скупость и несправедливость, по отношению к подданным, постепенно уменьшили действительное содержание металла, первоначально содержавшегося в монетах и, таким образом, получали возможность уплачивать свои долги и выполнять свои обязательства при помощи меньшего количества серебра, чем требовалось без такой операции. Подобные действия нарушали стабильность в непосредственно финансовой сфере, подрывали общественное доверие, не соответствовали интересам множества людей. Британский учёный даже утверждал, что такие меры способны производить более значительные расстройств в имущественном состоянии частных лиц, чем те потрясения, которые порождаются общественными бедствиями. В подтверждение учёный приводил выразительные примеры из истории, свидетельствовавшие, о том, как именно властям и в условиях обращения благородных металлов удавалось, используя свою монополию на выпуск монеты, фиктивно покрывать дефициты.

Порча монеты в его времена могла быть результатом действий, как властей, так и частных лиц. Когда А. Смит, излагал факты, касавшиеся истории порчи монет, ему приходилось говорить о «значительном ухудшении монеты, благодаря её обрезаю и стиранию». Такие варианты порчи как раз относились к результатам действий частных лиц, а также недобросовестных банков. Тем не менее, главной причиной порчи монеты в его понимании были не подобного рода уловки. Основным виновником порчи монеты была, если следовать его представлениям, сама государственная власть. Обращаясь к конкретным примерам, учёный констатировал: «Зло

это возникло во времена Карла II и всё усиливалось вплоть до 1695 г., когда... находившаяся в обращении серебряная монета была в среднем на 25% ниже её номинального достоинства». (4). До А. Смита о порче британских монет с большой смелостью писал британский мыслитель Дж. Локк (1652-1704).

На протяжении многих столетий производство монет и направление их в обращение были ревностно охраняемым атрибутом государственной власти. Покушение на это право рассматривалось едва ли не как покушение на саму власть. Любопытна дошедшая до нас из глубин древности история, связанная с пониманием понятия «переоценка ценностей». Великий философ Диоген (412-323 г. до н.э.) был сыном меняли. Когда, будучи в Дельфах, мыслитель спросил у знаменитого оракула, чем ему следует заняться, то, услышав в ответ, что ему надо приступить к переоценке ценностей, понял его, как рекомендацию начать работу по перечекиванию монет. Трудно сказать, чем бы она могла закончиться, но занятие это было явно не безопасным. Сомнения привели Диогена, наконец, к идее о том, что переоценку ценностей следует истолковывать не в буквальном, а в переносном значении. Правда, даже взятая и в философском смысле, переоценка ценностей была бы тоже по-своему не безопасным занятием, но всё же менее рискованным, чем манипуляции с платёжными средствами.

Государственные лидеры не раз совершали ошибки в области монетного обращения, и до сих пор нелегко понять, были ли их неверные шаги заведомыми или случайными. В любом случае профинансировать военные расходы, не совершив существенных ошибок, было задачей, похожей на ту, какую упорно пытались исполнить Данаиды, наполняя бездонную бочку.

Подкреплением выводов А. Смита о власти, как об источнике злоупотреблений в денежной сфере могли послу-

жить впечатляющие сведения по поводу перемен в монетном обращении Англии, которые привёл харьковский профессор М.М. Алексеенко (1847-1917), работавший в конце XIX века. Согласно приведенным им данным, вес чистого золота в монете, именованной фунт стерлингов, с 1344 по 1816 год уменьшился в 3,5 раза. Кроме того, этот автор воспроизвёл данные за большой период времени, характеризовавшие частоту перемен в монетном обращении при различных британских монархах. Минимальным числом перемен за время одного правления оказалось 2 раза, максимальным — 36 раз. Примечательны комментарии М.М. Алексеенко к вопросу о том, насколько сами первые лица государства были причастны к политике, создававшей нестабильность в денежном обращении. Как пример, он привёл установления времён Генриха VIII и королевы Елизаветы I (оба правили в XVI веке). «Порча монеты при Генрихе VIII, — писал М.М. Алексеенко, — достигала крайних размеров, но при этом строго предписывалось, чтобы плохая монета принималась наравне с доброкачественной». (5).. Та же картина наблюдалась при королеве Елизавете I, правление которой было отмечено особенно высоким уровнем военных затрат. От имени королевы было объявлено о необходимости «исправления» монеты, и в 1601 году ради достижения этой цели был сделан заём в Голландии. Однако из полученного серебра сразу же стали производить не полагавшиеся тогда 60 шиллингов в расчёте на фунт, а 62. (6).

Изобилует такого рода уловками и история денежного обращения в России.

Когда государство по тем или иным причинам нарушало своеобразный договор с населением о производстве монет определённого качества, то реакция жителей страны оказывалась различной. Она могла находиться в диапазоне от относительно спокойной до взрывной.

Примером последнего варианта в России был «медный бунт» 1662 года (Московское восстание), в основе которого лежала острая реакция населения на целый комплекс неблагоприятных явлений, среди которых была не только замена серебряных монет медными (вариант, сходный с девальвацией в условиях бумажноденежного обращения) и чрезмерный выпуск медных монет в обращение (сходно с избыточной эмиссией бумажных денег). Безусловно, напряжённость провоцировал и рост налогов. Тем не менее, именно явления в области денежного обращения вызывали особую негативную реакцию. Медных монет было при царе Алексее Михайловиче (1629-1676) выпущено настолько много, что их до сих находят в котлованах московских строек.

Надо подчеркнуть, что Алексей Михайлович был всего лишь вторым представителем рода Романовых на российском престоле с тех пор, как они заняли царский трон. Если принять во внимание это обстоятельство, то становится очевидным, что социальная нестабильность противоречила его кардинальным политическим интересам. Тем не менее, государственное руководство во времена его правления проводило такую линию, когда бы в обращение направлялись именно медные монеты, но удерживались серебряные. При этом официальный и фактический курсы медных денег всё больше отрывались друг от друга. Искусственно удерживаемый официальный курс давал как бы импульс к тому, чтобы появились частные лица, которые стали интенсивно фабриковать медные монеты, очень похожие на настоящие. Но, если прежде дельцы не входили в подобный соблазн, не покупали дешёвую медь, чтобы самостоятельно фабриковать монеты, то это значило, что наступил момент, когда мера несоответствия между ценой металла и выполненными из него монет сделалась особенно велика.

Если сопоставить политику различных правителей с интервалом во много столетий, то окажется, что царь Алексей Михайлович допустил ошибку, состоявшую в полном противоречии его решений той линии, которой в своё время придерживался Александр Македонский, а именно, российский государь не создал специальных гарантий для доходов служилых людей, в том числе и военных.

Что касается серебряных монет, направлявшихся в обращение во времена Алексея Михайловича, то здесь был налицо ещё и свой, как бы дополнительный организационный промах: они имели очень маленькие размеры. Вес каждой составлял всего лишь около половины грамма. Если для условий войн и политических потрясений была характерной физическая утрата части монетного фонда, то организационные ошибки во времена Алексея Михайловича эту тенденцию откровенно усиливали. Монеты, выпущенные в годы его правления, из-за своих малых размеров были неудобными в пользовании, не говоря уже о том, что люди их попросту теряли. Подобные деньги не могли пользоваться уважением населения. Вид и размер денег подчас уже сами по себе становятся одним из слагаемых в отношениях населения с государством.

Приведенный пример свидетельствует о том, что организация монетного обращения является своего рода синтезом науки и искусства, требует знаний из области экономической практики и социальной психологии населения.

Тогдашняя игра с использованием двух денежных металлов, была не последней в российской истории. Повторения следовали, несмотря на то, что связанные с такого рода манипуляциями социальные коллизии неизбежно оставляли тяжёлую память. «Медный бунт» унёс жизни почти тысячи человек. После него хождение медных денег пре-

кратилось. Правда, отказ от них был непродолжительным

Примечательно, что ни один из русских самозванцев, из череды тех, кто выдавал себя за спасшегося младенца Дмитрия, сына Ивана IV, не попытался пустить в обращение собственные деньги. Первый в их черед, прозванный в народе Гришкой Отрепьевым (предположительно, на деле это был Юрий Богданович Нелидов) считался человеком умным и достаточно образованным. Вероятно, именно эти его качества и подсказали ему такое решение, как отказ от перемен в денежном обращении. Действовали, видимо, опасения того, что какие бы то ни было меры в этой сфере способны привести к дестабилизации социальной обстановки, которая и без того была очень шаткой. Среди всех тогдашних самозванцев больше других имел шансы добиться успеха с собственной монетой именно он, первый в их черед. Его, как никого другого в этом ряду, признавали и поддерживали на Западе, тем не менее, он не решился на подобный шаг.

Свои примеры по поводу доверия или недоверия российского населения к деньгам в начале XIX века приводил авторитетный в ту пору учёный-экономист А.К. Шторх(1776-1835). Они свидетельствовали о том, что и во времена использования монет из благородных металлов в качестве непосредственного платёжного средства войны были способны повлечь за собой те или иные варианты дестабилизации денежного обращения. Этот автор показал и некоторые конкретные причины подобного явления. В качестве одной из них он назвал предвоенную панику населения. Если возникала угроза войны, оно начинало накапливать потребительские товары и, в особенности, продукты питания сверх необходимого, разумного ресурса. Это вело к созданию искусственных товарных дефицитов и соответственно — к росту цен, причём независимо от того,

каким образом обеспечивался обмен, то есть путём ли обращения металлических денег или в денежно-бумажном варианте. Кроме того, для предвоенных и военных ситуаций было характерным, что встревоженные люди переставали помещать деньги в банки, а это создавало видимость нехватки платежных средств вообще, и, в частности, дефицита средств для получения правительством займов у банков.

В дополнение к этому А.К. Шторх подтверждал, что в подобных условиях происходил усиленный отток металлических денег из сферы обращения за границу в более спокойные, не вовлечённые в войны страны, а внутри воюющей страны — в личные резервы. Такие спонтанные реакции населения были явлением, особенно характерным именно для условий, когда обращались монеты из благородных металлов. При возникновении паники их превращали в сокровище, прятали, в буквальном смысле зарывали в землю. «Этот обычай, — писал А.К. Шторх, — теперь часто встречается в странах, где собственность не ограждена от насилия». По его мнению, «продолжительные и частые войны в Германии поддерживали и там этот обычай». Согласно его информации, и в Российском государстве «все знакомые с его внутренними частями, утверждают, что обычай зарывать деньги ещё очень в ходу у наших крестьян». (7). В любом случае, очевидно, что металлические деньги, уходившие в сокровище, как бы временно выпадали из обращения, хотя в принципе они не исчезали. Тем не менее, нетрудно понять, что и их отлив, как и последующий прилив в денежные каналы способны были дестабилизировать систему обращения.

Данные о производстве монет из драгоценных металлов в России, взятые за большую полосу времени, свидетельствуют о том, что вся система их обращения была подвержена колебаниям, которые несли на себе определённый отпеча-

ток политического воздействия. Поиски полного хронологического совпадения между политическими обстоятельствами и переменами в чеканке монет не всегда были бы оправданными, однако, в общем виде проявления подобной связи всё-таки существовали.

Если хотя бы бегло просмотреть историю России за период с начала XIX века до окончания этого столетия, то государственные манипуляции в области монетного обращения выглядят очевидными. Простой перечень того, когда и какие монеты пускались в обращение, ещё не раскрывает побуждений, которыми руководствовались власти, но подводит к пониманию, если не мотивов, то частоты перемен. Так, в период с 1800 по 1822 год шёл выпуск золотой монеты с пробой 94,66. С 1806 года стали выпускать монеты и 94-й пробы. Выпуск их продолжался, но с 1817 года одновременно с ними появились монеты с более низкой 88-й пробой, что несло на себе отпечаток финансовой и денежной нестабильности, ставшей одним из последствий войны 1812 года и участия России в общеевропейском военном противостоянии. С 1847 года появились золотые монеты 900-й пробы, что было близким по времени к завершению общей финансовой и денежной стабилизации после этого военного периода. С 1868 года монеты 94-й пробы выпускать перестали, а продолжали выпускать примерно в прежнем ограниченном количестве монеты 88-й пробы. В последнем случае в понижении пробы сказалось уже и влияние долгосрочных последствий Первой восточной войны.

Что касается монет из серебра, то до 1867 года их производили из металла 72-й пробы. В 1866 году был создан специальный комитет, в задачу которого входило рассмотрение вопроса о возможности дальнейшего понижения пробы серебряной монеты. В результате с 1867 года был начат выпуск денег с низкой 48-й пробой, что заставляло

задуматься над тем, можно ли было соответствующие монеты считать действительно серебряными, если содержание благородного металла оказывалось в них меньше половины. Вскоре к ним присоединились монеты чуть более высокой 500-й пробы. Эти явления в производстве серебряных монет также несли на себе отпечаток отдалённых последствий кризиса в денежном обращении, вызванного Первой восточной войной.

В период с 1886 по 1896 год положение было иным: шёл выпуск серебряных монет с высокой 900-й пробой, что можно было связать с общим укреплением российской экономики на мирной фазе её развития.

Проблема не ограничивалась разнообразием в пробах оказавшихся в обращении монет. Когда в стране были открыты месторождения платины, в российском денежном мире появился ещё один металл. Его использование в качестве монетного призвано было укрепить денежное обращение, расшатанное расходами России в связи с противостоянием Наполеону. С 1828 по 1845 год шёл выпуск монет из 100%-ной платины. За весь этот период их было произведено относительно немного — суммарный выпуск был равен производству золотых и серебряных монет за один только 1845 год, но новые, платиновые монеты принесли с собой не стабилизацию денежного обращения, а дополнительную неразбериху в денежном мире

Опасения по поводу того, что с появлением платиновых монет возникнет реальная угроза активизации фальшивомонетчиков, родились сразу же после того, как были произведены первые денежные знаки из нового металла. Правда, уже в 1834 году, когда они появились в обращении, были предприняты и меры по защите российской денежной системы. Непосредственно на самих этих монетах была помещена надпись о том, что они произведены из уральской платины. Но надёжнее в общественном смысле, то

есть с точки зрения возможной утечки за границу, они от этого не стали. Последовало логичное решение о прекращении их производства.

Российская история явила и классический пример того, как в условиях войн, фальшивые деньги использовались в качестве средства подрыва экономики противника, а соответственно — и дестабилизации общественных отношений во враждебном государстве. Такой метод со всей определённой была использован Наполеоном Бонапартом во время его противоборства с Россией.

Уже одни слухи о возможном внедрении в российскую денежную систему фальшивых ассигнаций, выполненных по приказу французского императора, подрывали доверие к бумажным деньгам. Для тех учёных, которые пытались разобраться в том, что тогда в действительности происходило, существенное значение имели не только факты, свидетельствовавшие о справедливости или несправедливости самих слухов вообще, но и данные о возможном количестве подделок и о той степени, в какой их присутствие в денежном потоке, сказывалась на поведении населения. Различные авторы по-разному определяли долю фальшивых денег в России во время войны 1812 года и после неё. Назывались цифры в интервале от 1% до 10%.

Что касается цифр, приводившихся учёными, которые были современниками той войны, то непросто оценить, какая же именно из них больше соответствовала действительному положению дел. Есть основания поставить под сомнение цифру в 10%, если подходить к появлению в обороте фальшивых денег, как к результату непосредственных действий армии нашествия. В контакт с российским населением вступало относительно небольшое число её офицеров, и трудно представить себе, чтобы им было предоставлено такое количество товаров и услуг, плата за которые составила бы настолько большую сумму.

Кроме того, расплачиваться за них невозможно было только недостоверными купюрами. В таком случае обман быстро бы раскрылся, и всякие денежные отношения были бы прекращены.

Проясняют ситуацию некоторые сведения, содержащиеся во французских источниках. Так, сподвижник Наполеона генерал и дипломат Арман де Коленкур (1773-1827) оставил свидетельства тому, что французский император знал о больших запасах фальшивых российских ассигнаций, которые находились в распоряжении его доверенного лица в Вильно (Вильнюсе). При отступлении своей армии Наполеон распорядился фальшивые деньги уничтожить. Тем не менее, он не был уверен в том, что его приказ в действительности был исполнен. Со слов самого Наполеона А. де Коленкур записал, что тому будет неприятно, если русские обнаружат эти ассигнации. В те времена не существовало международных правовых актов, которые бы запрещали подделку денежных знаков другой страны. Такие акты появились только после первой мировой войны, и то далеко не сразу. Так, что Наполеон мог опасаться только морального осуждения, но оно ему, вероятно, не было безразличным.

Если приказ французского императора не был исполнен и фальшивые деньги не были уничтожены, то это означало, что существовала вероятность того, что они проникали в общий российский денежный поток не только непосредственно с войсками нашествия. Не исключено, что подобное могло происходить и после их ухода с территории России.

Некоторые сведения о присутствии поддельных денег в российском денежном обращении привёл видный российский экономист Г.П. Небольсин (1811-1896). В качестве члена Государственного Совета и издателя он мог пользоваться самой авторитетной, как текущей, так и исторической финансовой информацией. «Фальшивых денег

заменено новыми 6,8 миллионов», — писал он, имея в виду период 1822-1824 годов. (8). Если соотнести эту цифру со всем объёмом ассигнаций, формально находившихся в ту пору в обращении, то доля фальшивых денег составит примерно 1%. Поскольку эти годы уже достаточно далеко отстояли от времени войны, то, по-видимому, подобную долю можно было считать обычной, не экстремальной. Таким образом, нижний предел этой доли, который был назван для периода войны 1812 года, если принять его на веру, показывал слишком оптимистичную картину для военной ситуации. Реально доля фальшивых денег находилась, скорее всего, между двумя крайними называвшимися цифрами.

В вопросе о фальшивых ассигнациях государственные российские власти приняли верное и по сути дела единственно возможное решение. Их обменивали на подлинные денежные знаки без всяких разбирательств с предъявителями. Всякое другое решение могло бы нанести куда более значительный моральный и материальный ущерб населению, возросла бы вероятность паники, которая в свою очередь усилила бы его настороженность по отношению ко всем бумажным деньгам. А это стало бы ещё одним ударом по престижу российского ассигнационного рубля.

Обращаясь к проблеме фальшивых денег, надо иметь в виду, что в России действовали строгие законы, которые были призваны предельно ограничить вероятность появления подделок. Некоторые положения из этих законодательных актов привёл Г.П. Небольсин. В одном из них, в частности, говорилось о том, что за подделку ассигнаций виновные подлежат лишению всех прав состояния, наказанию кнутом и ссылке в каторжную работу; лица, обличённые в умышленном переводе фальшивых ассигнаций, подлежат равному с делателями наказанию. Эти сведения были приведены в книге Г.П. Небольсина, вышед-

шей в свет в 1840 году, вероятнее всего не потому, что этот год был особо примечательным с точки зрения появления фальшивых денег, а потому, что эта тема, пусть в разной мере, но актуальной была всегда.

С 1817 г. появились ассигнации с новым, усложнённым рисунком водяных знаков, что должно было поставить окончательную черту под проблемой фальшивых денег времён войны 1812 года. Тем не менее, проблема фальшивых денег на этом отнюдь не закончилась. Вновь она возникла, как ни странно, в связи с попытками стабилизировать рубль с использованием благородных металлов.

Как уже отмечалось, с 1828 года стали выпускать монеты из платины, месторождения которой были найдены на Урале. Уже само по себе использование трёх денежных металлов осложнило ситуацию, и, кроме того, сразу же был допущен странный организационный промах: монеты из стопроцентной платины производили по тем же формам, что и серебряные. Разница в ценности платиновых и сходных с ними по виду серебряных монет была двенадцатикратной. Стимул фальшивомонетчикам со стороны государства был дан.

Имитация серебряными монетами платиновых, которой скоро занялись ловкие люди, привела к тому, что доверие к новым деньгам стремительно пошло на убыль. Заимодавцы отказывались принимать платиновые монеты даже в уплату почти безнадежных долгов, а если и принимали, то с оговоркой, что делают должнику снисхождение. После того, как платина в Европе начала дорожать, возникла новая проблема: платиновые российские монеты стали массово уходить за границу. В 1845 году их судьба была окончательно решена: их производство было прекращено. Это был не единственный случай, когда новые деньги оказывались странным образом похожими на старые.

Проблему «деньги, население, государство» можно назвать едва ли не вечной. Вновь и вновь её первоисточником оказывалось государство. Время на рубеже XIX и XX веков было особенным с точки зрения появления сомнительных денег. К их ряду надо отнести выпущенные в начале XX века, пятнадцатикопеечные монеты, которые принято называть «николаевскими». Стоит подержать их в руках, чтобы убедиться, в том, что они представляют собой, если не обман с точки зрения качества металла, то и не полную правду. За более чем сто лет своего существования они слабо покрылись патиной, а это заставляет предположить значительное присутствие в них других металлов. Действительно, серебра в них было не более половины.

Примечательно, что если население переступает порог всяких запретов на сомнительную деятельность в области денежного обращения, то дело почти всегда не обходится без импульсов, которые дают ошибки самого государства. Достаточно, например, взять в руки казначейский билет в 20 рублей, появившийся в системе российского денежного обращения с 18 сентября 1917 года. На самом видном месте помещалось традиционное предупреждение о том, что подделка преследуется законом. Однако трудно предположить, что в условиях, когда покупательная способность такого денежного знака была настолько мала, чтобы кто-нибудь всерьёз проникся намерением фабриковать подделки, хотя технически сделать это было бы нетрудно. Эти «мини-керенки» были отпечатаны на бумаге, размером всего в 6 на 5 сантиметров без водяных знаков. Сами купюры при их производстве фактически не были защищены от имитации, и только надпись на них призывала этим не заниматься.

При внимательном их рассмотрении складывается впечатление, что их печатали на длинных полосах, а потом даже не отрезали, а отрывали друг от друга

ручным способом. Ещё одна деталь: на месте будущего отрыва бумагу даже заранее не складывали, поэтому рваный край получался неизбежно кривым. Подделывать такие деньги означало бы подтверждать справедливость пословицы о том, что овчинка может не стоить выделки.

Фальшивки начинаются, как правило, не с самых мелких денежных знаков. В то же время, их производство редко когда простирается до самых крупных купюр, к качеству которых население обычно относится с обострённым вниманием.

Более крупные по своему номиналу «керенки» достоинством в 250 рублей содержали всё ту же надпись, сообщавшую что подделка преследуется законом, но верить всему, что было на них написано, не приходилось. А написано было, что Государственный Банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничений суммы, при этом 1 рубль равняется одной пятнадцатой империала и содержит 17, 424 долей чистого золота. Нетрудно представить себе, с какой скоростью стал бы исчезать золотой запас страны, если бы эта надпись была справедливой.

История с «керенками» превзошла по степени игнорирования интересов «служилого» человека то, что происходило при царе Алексее Михайловиче. В 1917 году люди отказывались получать заработную плату в таких деньгах, ибо это была плата за реально отданный обществу труд, а взамен им предлагалась фикция денег. Власть в очередной раз плохо пошутила на денежном поприще.

Несмотря на внешнюю парадоксальность истории с «керенками» в ней отразилась своя масштабная общественная логика. Если возникает недоверие к деньгам, то сама ситуация подсказывает населению в качестве выхода из неё натуральный обмен, а его торжество служит признаком возможного экономического развала государственности.

Манипуляции в денежной сфере со стороны властей всякий раз вынуждали население к ответным шагам. Но, когда его интересы подвергаются атаке со стороны государства, оборона способна принести лишь слабый результат.

Если вновь вернуться к ситуации, сложившейся в канун и после войны 1812 года, то примечательно, что население, стремилось к обладанию серебряными денежными знаками даже при пониженном содержании в них серебра. Действовала своего рода магия слова, и если монета была хотя бы по названию серебряной, она вызывала больше доверия, чем «бумажка». Это была яркая для своего времени иллюстрация того, что означало недоверие к бумажным деньгам, которое давало о себе знать, несмотря на то, что власти не раз обещали вернуть бумажным деньгам фактически утраченный ими статус банкнот, то есть платёжных средств, обмениваемых на монеты из драгоценных металлов.

Реакция населения показала, что существует взаимная связь: нестабильность денежного обращения порождала характерные для военного времени, для периодов общественных потрясений особенности массовой психологии. Но в свою очередь, массовое поведение населения, в конце концов, становилось отправной точкой для паники. Так, например, одним из источников для фактически сложившегося после войны 1812 года монетного обращения стали клады. За почти два столетия, миновавших после войны 1812 года, на территориях, близких к тогдашним зонам военных действий, было обнаружено мало кладов, которые могли быть датированы предвоенным периодом. Вполне вероятно, что местные жители их массово изымали, особенно когда людей могла ждать участь беженцев. Но не менее вероятно, что их использовали позднее, то есть в трудные послевоенные годы.

Когда российскому рублю вернули статус банкноты, а произошло это на ру-

беже XX века в ходе реформы, которую принято связывать с именем С.Ю. Витте, это решение, как ни странно, не вызвало массового энтузиазма. Люди уже начали бояться всяких реформ, заранее предполагая в них тот или иной подвох, элемент обмана. В этом заключался признак конфликтности отношений между государством и населением.

После октябрьских событий 1917 года и политическая ситуация в стране, и денежное обращение достаточно долго и трудно успокаивались. Одним из приёмов повышения доверия к деньгам, использовавшихся новой властью, стал выпуск серебряных монет достоинством в один рубль и в один полтинник с изображениями звезды и кузнеца. Герб, разумеется, переменялся, появился лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Немаловажным для доверия населения

к этим деньгам было то, что появилась и надпись о содержании в монетах чистого серебра. В полтинниках его было, как сообщала такая надпись по краю монеты, 9 грамм или 2 золотника и 10,5 долей. Никакого обмана не допускалось. Эти монеты пользовались большим доверием, населения, люди стремились к обладанию ими. И до сих пор хранят их как ценность и как историческую память.

Если подойти к вопросу о денежных знаках в разных странах и в разные времена, то опыт показал, что когда речь идёт о денежном обращении, власть и население имеют основания то считать, что они союзники, то сомневаться в этом. Деньги рождают свою политическую диалектику, не говоря уже о том, что их общественная роль отражает и экономические, и политические доминанты жизни любого государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гребенников Е.А.. Николай Коперник. М. 1982. С.21.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. ч.1 М. 1993. С.141.
3. То же. с.328.
4. Там же с.156.
5. Алексеенко М.М. Государственный кредит. Очерк нарастания государственного долга в Англии и Франции. Харьков, 1872. с.67.
6. Там же. с.75.
7. Шторх А.К. Курс политической экономии. СПб.1881. с.122.
8. Небольсин Г.П. Банки и другие кредитные установления в России и в иностранных землях. СПб 1840. с.172.

ЕВРОПРОБЛЕМЫ И ЕВРОПЕРСПЕКТИВЫ

Лактионова Н.Я.

*Старший научный сотрудник Центр внешней политики России Института экономики РАН,
кандидат исторических наук.*

Тел.: 8 916 708 15 60.

Эл. почта: n-laktionova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема Евросоюза, как надгосударственного образования, все в большей степени испытает на себе влияние системных противоречий, делающих его перспективы труднопрогнозируемыми.

Ключевые слова: Евросоюз, Европарламент, глобализация, идентичность, ценности, миграция, европейские страны, евроскептики.

EUROPROBLEMS AND EUROPROSPECTS

Laktionova N.Y.

Senior Fellow at the Center of Russian foreign policy of Institute of Economics, Candidate of Historical Sciences

Phone: 8 916 708 15 60

E-mail: n-laktionova@yandex.ru

Abstract: The article describes the problem of the European Union as a supranational organization that increasingly feels the influence of the system contradictions that make it difficult to predict its prospects.

Key words: European Union, European Parliament, globalization, identity, values, migration, European countries, Eurosceptics.

Идея европейского дома, особенно на этапе краха биполярного мира, когда Евросоюз вобрал в себя целую когорту новых членов, вполне органично вписалась в идею глобализации, основной посыл которой – десоверенизация национальных государств. И в этом смысле европейский дом — едва ли не самый бесправный субъект глобального проекта. Объединившись, Европа стала куда более управляема и зависима. Не только «новые», но и «старые» европейцы под диктатом Брюсселя и лидера европейского мира — США постепенно утрачивают, помимо самостоятельности, еще и собственную идентичность. Причем речь идет не только о таких старых «демократиях» как, например, Германия и Франция, но даже и об особо привилегированной стране Евросоюза — Великобритании. В отношении остальных государств ЕС и европейских новоселов — стран ЦВЕ — все эти негативные процессы оказываются усиленными в разы.

Как известно, Евросоюз вобрал в себя массу проблем и противоречий между «старыми» и «новыми» его членами, но, главное — между общеевропейскими и национальными интересами входящих в него государств. В целом ЕС оказался не в состоянии предложить народам, его составляющим, ни общей истории, ни объединяющих мифов и символов. Он не смог выдвинуть никакой реальной идеи, кроме деклараций об «общей судьбе», не дал своим гражданам ничего, кроме потускневших, стремительно теряющих привлекательность общеевропейских ценностей. И главное: в проект Евроконституции не был включён параграф о «христианском наследии и ценностях» как основе европейского единства.

Сошлемся на высший европейский авторитет — бывшего Папу Римского Бенедикта XVI. В интервью итальянской газете Repubblica он вынужден был констатировать, что Европа «утрачивает свой христианский дух ... Культура, которая распространилась в Европе, абсо-

лютно и радикально противоречит не только христианству, но и религиозным и моральным традициям всего человечества»¹. Руководствуясь главной ценностью — свободой, европейское общество в своем последовательном развитии пришло к своему закономерному результату. «Свято место» теперь заполняется иным содержанием. И массовая волна миграции, преимущественно мусульман, довершает грустную картину неопределенности европейской идентичности. Срочно возводимые стены внутри Евросоюза свидетельствуют о серьезном сбое в реализации европейской идеи. Более того — попытки отгородиться в рамках своих национальных государств обретают некое символическое значение. Будущее единой Европы становится все более туманным.

По счетам рано или поздно придется платить, в том числе активным недовольством собственного населения. Что мы и наблюдаем в ЕС практически повсеместно. И в этом смысле современная Deutschland отнюдь не производит впечатления выигравшей от единства. Помимо прочего, она все в большей мере становится своего рода «Меккой» для исламских беженцев, в которую направлены умы и стопы сотен тысяч, если не миллионов мигрантов.

Вопрос об исламизации Евросоюза, если пока и не столь остро стоит на повестке дня, но, несомненно, тревожит умы европейцев. Отметим такую характерную деталь — совершенно в духе глобалистских устремлений мировых идеологов: в Европе (в данном случае — в Германии) появляются знаковые статьи² ученых-социологов, которые выдвигают парадоксальную точку зрения на миграционные процессы — адаптироваться предлагают не столько мигрантам, сколько самим немцам. Последние получают конкретные советы, как себя вести, чтобы прибывшим беженцам было комфортно. Подобные научные пособия, тональность СМИ, взывающих

к совести европейцев, опосредованно подтверждают сценарность миграционного натиска.

В последнее время стало появляться все больше информации о спонсорах переселения, причастности к нему американских фондов, оплачивающих услуги «гидов», переправляющих мигрантов в Европу³. Симптоматично, что споры вокруг ситуации, связанной с размещением беженцев, практически мало касались причин, породивших столь массовый исход. Необходимо было остановить войну. И здесь на авансцену мировых событий выходит Россия, в очередной раз в своей истории, прикрывая Европу от грозящей ей катастрофы. И, разумеется, защищая Сирию. Действия союзников по НАТО в борьбе с ИГИЛ, как известно, успехом, не увенчались. Видимо, там были другие задачи.

Итак, по мнению экспертов, управляемый «миграционный хаос» в ЕС является не внезапным нашествием, а лишь очередной тактической операцией на пути коренной перестройки Европы. Она рассчитана на демонтаж национальных государств и укрепление Европейского союза, руководство которого представляет интересы не граждан, а крупного европейского транснационального бизнеса. Важную роль здесь играет созданный в 1983 г. «Круглый стол европейских промышленников или Европейский круглый стол (ЕКС — ERT)», объединяющий представителей 45 крупнейших корпораций Европы. Сегодня главный вопрос, стоящий на повестке дня ЕКС — создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП) — соглашения о свободной торговле между ЕС и США. Характерно, власти не допускают никакого общественного обсуждения, поскольку большинство европейцев не поддерживает соглашение⁴. Таким образом, массовый наплыв мигрантов — это всего лишь очередная ступень закабаления Европы,

превращение ее из субъекта в объект мировой политики.

Диктат Брюсселя, конфликт ценностей, массовая миграция, угроза потери идентичности, а также усталость от «единства» и возрастающих проблем превращают Евросоюз в территорию массовых протестных⁵ выступлений. И многие незыблемые европейские постулаты, похоже, девальвируются для миллионов европейцев, утрачивая свой догматический характер.

* * *

Что касается общественных настроений в ЕС, то выраженным симптомом кризисных явлений стала тенденция неуклонного снижения явки избирателей. Как известно, этот показатель падает от выборов к выборам. В 1979 г. пришли на участки 61,99 %, в 1984 г. — 58,98%, в 1994 г. — 56,67%. В 2004 г. явка избирателей опустилась до 45,47%. В 2009 г. она стала рекордно низкой (43%). В ходе выборов появился даже новый термин — «уровень неучастия».⁶ «Европарламент-2014» продемонстрировал не только низкую явку (43.1% от 28 стран), практически соответствующую предыдущей, но и серьезные успехи евроскептиков и национально-ориентированных партий, так называемых, радикальных левых и крайне правых, серьезно увеличивших свое представительство в законодательном европейском органе.

Речь идет, прежде всего, о Греции, Франции и Дании, правым партиям и партиям евроскептиков удалось набрать высокий процент голосов. Наибольшие лавры достались французскому «Национальному фронту» во главе с Марин ле Пен, которой удалось набрать 26% голосов и тем самым обеспечить себе треть положенных Франции мест в Европарламенте. При этом на предыдущих выборах в 2009 г. партию поддерживало лишь 6,3% избирателей. В Великобритании евроскептики («Партия неза-

висимости») получила поддержку 27% британцев, обойдя консерваторов (24%) и лейбористов (23%). В Дании наибольшее число голосов за правой «Датской народной партией» (26,6%)⁷. На выборах в Европарламент Греции лидером стала СИРИЗА, коалиция радикальных левых сил (26,59%)⁸. Исторически она скорее тяготеет к еврокоммунистам. Таким образом, соотношение сил в законодательном европейском органе постепенно меняется.

Что касается леворадикальной партии СИРИЗА в Греции, то она не только одержала победу на выборах в Европарламент, но дважды в течение года выиграла национальные выборы. Речь идет о досрочных парламентских выборах в январе и сентябре текущего 2015г. Оговоримся, правда, что голосование прошло при крайне низкой явке (40%). В связи с чем результаты, видимо, стоит расценивать не столько как голос доверия, а скорее, как еще один шанс Александру Ципрасу.

В целом перспектива выхода Греции из состава ЕС оказалась весьма реальной. Страна едва не стала первой брешью в конструкции Евросоюза, вступление в который фактически обернулось для Греции банкротством. Древнейшая страна в Европе — Эллада, как называют ее сами греки, практически полностью утратила национальный суверенитет, отказалась от самостоятельной внешней политики и попала в финансовую кабалу. За годы участия в ЕС здесь уничтожена национальная экономика: промышленность и почти полностью — аграрный сектор. Современная Греция практически ничего не производит. Ее статус в Евросоюзе (впрочем, здесь она далеко не одинока) — страна услуг, полностью зависимая от импорта. Тем не менее, просыпается национальное самосознание греков. Победа оппозиции на выборах и результаты референдума (в июле 2015г. большинство греков сказали «нет» соглашению с международными кредиторами) —

тому свидетельство. В Греции не молчат и ее иерархи. Так, митрополит Месогейский и Лавреотикийский Николай, один из самых авторитетных представителей Элладской Православной Церкви, емко и всесторонне охарактеризовал последствия пребывания Греции в ЕС и пути выхода из тупиковой для страны ситуации: «У нас забрали нашу национальную идентичность, чувство собственного достоинства, а после этого ещё и уничтожили нашу экономику. Мы должны были в самом начале противостоять этому ... Но и сейчас по-прежнему не поздно вернуться к нашим корням, нашему Преданию ... Именно в этом и кроется наша сила. Мы виноваты в том, что они убили нашу Родину, но еще имеем возможность сопротивляться»⁹.

Европейский взгляд на европейские реалии сегодня оптимизмом не отличается: «Когда в Киеве был в разгаре Евромайдан, известный французский интеллектуал Эммануэль Тодд звучно заявил, что «Европа отправилась в Киев умирать». Никто его тогда не понял. Ни Греция, ни Украина еще не были в состоянии агонии. Но теперь ясно, что Тодд осознал суть происходящего раньше других и что Европа на самом деле начала умирать в Киеве, а продолжила в Афинах. И это далеко не конец. В очереди на растерзание стоят сразу несколько стран»¹⁰.

Заметим, что внутри Евросоюза накапливается все больше разногласий. Даже такие лидеры Старого Света как Англия в 2014г. продемонстрировала неповиновение Еврокомиссии по поводу дополнительных взносов в бюджет объединения. Дэвид Кэмерон заявил, что Лондон платить эти деньги не намерен, и власти страны собираются оспаривать такое решение Еврокомиссии всеми доступными способами, вплоть до выхода Великобритании из состава ЕС¹¹. Чиновники Евросоюза вынуждены были пойти на уступки: не только угрозы штрафных санкций против Англии были не реали-

зованы, но и взнос Соединенного Королевства был уменьшен вдвое, а сроки выплаты значительно отодвинуты¹². Ситуация была нетипичной. Железобетонный Брюссель дрогнул. Знаковый прецедент необязательности исполнения решений Еврокомиссии состоялся.

По итогам опроса, проведенного для Daily Mail компанией Survation в текущем 2015г., приверженцы идеи выхода из ЕС составили в Великобритании большинство — 51%¹³. Проведение референдума до 2017 г. было одним из предвыборных обещаний консервативной партии Великобритании, которую возглавляет Д. Кэмерон.

Ситуация такова, что и достижения Евросоюза такие как, например, введение единой валюты, провоцируют новые системные сбои и кризисы. Опрошенные агентством Bloomberg эксперты¹⁴ довольно пессимистичны в своих оценках о будущем еврозоны. Еще в 2011 г. выхода одной или нескольких стран из европейского валютного союза в течение пяти лет (к 2016 году) ожидали 59% опрошенных. Лишь около четверти респондентов предположили, что регион сохранится в своем нынешнем виде¹⁵.

* * *

Характерно, что расширение Евросоюза происходило за счет присоединения стран, граждане которых отнюдь не являлись теми классическими европейцами, которые породили либеральную идею с ее западноевропейскими ценностями.

«Новые европейцы», вошедшие в Европейский дом, почти сразу столкнулись с серьезными вызовами и угрозами. Передав Евросоюзу значительную часть своих полномочий, новые государства Центрально-Юго-Восточной Европы (ЦВЕ), давно перестали быть реально суверенными. Быстро были разрушены связи по линии «национальная власть — гражданин», а гражданские права пре-

вращены в фикцию. Такая повсеместно декларируемая ценность Запада как «демократия» обрела в странах Центральной и Юго-Восточной Европы преимущественно «фасадный, формально-институционный характер»¹⁶. На фоне резкого социального и материального расслоения здесь шел процесс коммерциализации власти и отчуждения ее от обществ, что привело к росту недоверия населения к политическим элитам своих стран. По данным исследовательской организации «Gallup.com» (2008г.), специализирующейся на международных социологических опросах, почти девять из десяти жителей Румынии (86%) и Литвы (85%) уверены, что коррупция получила сильное распространение в институтах власти. Примерно на том же уровне недоверие к властям в Словакии (83%), Болгарии (81%) и Чехии (79%). Чуть меньше — в Венгрии (75%), Польше (76%) и Латвии (72%)¹⁷.

История бывших союзников СССР по «Варшавскому договору», которые стали членами ЕС, вполне драматична и доказывает эфемерность «европейского рая». В реальности евроинтеграция обернулась для них захватом западными корпорациями новых рынков, фактической колонизацией этих стран, лишением их экономического и финансового суверенитета через уничтожение аграрно-промышленного комплекса и механизма государственных долговых обязательств.

Практически в каждой из стран-новичков наблюдалась однотипная ситуация: ключевые секторы промышленности и сельского хозяйства полностью или частично прекращали своё существование. Кто путём решения европейских чиновников о закрытии отрасли за ненадобностью в ЕС или под предлогом, что она является убыточной; многие предприятия просто не выдерживали конкуренции по «высоким единым стандартам». Последние могут устанавливать, например, параметры кривизны огурцов или характеристики формы

и веса яиц. При этом отсутствие химии при производстве продуктов почему-то «высокими стандартами» не предусматривается¹⁸.

Вот несколько ироничный, но, по сути, верный взгляд на рассматриваемую проблему: «...привнесенная извне англосаксонская демократия считалась единственно правильным способом развития для стран, ранее пораженных тоталитаризмом. Суть этого способа состояла в беспрекословном подчинении стран Центральной и Восточной Европы требованиям Всемирного банка и Международного валютного фонда, а после вступления в Евросоюз — указаниям Брюсселя. Строптивых и не желавших идти в общий загон демократии загоняли туда кнутами «цветных» революций. Впервые в Европе такой кнут просвистел в 1998 году над головой независимой Словакии. Первой жертвой «цветной» революции стал харизматический словацкий лидер Владимир Мечиар, активно противодействовавший попыткам крупнейших западных монополий приватизировать словацкую промышленность (о, ужас!) и к тому же совершенно не спешивший вступить в НАТО. Дальше — больше. В. Мечиар начал экономически ориентировать Словакию на Россию ... Волна мастерски организованного революционного гнева смела Мечиара и поставила у власти (как оказалось потом — весьма малопопулярного) Микулаша Дзуринду. Зато ортодоксальная демократия вздохнула свободно: промышленность страны, банки, телекоммуникации и энергетика попали в заботливые и надежные руки Запада, а сама страна тут же была принята в НАТО. Западная пресса запестрила сообщениями о «прорыве» словацкой экономики, который в самой Словакии никто не почувствовал. Как бы то ни было, но это был исключительно «правильный» путь в демократию, ибо он осуществлялся и направлялся путем корректирующих указаний извне»¹⁹.

* * *

Современная перспектива человечества — *глобальный фашизм* — уже открыто проявляется в государственном терроризме Вашингтона и вынужденных подыгрывать безальтернативному лидеру старо-новых членов НАТО. И в этом смысле Евросоюз — отнюдь не романтика общеевропейского дома. Обратная сторона ЕС для младевропейцев — членство в НАТО. Вошедшие в этот военный блок страны ожидают участь статистов в рискованной игре их безальтернативного лидера — США. Современными реалиями, а также перспективой для новых членов альянса становится война за американские интересы в какой-нибудь стране, отвергающей «демократию» по-американски. Европейцы, в свое время не услышавшие призыва Муаммара Каддафи: «Оставьте Ливию ливийцам»²⁰, — сегодня пожинают результаты своей бездумной политики.

Тенденция последнего времени среди «новых европейцев» — осуждение НАТО и поддержка России, причем не только на фоне уличных протестов²¹. Чешские коммунисты, например, партия KSČM (парламентская партия), имеют программную установку — неприятие НАТО. В связи с развязанным конфликтом в Сирии, KSČM призвала правительство Чехии обратиться к другим странам НАТО с предложением о невмешательстве в политику суверенного государства, а в случае отказа «немедленно принять меры для прекращения членства Чехии в НАТО»²². Со временем, видимо, в бывших странах народной демократии, все больше будут востребованы политические объединения, главной идеей которых станет выход из блока НАТО и сотрудничество с Россией.

Как уже говорилось, среди европейцев растет число евроскептиков, не верящих в светлое будущее единой Европы. Сегодня евроскептиков поддерживают не только левые объединения и национали-

сты, но и гораздо более умеренные сторонники, выступающие за сохранение национальной идентичности своих государств. Лидер эстонских «евроскептиков» профессор Ивар Райг считает, что даже в среде парламентариев нет единодушия по вопросу о будущем Евросоюза, и тем более нет единого мнения у общества. Есть единое мнение очень узкого круга элиты, которое распространяется на всех²³.

* * *

По данным Евробарометра²⁴, 44% европейцев считают, что общеевропейских ценностей нет, а есть только глобальные западные ценности. Известные либеральные постулаты, включающие в себя такие категории как прибыль, права человека, разного рода свободы (в том числе упраздняющие понятие греха) бесконечно далеки от мира Традиции. К тому же все они давно превратились из собственно ценностей в инструмент для унификации глобализируемого мира.

Идентичность — едва ли не самая главная категория в судьбе того или иного народа. Наличие *славянской идентичности* всегда связывалось с присутствием сильной России в мире. С возвращением России на «круги своя» будет открываться и перспектива для славянского мира. Вот непредвзятый взгляд ученого: «Культурный капитал на протяжении двух столетий оставался практически единственным ресурсом, передававшимся из поколения в поколение в семьях польской или венгерской интеллигенции. Аристократический дух, антиматериализм, идея гражданского служения, особая незаменимая роль, даже миссия литераторов и историков, идеалы равенства (особенно для чехов) пронизывали социокультурную ткань другой Европы, неразрывно соединяя эти страны с Россией — независимо от смены систем и эпох»²⁵.

Здесь, видимо, уместно вспомнить о безусловно успешной модернизации, которая была связана с индустриализацией послевоенной Центральной и Юго-Восточной Европы после Второй мировой войны, оказавшейся в зоне ответственности Советского Союза. В этом регионе европейского пограничья, освобожденном от фашизма, был воплощен с помощью СССР грандиозный проект консервативной модернизации. Страны преимущественно европейской периферии за короткий срок превратились в серьезные индустриально-культурные центры, во многом самодостаточные. И что главное – при той социалистической модернизации для стран, скажем условно, Восточной Европы во многом сохранялся базис традиционного жизненного уклада и связанных с ним фундаментальных нравственных ценностей. Тем самым обеспечивалась преемственность и связь поколений. Вот свидетельство священнослужителя: «...социалистический мир был все-таки миром консервативным и, в значительной своей степени, стоявшим на христианских нравственных позициях... Но мир этот рухнул, и ему на смену пришло либеральное язычество в чистейшем виде ... наихудших языческих эллинистических традициях»²⁶.

Трансформация восточно-европейских государств, которые принято было именовать странами социализма, связана, прежде всего, с явлением деиндустриализации, мутацией инфраструктурных и жизнеобеспечивающих систем. Еще более важным является то, что навязываемые миру ставшие аморальными западноевропейские ценности входят в конфликт с устойчивой ментальностью населения этих стран²⁷. Все это порождает массовую скрытую оппозицию и ... ностальгию.

В своей основательной монографии «С Россией и без нее. Восточноевропейский путь развития», поднимающей важнейшие вопросы бытия европейских

славянских государств, Н.Коровицына, подчеркивает, что период 1970-1980-х годов оказался наиболее благоприятным для возрождения в странах Восточной Европы национальных традиций и их социальных носителей. «Революция потребителей», сопровождавшая либеральную трансформацию, радикально изменила вектор восточноевропейского пути развития»²⁸. Сравнивая две трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, автор подчеркивает, что «за фасадом смены систем скрывались сдвиги цивилизационного масштаба — «консервативные» и «либеральные»²⁹.

Есть парадоксальные результаты опроса Института исследования общественного мнения Emnid, данные о которых поместила известная немецкая газета «Bild» в марте 2010 г.³⁰ И они свидетельствуют о существенных изменениях жизненных ориентиров, особенно у западной части немецкого общества в условиях мирового системного кризиса. По результатам опроса, 80% жителей на Востоке и 72% в западной части Германии заявили о том, что стандарты социалистического государства их сегодня вполне устраивают, и они готовы жить в таком государстве как ГДР, где были гарантированы работа, безопасность и социальная защищенность.

Результаты этого исследования позволяют сделать вывод, что при всех различиях в культурных стереотипах двух частей Германии, есть динамика — в сторону бывшей ГДР. При всех оговорках, не восточные немцы растворяются в западных ценностях, а скорее Запад пытается ориентироваться на Восток. Осознанная позиция восточных немцев и коррективы, которые наглядно демонстрирует жизнь, ведут к сближению позиций на традиционалистской платформе «осси».

Безликость мировой многоцветности — далеко не завидная перспектива. Испытав на себе эмпирически западную «демократию», народы постсоциалисти-

ческих стран, научились смотреть на вещи более трезво. Западноевропейский либерализм и его масс-культура проигрывают сегодня сравнение с традиционными ценностями, которые вновь становятся востребованными для жителей восточноевропейских стран. Взоры здравой части человечества в современном непредсказуемом мире все в большей степени обращаются к России, которая призвана поменять вектор той пагубной политики вестернизации, от которой она и сама еще отнюдь не свободна. ей

предстоит вернуться к Традиции и обрести нравственные устои, на которых всегда стояла русская православная цивилизация. Сегодня Россия в лице своего Президента с трибуны юбилейной 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН протягивает открытую, дружескую руку зашедшему в тупики мировой цивилизации человечеству, призывая мир к объединению усилий, конструктивному сотрудничеству и солидарности. И многие на взбудораженной земной планете готовы откликнуться на этот зов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Бенедикт XVI // <http://www.religio.ru/dosje/02/309.html>
- 2 Treibel Annette Auch Deutsche müssen sich integrieren. 10 September 2015 // <http://www.cicero.de/salon/buch-annette-treibel-integriert-plaedoyer-fuer-ein-selbstbewusstes-einwanderungsland/59798>
- 3 Четверикова О.Н. Создатели и выгодополучатели миграционного кризиса. 20 09 2015 // http://cont.ws/post/124014?_utl_t=vk
- 4 Там же.
- 5 В Европе типичными становятся действия против трансатлантического соглашения. См., например, Германию: <http://www.ttip-demo.de/mitmachen/>
- 6 См.: В 2014 году пройдут выборы в Европейский парламент. // http://www.cikrf.ru/banners/president_usa/2013_june.html
- 7 См. подробнее: Михайлина И. Выборы в Европарламент: евроскептики празднуют победу. // <http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/01-politik/eu/eu-wahlen/eu-wahlen-euroskeptik-gewinn.html>; см. также: Националисты и «евроскептики» усилили позиции в Европарламенте // <http://surfingbird.ru/surf/gFjK150Ad#.VgUZeX0fnKQ>
- 8 В Греции на выборах в Европарламент победила партия СИРИЗА. 26.05.2014 // <http://rua.gr/news/gospol/11856-v-gretsii-na-vyborakh-v-evroparlament-pobedila-partiya-siriza.html>
- 9 *Митрополит Месогейский и Лавротикийский Николай*. Церковь не создает сторонников, Церковь создает святых // <http://www.agionoros.ru/docs/427.html>
- 10 Лупан В. Европа в объятиях утопии. Русская зарубежная газета, Париж, № 264 (сентябрь) 2015 г., с.3.
- 11 Венгрия и Великобритания готовы выйти из ЕС, из-за давления Брюсселя <http://www.actualitati.md/ru/es/vengriya-i-velikobritaniya-gotovy-vyyti-iz-es-iz-za-davleniya-bryusselya>
- 12 Кэмерон приветствовал договоренность о снижении взноса Лондона в ЕС. 07.11.2014 // <http://www.pravda.ru/news/world/europe/european/07-11-2014/1234565-kameron-0/>
- 13 Больше половины британцев поддержали выход страны из ЕС. 06. -09-2015 // http://sevastopol.su/arch_view.php?id=79266 ; См. также: Британия может провести референдум о выходе из ЕС. // http://kremlnews.ru/news.html?p2_articleid=5525 08.09.2015
- 14 Трейдеры — люди, торгующие на бирже.
- 15 Ведомости. 26.01.2011 . Опрос Bloomberg охватил около 1 тыс. инвесторов — подписчиков агентства по всему миру. Он был проведен 21-24 января 2011г. Статистическая погрешность — не более 3,1%. // http://www.vedomosti.ru/finance/news/1197279/investory_ozhidayut_defolta_irlanii_i_grecii_i_vyhoda_iz ; См. также: Инвесторы ожидают выхода из еврозоны какого-либо из членов в ближайшие пять лет // <http://news.finance.ua/ru/search> 26 01 2011.
- 16 См.: Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы. М, Наука, 2005, с. 17.

- 17 Литовский курьер, 20 февраля, 2008г. <http://www.kurier.lt/?r=100000&n=385>
- 18 Орехов А. Евроинтеграция без грима//http://malech2.ucoz.com/publ/zhizn_novykh_stran_v_evrosojuzhe/11-1-0-105
- 19 Толстун Э. Длина бананов для новых стран Евросоюза. Хаос в экономике / Портал: West-East-Toronto. Опубликовано: 12 10 2006г. / http://westeasttoronto.com/scgi-bin/news_reader/read_article.pl?articleID=1201
- 20 Комсомольская правда. 29 марта 2011г.
- 21 Поворотное событие в истории Словакии («Parlamentnilisty.cz», Чехия) // <http://tehnovar.ru/17962-povorotnoe-sobytie-v-istorii-slovakii-parlamentnilisty.cz-chehiya.html>
- 22 Коммунисты Чехии требуют выхода республики из НАТО в случае нанесения удара по Сирии. 08.09.2013 <http://нато.рф/ru/news/20130908/08048.html>
- 23 Дорогой наш Европарламент... С профессором экономики Академии Nord Иваром Райгом беседует Татьяна Опекина. // Газета «Молодежь Эстонии». 09.04.2008.
- 24 2008 г.
- 25 Коровицына Н.В. Уроки вестернизации Восточной Европы. «Пост-1989». Социогуманитарная критика//Социологические исследований, № 5, 2009, с. 32. Наталья .Коровицына отдает должное ученым постсоциалистических стран данного региона «прежде всего центральноевропейским, которые последовательно осуществляют социогуманитарную критику либеральной трансформации» (Там же, с.34).
- 26 Диакон Владимир Василик. Милости просим Владимира Буковского к нам в Россию!!! <http://rusk.ru/st.php?idar=185305>
- 27 Что является гораздо более серьезной и глубокой подменой, чем такая довольно поверхностная условная данность, как марксистская идеология, отнюдь не закрывавшая собой жизненные горизонты для стран социалистического лагеря.
- 28 Коровицына Н.В. С Россией и без нее. Восточноевропейский путь развития, М. 2003, с.280.
- 29 Там же, с.5.
- 30 Три четверти немцев готовы жить при социализме. // <http://www.germanyru.com/frontpage/art/show/1197.html> Опубликовано: 15-03-2010

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Макарчук О.И.

Ученый секретарь Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор исторических наук.

Тел.: 8 916 886 54 40

Эл. почта: olgamakarchuk@yandex.ru

Аннотация: В данной статье пойдет речь о становлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, история, преступность, режим.
SOME ASPECTS OF establishment

OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Makarchuk O.I.

Scientific secretary of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Historical Sciences

Phone: 8 916 886 54 40

E-mail: olgamakarchuk@yandex.ru

Abstract: This article describes the establishment of investigative activities, their problems.

Key words: investigative activities, history, criminality, regime.

Оперативно-розыскная деятельность как элемент стратегии правоохранительных органов в отечественной и зарубежной практике известна давно. Понимание объективности существования и развития этого специфического вида деятельности обусловлено историческими традициями, сложившимися в мировой практике борьбы с преступностью.

Результаты изучения специальной литературы и иных источников по рассматриваемой теме показывают, что оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) является ярко выраженным историческим явлением, одним из древнейших ремесел человечества, рожденным с момента появления преступности и существующим более 33 столетий.

Первое упоминание о разведывательной деятельности как прообразе современной ОРД содержится в книгах Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Библии также содержится упоминание отдельных элементов ОРД и особенностей их применения. Например, во 2-й книге Царств в 15-й и последующих

главах указывается многоходовое оперативно-розыскное мероприятие, а также рассматривается пример организации царем Давидом конфиденциального содействия.

С древнейших времен ядром оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности был агентурный метод, то есть совокупность приемов и способов явгендированного поведения негласных сотрудников (агентов) и оперативных сотрудников правоохранительных органов и спецслужб по выведыванию оперативно-значимой информации и документированию противоправных действий путем установления или развития доверительных отношений с ее обладателями. Одним из первых археологических источников, свидетельствующих о том, что агентов (разведчиков) использовали в межгосударственных отношениях в качестве заложников, является обожженная дощечка с древними письменами, найденная на территории Сирии и датированная XIII в. до

н.э. В них правитель одного города-государства жалуется правителю другого, что он отпустил его соглядатаев, согласно уговору, но выкупа за них до сих пор не получил¹.

Знаменитый военный теоретик Китая Сунь-Цзы, живший в одно и то же время с древнекитайским мыслителем Конфуцием (VI в. до н.э.) и прославившийся своим трактатом «Искусство войны», особое значение придавал разведывательной деятельности. Сунь-Цзы утверждал, что работа с агентами требует строжайшей тайны и что необходимо не просто их наличие, но и умелое использование. Он рассматривал отказ военных руководителей и администраторов от применения агентурного метода как «верх глупости, так как подлинная гуманность — воевать с возможно меньшим числом жертв». Ученый придавал важное значение сбору информации и различал в этой связи 5 категорий агентов: туземные, внутренние (агенты в стране противника из числа его граждан), обращенные (двойственные или перевербованные агенты), невозвратимые (или диверсанты) и прижившиеся (разведчики), составляющие организованную конспиративную систему. Значительную лепту в становление агентурного метода внес известный царь-завоеватель Митридат Понтийский (I в. до н.э.), по свидетельству современников, неоднократно выступавший лично в роли секретного агента. Исторические летописи характеризуют его как подозрительного, жестокого, хитрого и неутомимого деспота. Агенты Митридата неутомимо действовали во многих азиатских владениях Рима и в Греции, используя недовольство местных жителей².

В работах известного философа и мыслителя Геродота, датируемых 480 г. до н. э., также указывается на использование древними греками приемов и методов ОРД. Активно использовали возможности специальной работы царь Александр Македонский и Ганнибал.

Плутарх пишет в своих произведениях о наличии у Ганнибала закрытой информации о соглядатаях, которых он засылал в лагерь своих противников.

Ценил и активно использовал конфиденциальное содействие Чингисхан. Различные хитрости, приемы перевоплощения, выступая в роли конфидента, использовал Субудай. Обыкновенных, двойников и высокопоставленных шпионов держал при себе прусский король Фридрих II. Он также разрабатывал рекомендации по приобретению источников информации и их использованию в зависимости от конкретной категории. Весьма эффективно использовал приемы и методы ОРД и американский президент Джордж Вашингтон.

В XVIII в. руководители французской полиции Сартин и Ленуар усовершенствовали методы ОРД полиции, значительно увеличили число лиц, предоставлявших информацию об уголовных преступлениях³.

Успешно сочетал сыскные функции штатного сотрудника с деятельностью тайного конфидента видный представитель сыска Э. Видок. Организовав специальное подразделение из числа бывших преступников, он эффективно раскрывал многие преступления.

Благодаря легендарному наполеоновскому министру полиции Ж. Фуше получили развитие организация, тактика и методика ОРД. Была создана хорошо организованная и разветвленная сеть конфидентов.

Признавая эффективность конфиденциального содействия со стороны женщин гораздо выше, чем мужчин, впервые в ОРД был сделан акцент на приобретение и использование для конфиденциального сотрудничества со спецслужбами женщин патриархом секретной службы и ОРД Германии В. Штибером. Он подбирал их из числа горничных, служанок, буфетчиц, женщин легкого поведения, домашней прислуги чиновников, ученых, политических деятелей⁴.

Сущность оперативно-розыскной деятельности с самого начала связывалась с осуществлением общеуголовного розыска или сыска преступников гласными и, главным образом, негласными методами.

История становления и развития субъектов оперативно-розыскной деятельности в России в неразрывной связи с историей становления и развития российской государственности. Следовательно, основные периоды развития правового регулирования ОРД в основном совпадают с этапами формирования российской государственности⁵.

Что касается современного периода развития ОРД в России, то его можно назвать наиболее значительным среди всех периодов в отечественной истории правовой регламентации ОРД. При этом этапом, который характеризуют качественные изменения ее правового регулирования. Началом данного периода можно считать принятие Верховным Советом Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который стал первым в современной российской истории нормативным документом высшей юридической силы, открыто регулировавшим тайную работу правоохранительных органов и спецслужб России, в том числе органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Данный закон определял унифицированные правила для всех без исключения государственных органов, наделенных правом осуществлять ОРД.

Закон давал определение ОРД; указывал ее цели, задачи и принципы; устанавливал правовую основу ОРД; предусматривал ряд гарантий соблюдения прав и свобод личности в ОРД; устанавливал перечень оперативно-розыскных действий, основания и условия их проведения; определял основания и элементы порядка производства материалов оперативной проверки, а также использования результатов ОРД.

Закон также содержал исчерпывающий перечень государственных органов, правомочных осуществлять ОРД, их основные обязанности и права, а также определял меры по правовой и социальной защите должностных лиц таких государственных органов. Принципиальным положением Закона являлось также закрепление в нем предписаний по основам содействия лиц органам, осуществляющим ОРД.

С принятием Закона правовое регулирование ОРД было переведено в качественно новый режим. Принятый закон создавал реальные предпосылки для:

формирования новой отрасли российского законодательства — законодательства в области ОРД или оперативно-розыскного законодательства;

признания реальности уголовно-розыскного права — отрасли российского права, нормами которой регулируются специфические (как правило, негласные) общественные отношения в оперативно-розыскной, контрразведывательной и частной сысковой деятельности, возникающие в связи с совершением преступления и необходимостью осуществления соответствующих процедур⁶.

Вторым этапом современного периода развития ОРД следует принять ныне действующего Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В данный закон было внесено ряд новелл:

- расширены задачи ОРД (ст. 2);
- дополнен и расширен перечень оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) (ст. 6);
- конкретизированы основания проведения ОРМ (ст. 7);
- установлено судебное разрешение на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, а также осуществляемых безотлагательно (ст. 8); введен новый порядок рассмотрения судом таких материалов (ст. 9);

- скорректированы положения закона, регламентирующие использование результатов оперативно-розыскной деятельности; установлен порядок передачи оперативно-розыскных материалов органу дознания, следователю или в суд (ст. 11);
- конкретизированы права граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ст. 18);
- расширены и конкретизированы положения в части прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: определен круг сведений, которые не входят в предмет прокурорского надзора (ст. 21).

В заключение необходимо отметить, что факт позднего законодательного

оформления ОРД и то, что лишь в 1994 г. она была признана Высшей аттестационной комиссией в качестве научной специальности, говорят о молодости теории оперативно-розыскной деятельности и ее перспективности. И хотя в начале XXI в. под воздействием научно-технического прогресса оперативно-розыскная деятельность все активнее использует информационные технологии для сбора, анализа и сохранения конфиденциальной информации о лицах и фактах, представляющих интерес для разведки, контрразведки и сыскной работы, прошедший многовековые испытания агентурный метод остается одним из эффективных средств борьбы с посягательствами на интересы государства, конституционные права и свободы граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004.
- 2 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004.
- 3 Юдин Е.Г. Некоторые вопросы истории развития оперативно-розыскной деятельности и ее правовой основы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 5 // <http://www.center-bereg.ru/m3461.html>
- 4 Юдин Е.Г. Некоторые вопросы истории развития оперативно-розыскной деятельности и ее правовой основы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 5 // <http://www.center-bereg.ru/m3461.html>
- 5 <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=608682>
- 6 <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=608682>

РЕЦЕНЗИИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА ИМПЕРИИ: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Герфрида Мюнклера «Империи: Логика господства над миром — от Древнего Рима и до США»/ Пер. с нем Л.В. Ланника под ред. Т.А. Граблевской; коммент. и вступ. ст. Л.В. Ланника — М.: Кучково поле, 2015. — 400 с. (Геополитический ракурс). ISBN 978-5-9950-0476-9. Издательство Rowohlt Берлин.

(Herfried Münkler. Imperien. Die Logik der Weltherrschaft. Vom alten Rom bis zu den Vereinigten Staaten, Berlin, Rowohlt, Berlin Verlag GmbH. 2005).

Кузнецов И.И.

*Профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук.
Тел.: 8 495 938 10 14
Эл. почта: politbum@mail.ru*

Современная литература, посвященная феномену империй, характеризуется весьма основательным подходом к изучению опыта прошлого, но в то же время упускает значительный пласт вопросов, связанных с современным его звучанием. Так, например, все еще открытым остается вопрос о совместимости социально-экономической и политической модернизации общества со строительством имперской структуры власти. Далеко не до конца понятны возможности использования имперского опыта решения национального вопроса и обеспечения государственной идентичности в современном обществе. Вызывает острые дискуссии вопрос о природе и особенностях развития «морских» и «континентальных» империй, их конкуренции и сотрудничестве, характер проявления цивилизационных особенностей в продвижении своих интересов и выработке политических стратегий. Таким образом, серьезных вопросов о судьбе империй прошлого и настоящего все еще крайне много, а попыток найти ответ на

них (если не считать публицистические и пропагандистские трактаты) — совсем мало.

После выхода в свет работы Пола Кеннеди о «взлете и падении великих держав», провозгласившей начало эпохи неизбежного заката СССР и США, дискуссии о судьбе имперских государств активно продолжают главным образом вокруг обсуждения тезиса «имперского перенапряжения» вследствие экономического, военного и дипломатического расширения влияния супердержав¹. Позднее в том же духе о приближающемся закате империи США, как выполнившей собственную мировую миссию — вестернизации мировых политических культур, писал Пол Старобин². Обращая внимание на то, что прогноз подтвердился лишь пока наполовину (рухнул только СССР), он признал, что «в наши дни П. Кеннеди выглядит уже не еретиком, но пророком».

В отечественной политической мысли работы по имперской проблематике выходили в основном из под пера истори-

ков (заметим, что в последние годы все больше появляется интересных переводных работ зарубежных авторов)³, и лишь иногда свои труды этому сюжету посвящают политологи, а также бывшие политики⁴. Это вполне объяснимо хотя бы потому, что в исторической науке уже сложились исследовательские подходы к объяснению специфики развития империй прошлого, наработан достойный опыт обобщений о природе и сущности имперского возвышения государств, исследованы важные аспекты эволюции политико-властных структур в ходе тех или иных этапов развития империй. Ситуация в политической науке, на наш взгляд, сложнее. Работ, как уже отмечено, немного. Они выглядят зачастую вторично на фоне имеющихся заделов у зарубежных авторов и, самое главное, многие из присутствующих в них оценок слишком слабо аргументированы, либо идеологически ангажированы. Например, постоянно воспроизводится тезис о неизбежности слома имперской власти в процессе политической модернизации и становлении национального государства. Или наряду с констатацией непрочности империй в силу привычного для них модуса существования, связанного с постоянным территориальным расширением и политической экспансией, одновременно указывается на способность империй прошлого находить универсальные формулы обеспечения легитимности такого расширения, создавать и поддерживать мощные имперские идентичности. Вопросы, которые при этом возникают в связи с оценкой любого имперского проекта, остаются без удовлетворительного ответа и, тем самым, ограничивают наши возможности интерпретации современного политического процесса, в котором сталкиваются и взаимодействуют интересы мощных держав.

В этом ракурсе работа немецкого политолога Г. Мюнклера выглядит как исключение из правил: не часто встре-

чается в русскоязычном секторе произведение политолога на данную тему. Автор не оставляет своим вниманием самые острые вопросы касающиеся развития империй как держав, затрагивающих и военно-стратегические и экономико-социальные аспекты. Серьезность намерений автора заметна уже потому как он детально и методологически пунктуально разделяет «гегемонию» и «империю», проводит различие между конструированием имперского пространства как технологии властвования и идеологией «процветания» как позитивной программы развития. В отличие от своих известных предшественников (Г. Трипель, М. Манн, Г. Киссинджер и др.). Г. Мюнклер обращает внимание на то, что отличает «империи» от «гегемоний» — разные функции ведущихся ими войн, определяемые соотношением выгод и потерь при решении вопроса о вовлечении в конфликт. Кроме того, автором сделано весьма характерное наблюдение относительно роли политического порядка в союзах неравных партнеров. Таковой порядок является *имперским*, если разница социально-экономического потенциала и политической мощи увеличивается в пользу динамики центра (это определяется как «империализация» структуры доминирования — С.94.). И, наоборот, если разница социально-экономического развития и политического веса участников союза невелика, то следует рассчитывать на стабильность и «гомогенизирование» властной системы (логика державы-гегемона, сохраняющей некоторые претензии на главенство, но не пытающейся превратить «гегемониальное доминирование в имперское»). Снимаем шляпу перед совершенной переводчиком работой: он вполне четко показал оттенки размышлений автора! Последнее особенно заметно в изящно представленных выводах герра Мюнклера по главе 2: причины и особенности эволюции США от гегемона к им-

перии в послевоенный период второй половины XX века.

Трудности различения «гегемонии» и «империи» Г. Мюнклера видят также в том состоянии современного геополитического контекста, в котором складывается и оформляется в конкретные политические решения доминирование США на международной арене (многие американские авторы вынуждены прибегать к эвфемизмам понятия «империализм» в связи с необходимостью рациональных объяснений манеры действий своего правительства на международной арене). Во многом эти затруднения уже хорошо описаны в книгах, на которые ссылается автор (Г.Киссинджер, Ч.Джонсон и др.) и связаны с анализом возможной «цены» империи, готовности американского общества нести тяжкий груз ответственности выполняя роль гегемона. Новым, на наш взгляд, является то, что Г. Мюнклера видит оптимистичный сценарий для империи, которая не несет в одиночку затраты на обеспечение коллективных выгод, а привлекает и тех, кого берет под защиту⁵. Такая возможность позволяет получить большее одобрение со стороны своих «имперских граждан», чем гегемония, а, следовательно, увеличить шансы на долголетие такой формы политического влияния. *Правда, остается открытым вопрос: насколько далеко в историческом времени простираются интересы «империи» и как долго она может поддерживать интерес своих партнеров-сателлитов?* Ведь конфликты между ними и имперским центром будут постоянно испытывать на прочность и идеологию, и тактику имперского порядка. Отчасти ответ Г. Мюнклера содержится в самом названии его книги: действительно, от Римской империи до современных США есть линия преемственности в использовании преимуществ и льгот имперского доминирования, в формировании привлекательного образа совершенного политического устройства. Но, историче-

ски преходящая, пусть и крайне важная роль миссии Империи, все же ограничена временем!

Наиболее заметно конфликт между ценностями, декларируемыми США и их союзниками в реализации концепции «продвижения демократии», проступает в связи с активным участием Запада в демонтаже ряда политических режимов в последнее десятилетие (Ирак, Ливия, Египет, Тунис и др.). По-видимому, понимая такое состояние как «имперское бремя», и сознавая ответственность США за этот процесс, некоторые американские политологи считают актуальными вопросы восстановления доверия к демократии вообще и к США как «промоутеру» этого процесса⁶. При этом восстановить такое доверие хотя бы частично могли бы некоторые относительно простые решения: запрет пыток в законодательстве и практике, закрытие секретных тюрем ЦРУ (конкретно — тюрьмы Гуантанамо), запрет чрезвычайной выдачи, ужесточение определения «вражеского комбатанта» и др.⁷ В конечном итоге такой подход, на наш взгляд, вряд ли сможет существенно изменить сложившийся силовой стиль американской политики и негативный имидж страны-агрессора.

Особый интерес для современных исследователей представляет такой теоретический разворот, который позволяет увидеть эволюцию от традиционной геополитики к геоэкономике в рамках которой расширение, обустройство и поддержание имперского пространства все в большей мере связано с контролем над рынками и источниками сырья и ресурсов, которое может осуществляться посредством торговых и валютных войн, спекуляциями на фондовых рынках, демпинговыми стратегиями. В предлагаемом Х. Мюнклером подходе к исследованию современных империй нет отказа от представления их амбиций только как владычества над территориями и народами, наоборот, они стремят-

ся минимизировать риски возможного «имперского перенапряжения» за счет более изощренного сочетания ресурсов, гибкого использования «жесткой» и «мягкой» силы, что, в конечном счете, воплощается в так называемые «новые формы имперского господства в постимперскую эпоху». Экономические факторы, ставшие основой для объяснения динамики великих держав, получили мощную интерпретацию в теории *классического империализма* (автор ссылается на работы Дж. А. Гобсона, Р. Гильдерфердинга, Р. Люксембург, К. Каутского, В.И. Ленина, Й. Шумпетера). Не случайно, что именно эти факторы позволили социалистическим теоретикам формулировать приемлемые объяснения актуальных проблем капиталистических обществ выступающих строителями империй (для некоторых из этих теоретиков вопрос о субъекте-носителе имперских идей и политических импульсов к расширению влияния решался однозначно в пользу политической элиты и/или монополитического капитала). Г. Мюнклер весьма убедительно интерпретирует прогноз В.И. Ленина о социалистической революции в России как об особом социально-экономическом политическом процессе, который связан с развитием «слабейшего звена» в империалистической цепи (С.51-52). В то же время, стоит согласиться с автором в том, что «экономической динамикой империалистическую политику царской империи в конце XIX века объяснить не удастся» (С.53). Добавим от себя, что и к более ранним периодам истории России это также можно отнести: соображения безопасности, обеспечение надежных границ и поддержание солидарного развития народов и этносов зачастую выступали решающими аргументами в пользу именно такой политики.

На страницах своей книги Г. Мюнклер внимательно анализирует дискуссии о судьбе и качестве империи в США. Это весьма интересная часть работы, так как

представлены самые разные позиции: от имперских «оптимистов», пытающихся маркировать «новую» империю как «неформальную», «империю по приглашению» или «консенсусную» (С.270 — 271) до «пессимистов» — критиков *American Empire*, которые оспаривают принципиальную новизну такого господства и, наоборот, указывают на использование традиций классического империализма. Первые, по мнению Г. Мюнклера, в основном сосредоточены на гуманитарной и экономической миссии империи в мире. Именно поэтому они подчеркивают обеспечение свободы рынка, отказ от классических сателлитов и продвижение роли многосторонних институтов-посредников (ООН, НАТО, МВФ, Всемирный банк), специфику экономического обмена и поддержание гарантий безопасности и др. Вторые же в основном указывают на военно-политическую роль единственной супердержавы и ее возможности «проекции силы» через мощную сеть военных баз в мире, которые позволяют поддерживать и/или дестабилизировать правительства по всей планете⁸. Позиция самого автора существенно отличается от представленных: Г. Мюнклер полагает, что классический британский империализм свободной торговли викторианской эпохи в настоящее время активно соседствует с военно-полицейскими акциями по наведению порядка на периферии: «шаг за шагом из глобализации рынков вырастает интервенционистский империализм или же серия войн по умиротворению» (С.273). Этот взгляд не оставляет шанса на то, что США будут делать ставку только на экономическую интеграцию или на цивилизационную привлекательность. Рано или поздно *soft power* как инструмент политического воздействия превратится в *hard power*, а «американский цикл (как и британский) заканчивается войнами на периферии и усилившимся применением военных» (С.274). Основной причиной такой перспективы

видится появление несостоявшихся государств (*faling states*), экономическое развитие которых разрушает государственную монополию на применение силы: полевые командиры (зачастую при поддержке США — *примечание И.К.*) устанавливают территориальный контроль за частью государства и получают доходы от эксплуатации недр или извлекаемая рента за транзит. Демонтаж таких псевдогосударственных образований ведется чисто военным путем с одновременным «конструированием» наций и перекройкой границ⁹.

Книга Г. Мюнклера ставит вопросы «пределов империи», в том числе тех важных сюжетов, которые представляют значительный интерес для политологов, занимающихся изучением динамики отношений государств и иных акторов в современной мировой политике. Так, например, автор уделяет значительное внимание проблеме «империалистического перенапряжения», которое в пределе своем грозит разрушением имперского господства, изменением соотношения сил в мире и возможным появлением коалиций «антиимперских сил». Большое значение уделяется также проблеме культурной идентичности, которая выступает ареной состязания держав и, одновременно, может стать жертвой инокультурной экспансии.

Среди обсуждаемых «пределов империи» стоит отметить весьма интересное понятие, используемое Г. Мюнклером — «имперский временной суверенитет» (С.79 — 81). В самом общем виде здесь имеется в виду способность империалистической политики определять ритмы экспансии и консолидации, то есть ускорения или замедления роста империи по собственному усмотрению. На эту способность влияют внешние и внутренние факторы в том числе срединное (политический центр) или окраинное положение империи, наличие сильных могучих конкурентов или их коалиции, ритм продвижения от центра к периферии, к гра-

ницам. На образе первой мировой войны («внутриевропейской» — терминология Г. Мюнклера, — *прим. И.К.*) автор делает вывод, что эта война являлась примером *потери контроля за течением времени* (и это коснулось всех европейских сил, включая Россию и Великобританию). Следовательно, единственной «хозяйкой временных ритмов» стали США, что позволяет рассматривать их как истинных победителей в той войне (С.80). Подрыв временного суверенитета возможен как результат партизанской войны, которая может быть представлена как элемент политической теории мировой революции Мао Цзэдуна. В таком ключе война с империей будет вестись в основном на ее периферии как длительное противостояние, направленное на истощение.

Наконец, стоит отметить преодоление автором табу на имперский дискурс в отношении современных демократий. После распада СССР и краха Варшавского договора многим казалось невозможным возвращение к «миру империй». Триумф либеральной демократии, представленный Ф. Фукуямой как «конец истории», а С. Хантингтоном как проявление «третьей волны демократизации» в мире, воспринимался как естественное и необратимое движение в политическом процессе. Однако, на наш взгляд, совершенно справедлива постановка вопроса о реальном имперском потенциале США и Европейского Союза (а может быть, и отдельно — Германии). Имеет смысл обсуждать и иные имперские проекты (Всемирный Халифат, китайский проект и др.). Кроме того, дискуссии относительно места и роли США в мире сегодня постоянно соприкасаются с концептом «империи» и тогда, когда речь идет об экономике, и когда обсуждается военно-политический потенциал НАТО, и в случае анализа глобальных социокультурных трансформаций в современном мире. Таким образом, «имперские» мотивы перестали быть уделом лишь историков, наоборот, наблюдается

рост интереса к феномену империи в современности (что может быть, отчасти, связано с кризисным состоянием социальной и политической теории).

Следует подчеркнуть, что Г. Мюнклер явно выделяется из общего потока необоснованно критикующих империю. На пространстве Европы это может быть воспринято едва ли не как «ересь», особенно когда автор фактически призывает ЕС попробовать стать империей. С позиции российского исследователя это неудивительно и даже может порадовать за определенное созвучие проблем, а вот для немецкого автора по-видимому, потребовалось известное мужество.

Книга немецкого исследователя, на наш взгляд, будет весьма интересна отечественному читателю. Во-первых, в связи с тем, что традиции немецкой философской и политической мысли в значительной мере воспринимаются российскими исследователями. Тому немало исторических примеров, свидетельствующих о тесной взаимосвязи идейного влияния, университетского уклада, особого внимания к этическим вопросам социально-политического процесса. Во-вторых, и Россия, и Германия имеют уникальный опыт имперского развития, что предопределяет особое отношение к данному феномену, присутствующему в исторической памяти общества и зачастую предопределяющему политическое восприятие и поведение. В-третьих, оба эти государства в значительной мере склонны к использованию имперских практик (социальных и политических институтов, определяющих развитие политического процесса на основе синтеза инноваций и использования социокультурного потенциала западного и восточного христианства, строительство современной экономики и сохранение культурных традиций). Драматический исторический опыт стран в течение XX века остро переживался обществами, но, в то же время, позволяет надеяться на конструктивное сотрудничество

сегодня и завтра. Сегодня отношения между Россией и Германией являются во многом определяющими для Европы и мира в целом. А перспективы и пределы дальнейшего расширения потенциала американской гегемонии могут поставить весьма острые вопросы для перспектив сохранения имеющейся позитивной динамики двусторонних отношений этих стран.

Таким образом, монография профессора Г. Мюнклера представляется крайне интересным исследованием сложного политологического вопроса о судьбе империй в современном мире. Можно лишь приветствовать перевод данной книги на русский язык и выразить надежду на развитие дискуссий по этой острой и весьма значимой как для политической науки, так и для сферы принятия политических решений, актуальной теме.

Среди проблемных вопросов, которые не всегда могут быть однозначно решены в логике Г. Мюнклера — соотношение теории империализма и теории империи. По мнению автора, первые концентрируются в основном на планах политических действий в центре и проходят мимо полноценного обсуждения эффектов взаимодействия центра и периферии. В то время как теоретики империи стараются держать в фокусе внимания одновременно и центр, и периферию и обращают внимание на все фазы функционирования империи — от возникновения — до консолидации (С.62). На основе этих посылок делается вывод, что для теоретиков империализма повышенное внимание к динамике капиталистических отношений и капитализма в целом становится главным. В результате складывается убежденность, что империализму не удастся создать стабильный порядок в силу развязанных им войн и конфликтов и в этом видится его «естественная» обреченность. Здесь может быть и иное: устойчивость империализма зависит не только от растущей

экспансии капитала и освоения рынков. В конце концов, сегодня и то, и другое реализуется при помощи мощных военных и военно-политических рычагов, «проецирования силы» и вряд ли возможно реализовать программы экономического освоения полупериферии и периферии Центром без этих компонентов. Но, в то же время, реализация стратегий «управляемого хаоса» и «смены режимов» несмотря на сомнительную свою эффективность, по-прежнему являются весьма востребованными. А дискуссии в США относительно идеологии «продвижения демократии» обращены скорее к сохранению и поддержанию образа «справедливого гегемона» и необходимости сохранения верности базовым демократическим ценностям (хотя дебаты о необходимости закрытия тюрьмы в Гуантанаме и окончательного вывода войск из Афганистана, которые велись в момент прихода Б. Обамы к власти пока все еще остаются на уровне политической риторики).

Несмотря на то, что книга вышла в 2005 г., многое сказанное в ней таково, что «пророком» уже можно счесть и самого Г. Мюнклера. В этом нетрудно убедиться обращаясь к сегодняшним дискуссиям в США о роли страны в международных делах, вызовах и опасностях реализации привычных американских политических стратегий. Особенно заметны в этой связи высказывания кандидатов на пост главы государства в свете предстоящей в ближайшем будущем президентской кампании, которые уже не могут обходить стороной вопрос политического статуса и «цены» американской гегемонии.

Книга Г. Мюнклера, безусловно, найдёт широкий отклик у российского читателя весьма взыскательно относящегося к исследованиям судьбы империй прошлого и настоящего. Масштаб обозначенных в работе вопросов и уровень анализа впечатляют, что даёт надежду на дальнейший поиск как в рамках собственно «имперских штудий», так в направлении исследований политического будущего современных политий в условиях глобальной нестабильности. Если попытаться представить текст автора как явление или событие в отечественной политической науке, то приходится признать, что после перевода текста А. Негри и М. Хардта¹⁰ (который интенсивно обсуждался в отечественной литературе) и книг британского историка Найла Фергюссона¹¹, работ подобного уровня почти не припомнить.

В заключении стоит отметить серьёзный объём и высокое качество работы переводчика — Леонтия Ланника. Среди замечательных особенностей совершенного труда — бережное и крайне внимательное отношение к нюансам мысли Г. Мюнклера, выраженной в непростой для перевода на русский язык академической немецкой стилистике. Кроме того, в ряде случаев Л. Ланник поправляет некоторые неточности автора, указывая в примечаниях и ссылках на возможные истинные значения той или иной авторской позиции. При этом переводчику в целом удалось удержаться в рамках собственной роли и, в то же время, создать полное впечатление от проделанной автором работы по аналитической реконструкции судьбы империй в истории и современном мире.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Kennedy P. The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. — L.: Fontana Press, 1989.
- 2 См.: Starobin P. After America: Narratives for the Next Global Age. Viking Adult, 2009.
- 3 См. например: Империя и нация в зеркале исторической памяти: Сборник статей. М.: Новое издательство, 2011; Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Ев-

- ропа, 2007; *Биллингтон Дж. Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М.: Изд-во «Рудомино». 2001; среди переводных работ стоит выделить следующие — *Тодд Э. Рах Americana* — начало конца. М.: Международные отношения, 2004; *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. М.: ООО Издательство АСТ, 2003; *Хардт М., Негри А.* Империя / Пер.с англ., под. ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М.: Праксис, 2004.
- 4 *Каспэ С.И.* Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М., РОССПЭН, 2001; *Уткин А.И.* Американская империя. М., Эксмо; 2003; *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М., РОССПЭН, 2006; *Гавров С.Н.* Модернизация во имя империи. М.: Эдиториал УРСС, 2010.
 - 5 Этот тезис отличает подход к оценке перспектив современной империи Г. Мюнклера от подхода упомянутого выше П.Кеннеди. Последний видел проблему в том, что рано или поздно империя, или точнее имперская роль государства, начинает быть серьезной обузой для общества и создает немало проблем, как для поддержания качества политического управления, так и для сохранения благоприятного международного окружения.
 - 6 См.: *Carothers Th.* U.S. Democracy Promotion During and After Bush / Carnegie Endowment for International Peace. Washington, 2007. P. 19–20.
 - 7 *Ibid.* P. 23.
 - 8 Автор справедливо отмечает аналогию глав региональных командований (всего 5) с римскими проконсулами (С.271). Но, при этом надо учитывать, что структура военного управления США много сложнее. Наряду с этими «проконсулами» есть структуры, выполняющие практически чисто имперские функции. По данным Минобороны России в ВС США имеется 9 объединенных командований, в состав которых выделены формирования всех видов ВС. ОК подразделяются на функциональные объединенные командования и региональные ОК. К функциональным ОК относятся: ОК специальных операций ВС США, Объединенное стратегическое командование ВС США, ОК единых сил ВС США, ОК стратегических перебросок ВС США. К региональным командованиям относятся: ОК ВС США в зоне Северной Америки, ОК ВС США в зоне Тихого океана, Объединенное центральное командование ВС США (контролирует 27 государств в Азии, Аравии), ОК ВС США в Европейской зоне, ОК ВС США в зоне Центральной и Южной Америки. См.: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=13703@morfDictionary>. Отдельно подчеркнем, что Г. Мюнклер в приложении (С.392–393) приводит интересную карту «Количество солдат в государствах, где есть американские опорные пункты (по состоянию на 31 декабря 2004 г.) которая весьма наглядно иллюстрирует военно-политические возможности американской империи.
 - 9 Наиболее последовательно возможности и ограничения такой политики обсуждаются в целом ряде работ американских авторов, хотя Г. Мюнклер ссылается в основном на Майкла Игнатъеффа. См.: *Ignatieff M.* Empire lite. Nation-building in Bosnia, Kosovo and Afghanistan. London, Vintage, 2003; *Samuels K.* State-building and Constitutional Design after Conflict // IPA REPORT. 2006. June. 23 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.odi.org.uk/events/states_06/18thmay/presentations/20samuels.pdf; *Samuels K.* Post-Conflict Peace-Building and Constitution-Making // Chicago Journal of International Law. 2006. Winter. Vol. 6. №. 2. P. 1–19; Counterinsurgency and constitutional design // Harvard Law Review. 2008. Vol. 121. P. 1622–1643; *Dobbins J. et al.* America's Role in Nation-Building: From Germany to Iraq. Santa Monica: RAND, 2003; *Dobbins J., Jones S.G., Crane K., Degrasse B.C.* The beginner's guide to nation-building. Santa Monica: RAND, National Security Research Division, 2007.
 - 10 *Хардт М., Негри А.* Империя / Пер.с англ., под. ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М.: Праксис, 2004.
 - 11 *Фергюсон Н.* Империя. Чем современный мир обязан Британии. М.: Астрель: CORPUS, 2013; *Он же.* Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира / Пер. с англ. К. Бандуровского. М.: АСТ: CORPUS, 2014.

Уважаемые авторы!

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: GPJ2013@mail.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски концевые, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.
 2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.
 3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление в свободной форме на имя Главного редактора.
 4. В начале статьи авторы направляют в редакцию на русском и английском языках (обязательно для лиц, сдававших кандидатский экзамен по английскому языку) следующие сведения и материалы:
 - название статьи;
 - фамилию, имя, отчество, ученую степень, ученое звание;
 - место работы, должность, почтовый служебный адрес, контактные телефоны и адрес электронной почты
 - аннотацию (4–5 строк);
 - ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- Кроме того, автор представляет только на русском языке приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи).
5. Данные, представляемые в редакцию в соответствии с п.4 пунктом, будут размещены в РИНЦ.
 6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.
 7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 7-400-600 или по e-mail: GPJ2013@mail.ru.